

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ
ПРИ УЧАСТИИ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы
XVI Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 300-летию Прокуратуры России
(Улан-Удэ, 27 мая 2021 г.)

В двух томах
Том 2

Научный редактор

Э. Л. Раднаева, заведующая кафедрой уголовного права
и криминологии ЮФ БГУ им. Д. Банзарова, канд. юр. наук, доцент,
руководитель Бурятского филиала Союза криминалистов и криминологов

Ответственный редактор

Н. С. Маркова, старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии юридического факультета БГУ им. Д. Банзарова

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2021

УДК 343.9
ББК 67.51
К 82

Редакционная коллегия

Э. Л. Раднаева, канд. юр. наук, доц.;
Ю. П. Гармаев, д-р юр. наук, профессор;
Ю. В. Хармаев, канд. юр. наук, доцент;
С. К. Бураева, канд. юр. наук, доц.;
А. Н. Мяханова, доц.; **Т. И. Эрхитуева**, канд. юр. наук, доц.;
Д. Ц. Хобраков, старший советник юстиции; **Н. С. Маркова**, старший преподаватель;
Н. А. Семенова, преподаватель; **Ю. А. Саранова**, ассистент

Текст в авторской редакции

К 82 **Криминологические чтения:** материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию Прокуратуры России: в 2 т. / науч. ред. Э. Л. Раднаева; отв. ред. Н. С. Маркова. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2021. Т. 2. 156 с.
ISBN 978-5-9793-1606-2
ISBN 978-5-9793-1647-5 (Т. 2)

В настоящий сборник вошли научные статьи сотрудников правоохранительных органов, ученых, аспирантов, магистрантов и студентов юридических вузов, посвященные актуальным теоретическим и практическим проблемам противодействия преступности. Сборник предназначен для специалистов в области борьбы с преступностью, а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами современной уголовной политики.

Criminological Readings: Proceedings of the XVI All-Russian scientific and practical conference, dedicated to the 300th anniversary of the Prosecutor's Office of Russia / sci. ed. E. L. Radnaeva; resp. ed. N. S. Markov. Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2021. 156 p.
ISBN 978-5-9793-1606-2
ISBN 978-5-9793-1647-5 (Т. 2)

The collection presents the scientific articles of law enforcement officers of the Republic of Buryatia, scientists, postgraduates and students of law schools, devoted to the actual theoretical and practical problems of criminal science. It is intended for specialists in the field of crime control, as well as for a wide range of readers interested in the problems of modern criminal policy.

УДК 343.98
ББК 67.52

ISBN 978-5-9793-1606-2; ISBN 978-5-9793-1647-5 (Т. 2)

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этом году «Криминологические чтения» посвящены 300-летию прокуратуры России. Это событие по-настоящему государственного значения. Учрежденная еще при Петре I, российская прокуратура и сегодня — один из ключевых институтов правоохранительной системы нашей страны, неизменно стоящий на страже общественной и государственной безопасности.

Впервые традиционная молодежная конференция «Криминологические чтения» была проведена в 2004 году по инициативе одного из основателей юридического факультета Бурятского государственного университета, прокурора Республики Бурятия (1961–1986 гг.), Заслуженного юриста России и Бурятии, первого заведующего кафедрой уголовного права и процесса, профессора Бурятского госуниверситета Бадмацырена Цыбиковича Цыденжапова (1928–2009 гг.).

Б. Ц. Цыденжапов — гордость советской и российской прокуратуры. В советский период прокуратура республики, возглавляемая им на протяжении четверти века, входила в число лучших в стране, на ее базе проводились всероссийские совещания. Положительный опыт работы прокуратуры Бурятии неоднократно обобщался и распространялся прокуратурой СССР и РСФСР.

Юридический факультет Бурятского госуниверситета как раз и создавался благодаря усилиям и авторитету прокурорских работников — кандидат юридических наук, почетного работника прокуратуры России и Монголии Бориса Цыбиковича Цыденжапова, доктор юридических наук, профессор, заслуженного юриста России, почетного работника прокуратуры России, действительного государственного советника юстиции Юрия Ильича Скуратова, работавшего на момент открытия юридического отделения БГПИ им. Д. Банзарова директором НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генпрокуратуры РФ, доктор юридических наук, заслуженного юриста РФ, почетного работника высшего профессионального образования РФ Анны Тимофеевны Тумуровой, кандидат юридических наук, доцента, старшего следователя прокуратуры г. Улан-Удэ Андрея Дашиевича Улымжиева. Заложенные ими традиции сохраняются и по сей день.

И сейчас костяк профессорско-преподавательского состава юридического факультета составляют коллеги, в прошлом стоявшие на страже законности и правопорядка: кандидат юридических наук, доцент, почетный работник прокуратуры России и Монголии, заслуженный юрист России К. А. Будаев, заведующий кафедрой международного права, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист РФ, почетный адвокат России О. В. Хышиктуев, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, старший советник юстиции в отставке Ю. П. Гармаев, заведующий криминалистической лабораторией, почетный работник прокуратуры России, заслуженный юрист РФ Н. Б. Садыков, доцент кафедры уголовного права и криминологии, руководитель Клуба будущего следователя А. Н. Мяханова, кандидат юридических наук, доцент, судья Верховного суда РФ в почетной отставке, за-

служенный юрист РБ Е. А. Мурзина, кандидат юридических наук, доцент, руководитель отделения Ассоциации юристов в РБ Ю. Г. Хамнуев, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса М. М. Налетова, доцент кафедры международного права, кандидат юридических наук Б. С. Семенов, преподаватели кафедры уголовного процесса и криминалистики кандидат юридических наук, Б. Б. Самданова, Ю. А. Сарановаи др.

В разные годы прокурорский надзор и другие юридические дисциплины преподавали сотрудники и ветераны прокуратуры РБ Т. В. Бессонова, кандидат юридических наук, доцент, ныне судья Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ Е. Е. Борисова, прокурор Курумканского района Б. Р. Будаев, заместитель прокурора Железнодорожного района г. Улан-Удэ, кандидат юридических наук, Ю. В. Раднаева, кандидат юридических наук, ныне адвокат Московской коллегии адвокатов, А. А. Доржиев, прокурор Октябрьского района г. Улан-Удэ Б. В. Ивахинов и др.

Почин преподавателей юридического факультета продолжают выпускники. Уже около 100 из них работают в органах прокуратуры. Многие занимают руководящие должности, причем не только в Республике Бурятия, но и в других регионах страны. И с каждым годом их число только увеличивается. Немалую роль в этом играет сотрудничество факультета с прокуратурой республики, благодаря которому студенты имеют возможность проходить в ведомстве учебные практики, работать в качестве общественных помощников, находить информацию для своих первых научных работ.

Стало доброй традицией участие прокурорских работников в проведении занятий по правовому просвещению, круглых столов, конференций, Школы практической юриспруденции и иных мероприятий. Благодаря этому студенты могут познакомиться с деятельностью прокуратуры на практике, сделать осознанный выбор своего будущего профессионального пути.

Не являются исключением и «Криминологические чтения», соорганизатором которых всегда является прокуратура Республики Бурятия. В своих исследованиях участники конференции используют официальные данные прокуратуры, чья деятельность не раз становилась предметом научных исследований. Результаты таких исследований нередко помогают решить многие практические вопросы, эффективнее вести работу по обеспечению законности, защите прав и законных интересов граждан, борьбе с правонарушениями. Это становится еще более актуальным в наши дни, когда усложняются общественные отношения, следовательно, растет и число задач, стоящих перед прокуратурой. Решить их возможно, в том числе, и благодаря достижениям науки. Именно этой цели и посвящена наша конференция, участниками которой являются студенты, аспиранты и преподаватели многих вузов России, ученые и практические работники, в первую очередь, сотрудники прокуратуры.

От коллектива преподавателей, выпускников и студентов юридического факультета Бурятского госуниверситета им. Доржи Банзарова сердечно поздравляю всех ветеранов и сотрудников прокуратуры со знаменательной датой и желаю крепкого здоровья, благополучия, успехов в осуществлении высшего надзора за точным и единообразным исполнением законов нашей страны.

Декан юридического факультета БГУ им. Д. Банзарова
Эльвира Раднаева

Уважаемые участники научно-практической конференции, коллеги!

Прокуратура Республики Бурятия рада принять активное участие в проведении XVI Всероссийской научно-практической конференции «Криминологические чтения», приуроченной к 300-летию прокуратуры России.

Пожалуй, найдется немного ведомств, которые могут гордиться такой богатой историей.

12 января 1722 года по указу Петра Первого учреждены прокуратура России и пост генерал-прокурора. Император возлагал большие надежды на новое надзорное ведомство, осознав, что стране необходимы порядок, справедливость и верховенство закона. Поэтому ключевыми задачами прокуратуры обозначил строго смотреть за воплощением в жизнь императорских указов, бороться с бюрократизмом, несправедливостью, казнокрадством.

В последующем на прокуроров возлагались функции государственного обвинения, надзора за следствием и другие полномочия, отражающие насущные потребности и интересы общества.

С первых лет образования прокуратуры на должности прокуроров назначались лучшие представители общества, люди одаренные и достойные, которые всегда занимали принципиальную и независимую позицию. Благодаря их усилиям в жизнь претворялись самые смелые реформы государства, что позволило России занять место одной из ведущих держав.

После Октябрьской революции и даже в суровые годы репрессий прокуроры также неизменно добивались справедливости, а когда началась Великая Отечественная война, героически сражались с фашистскими захватчиками, делали все возможное для Победы в тылу.

В наши дни, на этапе развития демократической России как правового государства роль органов прокуратуры становится все более востребованной и значимой практически во всех сферах жизни, во всех отраслях правового регулирования. Прокуратура стоит на страже законности и правопорядка, отстаивает права и свободы граждан, содействует сохранению единства экономического и правового пространства страны.

Для выполнения своих профессиональных обязанностей прокуратуре даны широкие полномочия. Меры прокурорского надзора позволяют не только эффективно пресекать нарушения законодательства, но и устранять их причины.

Являющаяся частью системы органов прокуратуры России прокуратура Республики Бурятия начала свою деятельность 15 сентября 1923 года как отдел при Народном комиссариате юстиции Бурят-Монгольской АССР.

С тех пор прокуратурой Бурятии пройден большой и плодотворный путь развития. В самые непростые времена, на крутых переломах истории работники прокуратуры республики оставались верны своему призванию, честно и добросовестно выполняли свой служебный долг.

Прокуратура республики бережно хранит лучшие традиции, заложенные нашими предшественниками, сохраняет преемственность поколений, отдает дань уважения ветеранам органов прокуратуры, чьи знания и богатый опыт бесценны для становления молодого поколения прокурорских работников.

Сегодня с уверенностью можно сказать, что прокуратура Республики Бурятии — это слаженный коллектив единомышленников, подлинных профессионалов своего дела, способный решать ответственные государственные задачи.

Заместитель прокурора республики
старший советник юстиции
Дмитрий Цыбикович Хобраков

Уважаемые коллеги!

От всей души приветствую участников традиционных криминологических чтений, которые проходят на гостеприимной земле Бурятии в Бурятском государственном университете имени Доржи Банзарова уже в 16-й раз.

Увы, тематика наших исследований не перестает быть актуальной.

Преступники выдумывают все новые и новые способы обмана законопослушных граждан, пандемия коронавируса обострила не только социальные противоречия, но и, скажем так, не способствовала и не способствует психологической устойчивости отдельных людей, обостряя психические расстройства тех, кто не вполне уравновешен и находится в пограничном состоянии.

Тематика секций для дискуссии отражает те проблемы, которые волнуют как ученых, так и обычных граждан. При этом отдается должное классическим подходам (криминологические основы уголовного права, рецидивная преступность, уголовный и административный процесс, противодействие преступности, международное криминологическое сотрудничество), но и рассматриваются наиболее актуальные, что называется животрепещущие, современные проблемы (преступность в интернете, ювенальная юстиция).

В последнее время благодаря новым исследованиям мозга человека в который раз возвращается интерес к изучению личности преступника.

В общем есть о чем поговорить и порассуждать.

Отрадно заметить, что Бурятский государственный университет во главе с ее лидерами Эльвирой Львовной Раднаевой, Юрием Петровичем Гармаевым, Александрой Николаевной Мяхановой и другими исследователями (можно смело перечислить как минимум всех сотрудников юридического факультета университета и не только их) стал настоящим центром притяжения криминологических исследований.

Со своей стороны отмечу, что мы наблюдаем парадоксальные изменения в общественной, социальной, политической, климатической, технологической сферах жизни человечества. Эти изменения даже если, облегчают человеку какие-то его бытовые условия, далеко не позитивны в целом. Парадокс этих изменений заключается в том, что...

1. В целом глобализация, вопреки своему прямому смысловому значению, ведет не к единению человечества, а к появлению огромного числа проблем, которые объективно разъединяют страны и народы.

2. Цифровизация нивелирует личность и делает рядового гражданина совершенно незащитным перед тем, кто имеет доступ к его персональным данным. При этом поскольку в самом обозримом будущем все будут иметь доступ к личным данным всех, встает вопрос о существовании такого понятия, как частная жизнь в принципе.

3. Капиталистическая экономика построена на громадном числе фикций, прямого отношения к производству не имеющих. При этом не всегда честное и справедливое распределение прямо влияет на это самое производство (распределение довлеет над производством), что также приводит ко многим перекосам и социальным конфликтам.

4. Последствия введения в оборот электронных денег лишь приблизительно оцениваются специалистами из разных областей знаний, хотя это не вопрос будущего, а вопрос сегодняшнего дня.

5. Сотрудничество правоохранителей из разных стран, к сожалению, ставится в зависимость от политических задач их руководителей.

На эти, а также на многие другие вопросы придется отвечать участникам Криминологических чтений.

Когда-то давно я сказал, что юрист должен мыслить криминологически. Мне представляется, что я не ошибался. Не правовая экспертиза нужна нашим законодателям, а криминологическая, от которой они с упорством, достойным лучшего применения, отмахиваются более 30 лет!

Принятие любого нормативного правового акта требует проведения тщательного исследования тех вполне конкретных вопросов, которые он призван регулировать. Мы же (кстати, не только мы, в других в том числе и ведущих странах ситуация несколько не лучше) часто принимаем законы «на глазок», только примерно предполагая, что и как получится, как этот закон будет действовать, к каким позитивным и негативным последствиям приведет.

Тысячу и один раз прав Виктор Васильевич Лунеев, когда призывает, заметьте, не только криминологов, но и юристов в целом заниматься измерениями в юриспруденции. Диссертационные исследования, чему они бы ни были посвящены, без опросов, изучения конкретных дел, статистических данных, собственных расчетов и измерений, извините, мало чего стоят. Часто и, что весьма печально, все чаще и чаще такие исследования никому, кроме диссертанта, не нужны. Не становитесь на этот не продуктивный путь, пожалейте себя, дорожите собственным временем, которого не так много, даже если вы молоды. Энергия, в том числе и творческая, не бесконечна, постарайтесь потратить ее с пользой для окружающих, а значит, и для себя.

Хочу пожелать участникам конференции интересных встреч, горячих дискуссий и ярких открытий. Открытие, сделанное для себя, часто имеет ценность, не менее важную, чем новое открытие для человечества, поскольку без маленького собственного открытия невозможно осуществить большое открытие.

Так что не бойтесь открывать!

Дерзайте!

Президент Союза криминалистов и криминологов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
почетный работник прокуратуры Российской Федерации
Игорь Михайлович Мацкевич

Секция 1
**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИМ**

УДК 343.911

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
В РОССИИ**

© **Бураев Николай Владимирович**

студент 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 7
buraevnv@gmail.com

Аннотация. Профессиональная преступность является одной из самых опасных негативных социальных явлений общества. Как социальная патология, она обладает высокой степенью общественной опасности, выраженная в постоянном воспроизводстве криминальной деятельности. Она обладает своими особенностями и специфическими причинами. Она трансформируется и адаптируется вместе с обществом и правоотношениям, возникающим в нём.

В статье рассматривается история развития профессиональной преступности в России. Характеризуя каждый период истории развития этого негативного явления, автор рассматривает виды образовавшихся профессиональных преступников в определённые исторические периоды; выслеживает причины и особенности профессиональной преступности в соответствующем периоде; изучает методы борьбы с ней, которое проводило государство.

Ключевые слова: профессиональная преступность; профессиональные преступники; рецидивная преступность; причины профессиональной преступности; развитие; исторический период; криминальная субкультура; предупреждение профессиональной преступности.

После выхода в свет работ Ч. Ломброзо, явившихся по существу началом изучения личности преступника, в ряде стран стали проводиться исследования психологических свойств правонарушителя, в которых ученые пытались найти стержневую причину преступного поведения. Хотя теория Ломброзо и была скорее биологической теорией личности преступника, она дала толчок криминалистам всего мира изучать личность преступников с психологической точки зрения. И уже в 1897 году на Гейдельбергском съезде Международного союза криминалистов была принята классификация представителей уголовного мира по уровню их опасности и злостности:

- 1) преступники случайные, эпизодические;
- 2) преступники, обнаружившие серьёзную неустойчивость в поведении или несколько раз совершившие преступления;
- 3) преступники упорные, или профессиональные [1; с. 5].

Но кто же такие профессиональные преступники?

Известный советский и российский криминолог Г. Ф. Хохряков определял три характерных признака профессиональных преступников

- 1) устойчивый вид преступной деятельности;
- 2) определенная квалификация, то есть определенные познания и навыки;
- 3) деятельность, приносящая основной доход [2; с. 5].

Исходя, из этих признаков можно сделать вывод, что профессиональная преступность зародилась давно, в дореволюционный период, притом она отличалась своими условиями развития от стран западной Европы.

Дореволюционная Россия. Преступность в России в отличие от Западной Европы складывалась в специфических социально-экономических условиях, наложивших на нее свои национальные особенности.

Россия была преимущественно аграрной страной с сильными патриархальными традициями и преобладающим сельским населением. Это не могло не влиять на структуру и динамику профессиональной преступности, поскольку многие виды имущественных преступлений были типичными только для городов.

Россия являлась крепостнической державой и по своему экономическому положению долгое время была одним из самых отсталых государств в Европе, что способствовало усилению эксплуатации народа и исключительному по своим формам беззаконию со стороны даже официальных властей.

Также из-за низкого уровня жизни в глазах простого крестьянского народа, преступники вызывали сочувствие, а иногда и восхищение, как борцы с несправедливой системой.

На развитие преступности, в том числе профессиональной, крайне негативно отражались также и жестокость карательных мер. С одной стороны, на совершение противоправных деяний людей толкали нищета и произвол властей, а с другой — невозможность возврата к прежней жизни, поскольку добровольная сдача властям влекла тяжелые физические наказания, доходящие до смертной казни. Тем самым люди от безысходности продолжали свою преступную деятельность от страха.

На распространение профессиональной преступности также большую роль играла сама пенитенциарная система России. Она не разделяла осужденных по режиму содержания, возрастным особенностям, а до начала XIX века во многих тюрьмах вместе с мужчинами содержались также женщины и дети. Поэтому места лишения свободы превращались в своеобразные школы по обмену преступным опытом и распространению преступного образа жизни.

В описываемый исторический период преобладали насильственные и корыстно-насильственные преступления с относительно примитивными способами их совершения. Не существовало так называемого профессионального преступного мира с его законами и «моралью», с особым тайным языком. Профессиональным преступникам не нужно было конспирироваться, в силу неэффективных мер государства по борьбе с ними.

Наиболее распространенными видами профессиональных преступников были профессиональные воры разбойники, разбойники, профессиональные нищие, разного рода мошенники, в том числе и в государственных органах. Профессиональные воры — самая многочисленная категория преступников, которая дифференцировалась на множество различных «специалистов» в зависимости от объекта, предметов и способов противоправного посягательства, разбойники занимающиеся разбоем, профессиональные нищие — попрошайки, мошенники.

В более поздний период, с образованием устойчивых групп профессиональных преступников установились специфические атрибуты их субкультуры, криминальных традиций и обычаев, например воровской жаргон.

В начале зарождения профессиональной преступности государство не принимало какие либо специальные меры борьбы с ней. Она началась только с созданием регулярной государственной полиции, а вместе с ним уголовного сыска. Есть примеры эффективных методов борьбы полиции с профессиональной преступностью, таких как создание фотографической картотеки воров, систематически занимавшихся кражами, розыск лиц узкоспециализированными нижними чинами полиции и так далее.

СССР. Великая Октябрьская социалистическая революция, поставила цель ликвидировать навсегда в нашей стране эксплуататорское общество, однако резко обнаружила все его социальные пороки и изъяны. Гражданская война привела к резкому увеличению количеству преступлений в России. В СССР основными причинами профессиональной преступности и также в целом преступности были голод, нищета и безработица, что в совокупности сильно понижал уровень благополучия населения.

Однако рост преступности в переходный период не являлся чем-то неожиданным и рассматривался большевиками как закономерное, вполне объяснимое явление.

Одной из причин криминального профессионализма выступала также влияние радикальных движений анархизма. Они выступали против государственной власти как таковой, на то время советской. Также к движениям анархистов присоединялись уголовные элементы, желавших найти в их рядах защиту

Однако основу профессиональной преступности составляла детская беспризорность, сначала от гражданской войны, а затем от Великой отечественной. Это достигало по-настоящему колоссальных размеров. Юные умы без четкого морального воспитания, были легкой мишенью для криминального влияния.

Также стоит обратить внимание, что образы профессионального преступника иногда и героизировались, например к/ф «Бригада» дал толчок для молодых лиц, не нашедших места в жизни, действовать по их образу и подобию [5, с. 6].

Некоторые виды особых криминальных профессионалов. Бандиты и налетчики, занимающиеся грабежом и разбоем; растратчики и продавцы воздуха — мошенники, продававшие несуществующие товары в период НЭПа; убийцы, убивающие ради наживы. И конечно знаменитое преступное сообщество «воры в законе».

Вор в законе», по словам В. И. Монахова, — это особая категория преступников-рецидивистов, характеризующаяся двумя особенностями:

- 1) устойчивым «принципиальным» паразитизмом;
- 2) организованностью.

Таковым мог считаться лишь преступник, имевший судимости, авторитет в уголовной среде и принятый в группировку на специально собранной сходке.

Определить достоверно в каком году возникла группировка и почему она стала называться «ворами в законе», достаточно сложно. В жаргоне дореволюционного преступного мира такой термин исследователями не зафиксирован. Можно сделать вывод, что «воры в законе» утвердились в начале 30-х годов. Возможно, термин отсылал к тому, что члены этого сообщества подчинялись собственным законам и традициям, имели свою присягу и даже санкции за

нарушения блатных «законов». Это название как бы символизировало принадлежность к группировке рецидивистов, относя другие категории профессиональных воров к кругу, находящейся «вне закона».

К основным «законам» сообщества рецидивистов можно отнести семь основных правил:

1. Главной обязанностью члена группировки являлась беззаветная поддержка идеи профессиональных воров. Предательство, в состоянии наркотического опьянения и даже расстройства психики, совершенное под пытками, не считалось оправданием. Вору запрещалось также заниматься общественно полезной деятельностью, а на первоначальном этапе — иметь семью, поддерживать связь с родственниками.

2. Второе правило запрещало вору иметь какие-либо контакты с органами правопорядка, кроме случаев, связанных со следствием и судом. Оно было направлено против возможных случаев предательства интересов всей группировки. У воров существовала даже особая клятва для этого.

3. Третье требование «закона» предписывало членам сообщества быть честными по отношению друг к другу. Вор, например, не мог оскорбить или ударить соучастника, не имел права на него замахнуться. Что касается отношений к не членам касты, то здесь разрешалось делать все, что содействовало укреплению авторитета группировки.

4. Четвертое правило обязывало «воров в законе» следить за порядком в местах лишения свободы, устанавливать там полную власть воров. В противном случае они отвечали перед собиравшейся воровской сходкой.

5. Пятое положение «закона» требовало от воров вовлечения в свою среду новых членов, поэтому они вели активную работу среди молодежи, особенно несовершеннолетних. Система вовлечения, по словам воров, была достаточно эффективной. Новичков обольщали «воровской романтикой», «красивой жизнью», свободной от обязательств перед обществом, властью денег и культом насилия. Их приучали к алкоголю, наркотикам, сводили с воровскими проститутками. С другой стороны, их били и шантажировали, заставляли брать на себя вину за преступления, совершенные ворами. Последнее было чуть ли не основным мотивом вовлечения молодежи.

6. Шестое правило запрещало преступникам интересоваться вопросами политики, читать газеты, выступать в качестве потерпевших и свидетелей на следствии и в суде под угрозой исключения из группировки.

7. Самым «принципиальным» положением являлось обязательное умение члена группировки играть в разные азартные игры, что имело существенное значение. Игры помогали общению, установлению иерархии над другими заключенными, у которых воры выигрывали не только имущество, но и жизнь, создавая тем самым окружение смертников для выполнения особых поручений. Игры, в которых ставкой была жизнь, именовались «три звездочки» или «три косточки». Эта традиция сохранилась ещё со времен царской сахалинской каторги.

Целенаправленная работа по разложению группировки «воров в законе» и производных от нее сообществ началась в 1956 году. Борьба заключалась в индивидуальной работе с «ворами в законе» в специальном созданном лагере при помощи психологов. Однако больших результатов это не давало. Тогда государство начало развенчивать культ ложной «честности» и «идейности» этих преступников. Понимая, что многие осужденные верят группировке, а репрессии

дают даже обратный эффект, администрация исправительно-трудовых учреждений стала предавать гласности факты отступления членов группировки от «закона», обворовывания и обмана ими заключенных. Использование компрометирующих данных оказывало сильное воздействие не только на «воров в законе», но и на другую часть осужденных. В этих же целях выявлялись факты сокрытия некоторыми ворами своей принадлежности к группировке, что сразу же влекло исключение из нее.

Российская Федерация. Российская Федерация имеет свои собственные особенности профессиональной преступности:

- Появление новых профессиональных видов преступников. К ним можно отнести похищение людей с целью получения выкупа, браконьерство, незаконная рубка лесов и т. д;

- Более высокая организованность преступных формирований. Это выражается в её трансформации в организованную преступность. В одних случаях профессионалы сами создают подобную структуру, в других преступное сообщество втягивает профессионалов на свою орбиту. В современных реалиях она также сильно разрастается;

- Высокий уровень технической оснащенности.

Причины распространения профессиональной преступности в Российской Федерации:

- Низкий уровень жизни (экономический кризис, безработица, криминальный рационализм жизни в обществе). Когда быть преступником не только выгодно, но и когда преступная деятельность становится едва ли не единственным способом обеспечения нормального существования человека и его семьи;

- Распространение криминальной субкультуры. Она превратилась в идеологию. Это целенаправленная деятельность представителей криминальной субкультуры к выживанию. Она уже считается альтернативным вариантом законопослушного образа жизни. Лишенные нравственных ориентиров, молодые люди все чаще и легче становятся на путь преступлений;

- Падение авторитета государства, коррупция. Факты злоупотребления служебным положением со стороны высших государственных должностных лиц постепенно формируют в общественном мнении стереотип о преступлении как о норме жизни;

- Разрушение социальных связей, снижение социальной роли семьи, культуры, уменьшение действенности системы социального контроля, низкая эффективность воспитательной работы в семье и школе, разрушение государственной системы правового воспитания. Государство практически не приводит работы по антикриминальной контрпропаганде, по развенчанию преступной романтики, по раскрытию сущностных пороков преступного образа жизни.

Проблема профессиональной преступности в РФ достаточно острая. Она адаптируется под новые условия и развивается, представляя ещё большую общественную опасность, чем прежде. Поэтому настолько важно развитие мер борьбы с профессиональной преступностью.

Меры предупреждения профессиональной преступности в современный период практически совпадают с мерами предупреждения рецидивной и организованной преступности. Это обще социальные меры, такие как оздоровление экономики, укрепления доверия к власти и т. д.

Но профессиональная преступность выделяется рядом особенностей и поэтому требует специализированных методов борьбы с ней.

Как уже говорилось ранее, в комплексе причин профессиональной преступности существенное значение имеет криминальная субкультура. В противовес ей необходимы мероприятия специальной профилактики, по развенчанию преступной «романтики» проводимые правоохранительными органами и исправительными учреждениями, где криминальная субкультура распространяется особенно быстро. Совершенно очевидно, что работа по нейтрализации уголовных традиций, обычаев, законов неформальных объединений отрицательной направленности должна вестись на основе специальной программы, включающей широкий круг проблем по режиму содержания, корректированию установок преступников молодого возраста и воспитательному воздействию на осужденных. В системе мер борьбы с преступностью должны быть такие, которые не допускают героизации преступников. Важно исключить возможные контакты профессиональных преступников с несовершеннолетними правонарушителями в период отбывания наказания [6, с. 6].

Важной составной частью деятельности по предупреждению рецидива преступлений являются меры социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Необходимая подготовительная работа должна начинаться еще до истечения срока отбытия наказания и проводиться во взаимодействии с органами внутренних дел по предполагаемому месту жительства лиц, подлежащих освобождению. При этом следует обеспечить оптимальное сочетание мер помощи с наблюдением и контролем. Несмотря на трудности, связанные с издержками рыночных отношений, в ряде регионов России вопросы трудового и бытового устройства освобожденных решаются успешно. В этих целях используются возможности государственных предприятий, благотворительных организаций.

В последние годы высказывались предложения о законодательном закреплении в Уголовном кодексе РФ понятия «профессиональный преступник». Суд, при наличии соответствующих оснований, признает лицо таковым и констатирует это в приговоре. Это должно влечь конкретные правовые последствия. Например, возможность применения норм об опасном и особо опасном рецидиве при меньшем числе судимостей или при меньшей тяжести умышленных преступлений, чем это сейчас требуется по закону. Или, скажем, более строгую изоляцию осужденных, признанных профессиональными преступниками, с тем, чтобы пресекать распространение криминальной субкультуры в местах лишения свободы.

Литература

1. Гуров А. В. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А. В. Гуров. Москва. Изд-во: Надежда-1, 1994. 28 с. Текст: непосредственный.
2. Хохряков Г. Ф. Криминология: учебник / Отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М.: Юристъ. 2002. 511 с. Текст: непосредственный.
3. Воронин Ю. А. Криминальный профессионализм: современные тенденции / Ю. А. Воронин. Текст: электронный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. 5 с.
4. Крупейников К. В. Понятие и криминологическая характеристика профессиональной преступности / К. В. Крупейников. Текст: электронный // Право и практика. 2018. 5 с.

5. Омигов В. И. Профессиональная преступность: её современное содержание / В. И. Омигов. Текст: электронный // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. 5 с.

6. Предупреждение профессиональной преступности: сайт. URL: https://studme.org/245979/pravo/preduprezhdenie_professionalnoy_prestupnosti (дата обращения: 10.05.21). Текст: электронный.

HISTORY OF PROFESSIONAL CRIME IN RUSSIA

Nikolay V. Buraev
2st year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
buraevnv@gmail.com

Annotation. Professional crime is one of the most dangerous negative social phenomena of society. As a social pathology, it has a high degree of social danger, expressed in the constant reproduction of criminal activity. It has its own characteristics and specific causes. It is transformed and adapted together with the society and the legal relations that arise in it.

The article examines the history of professional crime in Russia. Describing each period of the history of the development of this negative phenomenon, the author examines the types of professional criminals formed in certain historical periods; tracks down the causes and features of professional crime in the corresponding period; studies the methods of combating it, which was carried out by the state.

Keywords. Professional crime; professional criminals; recidivism; development; criminal subculture; crime prevention.

УДК 349.9

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЭКСТРЕМИЗМОМ, ИХ ПРОФИЛАКТИКА

© Дамдинжапова Адиса Баировна
студентка 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
adisa.damdinzharova@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено изучению криминологической характеристики и профилактики преступлений, связанных с экстремизмом. В статье излагаются особенности и виды экстремистских проявлений, а также прослеживается связь экстремизма с терроризмом. Приводятся статистические данные, социально-демографическая характеристика лиц, совершающих преступления экстремистской направленности.

Ключевые слова: экстремизм; экстремистские проявления; криминологическая характеристика; профилактика экстремизма.

В современное время проблема роста преступления экстремистской направленности остро стоит перед мировым сообществом. Не поддается сомнению вся серьезность угрозы, которую несут в себе эти радикальные идеологии для нор-

мального функционирования общества, целостности государства, а также прав, свобод и законных интересов граждан

В Российской научной литературе отсутствует единое понятие «экстремизма». Выработку единого понятия затрудняет также отсутствие разграничения при толковании с другими терминами экстремистской терминологии, например, с экстремистской деятельностью. Отсутствие единого понятийно-категориального аппарата в понимании экстремизма и иных смежных явлений на практике влечет ошибки в правоприменительной деятельности при применении уголовного законодательства об ответственности за экстремистскую деятельность.

В международном праве, в настоящее время, также не выработан единый подход к определению экстремизма. Причиной этого является стремление каждого государства законодательно закрепить собственное понятие экстремизма, с учетом исторических и культурных предпосылок, господствующей религии и избранного политического курса. На практике имеется несколько международных нормативно-правовых актов, в форме конвенций, которые дают определение экстремизма, однако они носят локальный характер и распространяется лишь на группу государств подписавших и ратифицировавших данные международные акты.

Так, в п. 3 ч. 1 ст. 1 в Шанхайской конвенции по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом дано определение экстремизма: «экстремизмом признается какое-либо деяние, направленное на то, чтобы осуществить насильственный захват власти, насильственное удержание власти или насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в указанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон» [1].

В п. 3 Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1344 от 2003 года, указывается, что, под экстремизмом следует понимать «форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультра-национализма» [2].

Конституция РФ не содержит в себе понятия «экстремизм», но, тем не менее, запрет на экстремистскую деятельность прямо вытекает из основных положений Конституции. В Конституции говорится, что Человек, его права и свободы являются высшей ценностью, в том числе это: свобода мнения, совести, вероисповедания, но любая свобода может быть ограничена в той степени, в какой это необходимо для защиты общества и государства, что прямо вытекает из ст. 55 Конституции. Исходя из этого следует сказать, что человек вправе выражать собственное мнение, но он не имеет права призывать к насильственным действиям. В ст. 13 говорится о запрете на создание общественных объединений, которые направлены на насильственные изменения основ конституционного строя, нарушения целостности Российской Федерации, подрыв безопасности, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, а также ст. 29, где говорится, что не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду.

Главным законом, посвященный борьбе с экстремистской деятельностью, является Федеральный закон от 25 июля 2002 года №114-ФЗ «О противодействии экстремистской работе». В ст. 1 данного Закона под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимается перечень противоправных деяний, за совершение которых в законодательстве установлена уголовная и административная ответственность.

Также основополагающим документом в сфере противодействия экстремизму является Стратегия Противодействия Экстремизму в РФ до 2025 года» (утвержд. Указом Президента РФ от 29.05.2020 №344). — Данный документ содержит понятия «проявления экстремизма» или «экстремистских проявлений». Из этого определения вытекает, что все экстремистские проявления делятся на два больших вида:

1. Экстремистские правонарушения, которые оцениваются в качестве нарушений с точки зрения административного или уголовного законодательства.

2. «Серый» (латентный) экстремизм — действия, высказывания, комментарии, которые не подпадают под юридическую ответственность, но способствующие возбуждению, разжиганию, розни между различными группами населения, в последствии которого могут привести к экстремизму (например, мемы, комментарии в сети интернет, особенно со стороны несовершеннолетних и малолетних лиц). Данное проявление экстремизма является той сферой, где должны действовать не правоохранительные органы, а педагоги или родители.

В качестве особенностей экстремизма выступают следующие положения: Во-первых, экстремизм — явление крупных городов, подавляющее большинство экстремистских правонарушений зарегистрировано именно там. Во-вторых, экстремизм чаще всего проявляется в молодежной среде в форме молодежных субкультур деструктивной направленности. В-третьих, экстремизм связан с распространением информации. Большинство уголовных дел связано с распространением призывов к экстремизму в сети интернет.

Существуют следующие виды экстремизма:

1. Националистический экстремизм. Связан с возбуждением вражды и ненависти между различными расами, национальностями, этносами,

2. Политический экстремизм. Призывы и действия, направленные на незаконное получение власти. Например, призыв к насильственному изменению основ Конституционного строя.

3. Религиозный экстремизм. Попытки насильственным путём навязать Свои религиозные убеждения другим лицам в возбуждении ненависти и вражды по признаку принадлежности к религиозной группе.

4. Социальный экстремизм. Имеет место быть, когда Ненависть и вражда возбуждаются между различными социальными группами, которые могут выделяться по профессиональному, географическому, гендерному признакам и т. д.

Экстремизм очень тесно связан с понятием «терроризм» (от латинского *Terror* — страх, ужас). Терроризм — это наведение ужаса, где главным объектом воздействия является не тот, на кого направлен сам терроризм, а именно мнение власти и общества, которое террорист хочет запугать. Терроризм по своей сути является одним из элементов экстремизма, выступая в роли его следствия. Так, в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в понятие экстремистской деятельности включены публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность, а также воспрепятствование закон-

ной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения. Последнее связано с дефиницией терроризма, содержащейся в ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» («практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями»).

Помимо Терроризма есть другие виды экстремистских проявлений: это организация массовых беспорядков, возбуждение массовой вражды между различными группами лиц, распространение в сети интернет запрещенной информации и многое др.

За последние несколько лет наблюдается стабильный рост количества преступлений экстремистской направленности. По данным департамента Верховного Суда, в 2018 году по интересующим нас статьям был осужден 731 человек против 785 осужденных в 2017 году, т.е. на 7% меньше, чем годом ранее. Из 731 осужденного в 2018 году 618 человек (в 2017 году — 658 из 785) были осуждены по статьям, карающим за разного сорта публичные высказывания (ст. 282, 280, 280¹, 205², 354¹, ч. 1 и 2 148 УК), а 113 — за создание экстремистских или террористических сообществ и продолжение деятельности организаций, которые были запрещены как экстремистские или террористические (ст. 282¹, 282², 205⁴, 205⁵).

В 2019 году по интересующим нас статьям были осуждены 432 человека против 731 осужденных в 2018 году, так что в целом, как и ожидалось, произошло резкое падение числа приговоров по сравнению с 2018 годом. Из осужденных в 2019 году 244 человека (в 2018 году — 618) были осуждены по статьям, карающим за разного сорта публичные высказывания (ст. 282, 280, 280¹, 205², 354¹, ч. 1 и 2 148 УК), а 188 (в 2018 году — 113) — за создание экстремистских или террористических сообществ и продолжение деятельности организаций, которые были запрещены как экстремистские или террористические (ст. 282¹, 282², 205⁴, 205⁵). Таким образом, мы видим, что соотношение меняется: доля преследований за причастность к запрещенным организациям растет, доля преследований за высказывания снижается.

За 2020 год статистика указывает на рост числа преступлений, связанных с экстремизмом.

Число зарегистрированных преступлений экстремистской направленности по сравнению с 2019 годом выросло на 42,4 % и достигло 833. Из них 340 преступлений зарегистрировано по ст. 280 УК (публичные призывы к экстремистской деятельности) (на 32,3% больше, чем в 2019 году). По ст. 205.2 УК (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма) было зарегистрировано 232 преступлений (+9,4%).

За первые два месяца года 2021 г выросло число преступлений экстремистского характера — их выявлено 149, что на 12,9% больше, чем годом ранее.

Рассматривая социально-демографические признаки экстремистов, следует отметить, что значительную часть среди них составляют лица мужского пола, не состоящие в браке. Возраст большинства выявляемых экстремистов варьируется от 18 до 29 лет [8, с. 43].

Лица старше 30 лет выступают в основном в качестве организаторов и руководителей экстремистских организаций, нередко имеют высшее образование [9,

с. 154]. Именно молодежи присущи радикализм во взглядах и оценках, максимализм в неприятии несправедливости, как им это представляется.

Нравственно-психологические качества личности экстремиста отличаются следующей спецификой: ярая приверженность к какой-либо идеологии, фанатизм, экстремальность деятельности и ее группоцентрический характер; ориентация на насилие и устрашение [10]. Экстремистам свойственны повышенная агрессия, мстительность, эгоизм, низкий культурный и духовный уровень, уровень правовой культуры и правосознания, ориентированность на материальное потребление [11, с. 10].

Противодействие экстремизма является целым направлением в деятельности правоохранительных органов и органов государственной власти. Необходимо отметить, что противодействие любому негативному явлению включает в себя обязательно два аспекта: борьбу и профилактику. Борьба уместна после совершения преступления, в момент пресечения, привлечению к суду виновных правоохранительными органами в лице федеральных служб безопасности и полиции, органов внутренних дел. Представители полиции считают, что борьба с экстремизмом — лишь малая толика противодействия, так как основная часть противодействия экстремизму лежит именно в сфере профилактики. Субъектами профилактики являются не только правоохранительные органы, а прежде всего, институты гражданского общества.

В соответствии с п. «г» ст. 4 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, профилактика преступлений экстремистской направленности является элементом более широкой категории «противодействие экстремизму».

Профилактику преступлений экстремистской направленности следует проводить на основе двух направлений — комплексного, противодействующего экстремизму и непосредственно предупреждения конкретных проявлений экстремизма.

Ст. 5 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» говорит о том, что в качестве одного из комплексных подходов выступает деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления в пределах своей компетенции по осуществлению профилактических, в том числе воспитательных, пропагандистских мер направленных на предупреждение экстремистской деятельности. То есть одной из направлений деятельности указанных органов выступает деятельность по профилактике экстремизма, осуществление мер воспитательного, пропагандистского характера.

Исходя из ст. 17 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» следует раскрыть второй комплексный подход — международное сотрудничество в области борьбы с экстремизмом, которое означает усиление контактов с иностранными государствами и международными организациями в целях противодействия экстремизму.

М. Р. Галиахметов и А. С. Порхун в качестве профилактики экстремизма приводят: повышение уровня жизни; социальная защита граждан со стороны государства; борьба с бедностью, что снимет экономическую составляющую экстремизма. Также решениями могут быть «формирование эффективной системы информирования несовершеннолетних и молодежи в правовой сфере; принятие серьезных мер по ограничению негативного воздействия определенных средств

массовой информации; выработка у молодежи положительного отношения к труду, обществу, государству, к своему здоровью. Необходимо пропагандировать как идеи патриотизма, любви к Родине, так и толерантность по отношению к другим религиям, культурам, менталитетам» [12, с. 116].

Исходя из вышеперечисленного, в качестве комплексных решений могут выступать следующие решения:

1. Международное сотрудничество России с зарубежными странами и международными организациями. Проблема экстремизма — общемировая проблема, занимающая одну из главных позиций проблем каждой страны. Общими усилиями каждого государства возможно если не искоренение, то по крайней мере, минимизация экстремистских проявлений.

2. Пропаганда профилактики экстремизма через информационную политику, когда по телевизору, в сети «Интернет» и в иных информационных средствах будут размещаться специальные программы и передачи по вопросам экстремизма.

3. Разработка и включение в рамках учебной дисциплины специальных программ, информирующие подрастающее поколение о негативных факторах и последствиях экстремизма.

4. Снятие финансовой составляющей экстремистской деятельности посредством общего повышения уровня жизни и социально-правовой защиты населения, что приведет к повышению экономического уровня жизни.

В роли специальных путей, выступающих в качестве профилактики преступлений экстремистской направленности необходимо использовать следующие методы:

1. Специальная пропаганда и информирование в определенных сферах — в школах, в профессиональных учебных заведениях и в иных организациях и учреждениях гуманитарного характера. Также в данном случае можно проводить данную деятельность в местах лишения свободы, особенно в воспитательных колониях.

2. Введение специальных курсов профессионального обучения, в основе которых лежит повышение знаний о противодействии преступлениям экстремистской направленности.

3. Приведение в соответствие друг к другу нормативных правовых актов, методик, касающихся аспектов экстремизма в целом, так и в рамках преступлений экстремистской направленности.

Подводя итог, необходимо отметить, что законодательство в сфере противодействия экстремистской деятельности содержит множество недостатков и пробелов. Отсутствие законодательного определения терминов, форм осуществления экстремистской деятельности ведет к ошибкам в квалификации правонарушений в правоприменительной деятельности. Исходя из этого, в законодательство необходимо внести множество изменений, направленных на систематизацию правовых норм.

Статистика имеет неутешительный характер: количество возбужденных уголовных дел по экстремистским преступлениям растёт. Следует обратить внимание на рост числа незаконных случаев применения за совершение деяний к гражданам юридических мер, в которых не наблюдаются признаки экстремизма.

Незаконность и необоснованность обвинительных приговоров ведут к искажению видения реальной действительности, что приведет к заключению оши-

бочных выводов о законности правоохранительных органов и судебных инстанций. Также необходимо отметить тенденцию латентности совершенных экстремистских проявлений.

Для успешных результатов в противодействии экстремизму, необходимо использовать систему мер политического, социального, воспитательного и правового характера, направленных на профилактику экстремистских проявлений в обществе. Только при помощи таких комплексных мер возможна эффективная борьба с экстремизмом в России.

Литература

1. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.). Текст: электронный
2. РЕЗОЛЮЦИЯ 1344 (2003). Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе. Текст: электронный
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Текст: электронный
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. Текст: электронный
5. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 года №114-ФЗ. Текст: электронный
6. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ. Текст: электронный
7. Стратегия Противодействия Экстремизму в РФ до 2025 года» (утвержд. Указом Президента РФ от 29.05.2020 №344). Текст: электронный
8. Абдулганеев, Р. Р. Криминологический портрет личности современного экстремиста / Р. Р. Абдулганеев, С. Н. Миронов // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2017. — № 1 (31). — С. 43–50. Текст: непосредственный
9. Бурковская, В. А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / В. А. Бурковская. — Москва, 2006. Текст: непосредственный
10. Юрасова, Е. Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии / Е. Н. Юрасова // Юридическая психология. — 2008. — № 4. — С. 27–35.
11. Иншаков, С. М. Культура и ее воздействие на преступность / С. М. Иншаков // Преступность и культура под ред. А. И. Долговой. — Москва, 1999. Текст: непосредственный
12. Галиахметов М. Р., Порхун А. С. Предупреждение и профилактика преступлений экстремистской направленности // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2016. — Вып. 4. — С. 114–117. Текст: непосредственный

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIMES RELATED TO EXTREMISM, THEIR PREVENTION

Adisa B. Damdinzhapova
2st year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
adisa.damdinzhapova@mail.ru

Abstract. The research is devoted to the study of criminological characteristics and prevention of crimes related to extremism. The article describes the features and types of extremist manifestations, as well as traces the connection between extremism and terrorism. Statistical data, socio-demographic characteristics of persons who commit crimes of extremist orientation are given.

Keywords. Extremism; extremist manifestations; criminological characteristics; prevention of extremism.

УДК 343.9.01

РЕЛИГИОЗНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ВИД ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© **Дашинимаев Алдар Бэлигтэевич**

студент 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
dashinimaiev1999@mail.ru

© **Маркова Надежда Сергеевна**

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
mihahanovanadezhda@mail.ru

Аннотация. Терроризм является одной из важнейших проблем человечества. Террористы, действуя особо опасными методами пытаются оказать влияние на государственную безопасность страны, нарушая национальную безопасность государства на всех сферах общественной жизни. Последствия терроризма являются одной из самых опасных проблем, с которым сталкивается мир.

В статье проводится анализ религиозного терроризма как вида террористической деятельности, а также выявляются его отличительные признаки, рассматривается специфика борьбы с данным видом террористической деятельности.

Ключевые слова: терроризм, теракт, религиозный терроризм, религиозная идеология, религия, исламизм, экстремизм, ООН.

Терроризм является одной из крупнейших проблем и одной из самых актуальных тем в мире. Террористическая деятельность начала свое существование еще в Древнем мире. Например, организация ассасинов (хашашаинов), которая за весь период своей деятельности убила сотни халифов и султанов, представителей духовенства и военачальников. Они существенно дестабилизировали политическую обстановку на обширном геополитическом пространстве Востока. Необходимо отметить, что все свои убийства они мотивировали религией. Большая часть представителей этого сообщества являлись радикальными мусульманами. И в современное время террористы своими противоправными действиями пытаются оказать влияние на государственную власть и общество в целом. Реалией настоящего времени является тот факт, что террористическая деятельность все больше угрожает безопасности большинства государств. Она влечет за собой

огромные политические, экономические и социальные потери. Его жертвами может стать любая страна, любой человек.

Религиозный терроризм — представляет собой самый опасный вид террористической деятельности. Основным его отличием от других видов террористической деятельности является сильная и влиятельная религиозно-идеологическая основа. Главной целью религиозного терроризма является, так называемая «Священная война» против неверных, насильственное внушения своей культуры, мировоззрения, религии под угрозой страдания и смерти. Его участники руководствуются, как правило, религиозными текстами и используют его как источник обязательного соблюдения для всех людей в мире. Исходящее от них насилие, они мотивируют тем, что таким образом выполняют свой священный долг, даже ценой своей жизни.

Так же можно отметить, что понимание терроризма, как вида насилия содержится в большинстве работ ученых, а также в документах ООН и иных международных документах. О терроризме как идеологии и практике говорится в статье Федерального закона «О противодействии терроризму»: терроризм — «1) идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления, связанные с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий».

Наиболее четко выделяются следующие определения. 1. Терроризм — это общий термин для обозначения опасных форм насилия 2. Терроризм — это общественно-политическое насилие, совершаемое с целью изменения политического строя. 3. Главная отличительная черта терроризма от других преступлений состоит в том, что действия направлены на запугивания людей, внушения страха.

Предлагаем анализировать религиозный терроризм как проблему политической сферы определенного государства, и как сложный эффект общественных разложений. Его основополагающее начало является натура непосредственно определенного индивида.

Значимым негативным признаком сегодняшнего религиозного терроризма является всемирность. Терроризм стал проблемой «номер один в мире» — опаснейшей, острейшей, сложной и трудно прогнозируемой, облекающейся и мутирующий во все более разнообразные формы и угрожающей всему современному человечеству.

Если характеризовать религиозный терроризм как явление в обществе и в политике, то можно выделить три основополагающих элемента, на котором строится вся система данного явления, а именно: фанатизм, экстремизм и радикализм. Рассмотрев данные составляющие детально, то можно узнать, как взаимосвязаны эти элементы, и какой вклад вносят каждый из них для реализации религиозного терроризма. Религиозный терроризм тесно связан с религиозным экстремизмом. Террористическая деятельность, можно рассматривать как составную часть экстремизма, но терроризм является наиболее губительное и опасное деяние, нежели экстремизм.

Итак, религиозный экстремизм — это опасная форма религиозного фанатизма, которая в свою очередь, при попустительстве государства, перерастает в религиозный терроризм. Сущность религиозного экстремизма заключается в ущемлении прав людей с иными взглядами на религию. Экстремизм жестко пресекает инакомыслие, закрепляет собственную структуру политических, общественных, религиозных взглядов, требуя от своих сторонников твердого подчи-

нения и исполнения разных повиновений, даже против своей воли. Любой экстремизм старается не переговаривать и тем более не идти на уступки с органами государственной власти, для решения общих интересов, то есть ведет свою деятельность независимо.

Два понятия, как экстремизм, так и терроризм, очень тесно связаны, но часто выступают как независимые друг от друга объектами для научного исследования, источники возникновения явлений, которых иногда не совпадают. Следует отметить, что в отличие от религиозного экстремизма, терроризм имеет в своем арсенале внушительные методы воздействия на людей, которые полностью или косвенно поддерживают их идею, перейти на сторону террористов, так же необходимо уточнить, что данные методы почти не изменились с эпохи средневековья, то есть можно сказать, что человек не меняется, либо меняется очень медленно. В основном, в террористические формирования идут молодые люди, которых легко можно убедить в правильности их деяния. Так же, можно отметить, что методы внушения идеологии в разум молодых людей настолько высок, что организаторы подталкивают их достигать поставленную цель за счет их жизни.

Фанатизм, является одним из основных элементов религиозного терроризма, который основывается на радикальной религиозной вере, не терпящая возникновения иных вероисповеданий. Коротко говоря, фанатизм — это ярая преданность к идеологии религии, которая определяет смысл жизни, и вообще бытия участников.

Таким образом, политическая идеология религиозного терроризма заключается в возможности в реализации своей деятельности, которые, выходят за пределы рамок общественных норм. Взаимосвязь политического и религиозного раскрывается в религиозном статусе терроризма, где диада «трансцендентное — имманентное» приобретает неразделяемую слитность и трактуется уже как монада — «трансцендентное есть суть имманентное». Фанатизм, как явление, отличающийся от других негативно-опасных явлений, которая по своей природе очень агрессивна и стремится разрушить действующий общественный строй, дает возможность ученым определять данное явление как псевдо-деструктивный способ воздействия, который стоит на почве идеологии, организованный людьми фанатического склада ума. Поэтому, фанатизм является односторонней формой консенсуальной деятельности, направленной на поддержании идеологии. Для неё присущи следующие признаки: — фанатики уверены, что именно они могут преобразить мир в «нужное русло»; — они так же верят, что, преобразовав мир, они сделают его лучше для всех без исключений. В большинстве случаев, фанатики выполняют волю своих, так сказать, духовных лидеров, которые внушают, что их поступки являются правильными, даже когда их деяния нарушают права других людей, так же можно добавить, что они получают награду за свои деяния, даже после из смерти. Например, в ряде стран Ближнего Востока, такие как: Иран, Ирак, Ливия, Сирия и в других странах, фанатизм прививают детей с раннего возраста, и передают эту традиция из поколения в поколение, готовые отдать жизнь за веру. Как справедливо писал Э. Дюркгейм, «когда более или менее сильное возбуждение разделяется группой людей, оно неизбежно принимает религиозный характер». Однако, философ не сводил религию или даже «религиозное возбуждение», экстаз исключительно к вере в Бога. «Современное общество, — отмечал Э. Дюркгейм, — религиозно, даже если интеллектуальные функции религии отступают на задний план в пользу моральной интеграции, которая

находит свое выражение в национальных и политических символах». Автор говорит, что главная цель религии — это объяснить человечеству, как устроен мир, развивает в людях нравственное начало, четко определяет, что такое зло, а что добро, правда и ложь, так же религия внушает людям уверенность в завтрашнем дне и определяет их смысл жизни.

Данное явление комментировали много политически значимых людей, например, Сергей Булгаков, известный философ, объяснял, что фанатизм неразрывно связан с романтическим героизмом, которая обосновывается на идеологическом видении на мир. Так же, стоит отметить, что участники фанатизма ставят себя вместо Бога, и мнимо обделяют себя правом вершить «религиозный суд». С точки зрения Николая Устьянцева, религиозный террорист — это индивид, который живет в постоянном напряжении из-за агрессивно настроенного против него окружающего его общества. Так же он вводит понятие как человека который делит своё существование, на «риск» и «свобода», где риск своей жизнью во имя божественной цели выступает как ценность, в то же время риск — это действия направленный на защиту идеологии, после которого может наступить смерть, а смерть — это конкретный факт, после которого ждет награда в виде Рая. Отдаленно, общество может понять эту мораль, но оправдать это противоправное, аморальное явления не представляется возможным. Радикализм и экстремизм — основополагающие механизмы религиозного терроризма. Во главу угла радикализм ставит содержательную сторону политической религиозной идеи и предполагает радикальные механизмы для ее реализации.

Религиозный радикализм — является неотъемлемой частью религиозного терроризма, суть которого — преобразования религиозных норм в политические нормы, так же радикализм не терпит идеи светского общества, а даже настроено враждебно. Главной целью радикализма — это построить государство, которое будет руководствоваться религиозными догматами, текстами, то есть преобразоваться в теократическое государство. Экстремизм в свою очередь апеллирует к чувствам и вере. В идеологическом плане экстремизм — это религиозная крайность, которая отрицает всякое инакомыслие, стремясь как можно прочнее утвердить свои политические и религиозные взгляды. Можно сказать, что экстремизм есть продолжение развития идей радикализма. Вооруженное насилие является основным методом экстремизма, бескомпромиссность и беспрекословность выполнению приказов, так же являются яркими признаками данного явления. Религиозный экстремизм — это одно из агрессивных, нелегитимных политических процессов в религии, посредством которой быстро решаются сложные проблемы.

В России, терроризм как главная проблема оставалась в девяностых годах прошлого века, некоторые субъекты кавказского региона пытались отделиться от государства мотивировав тем, что религия данных субъектов не может существовать во взаимопонимании с другими религиями. На основании вышесказанного, можно дать четкое определение религиозному терроризму. Религиозный терроризм как составная часть политической религии выступает крайней формой конфессиональной вражды. Его онтологическое основание представлено биосоциальной природой человека, политический статус — деструктивными паттернами религиозной доминанты, основу экзистенциального статуса составляет бытие-смерти как бытие к вечной жизни. Основополагающие элементы, на котором строится вся система деятельности религиозного терроризма: фанатизм, экстре-

мизм, радикализм, которые воздействуют, как правило, на политический, общественный и духовный строй государства.

Религиозный терроризм своим деяниями уничтожает духовное баланс, главной целью является — искоренение светского миропорядка и установление своей политико-религиозной модели правления. Он представляет собой не только насилие людей, не принимающих эту религиозную концепцию инакомыслящих, но и реальность, сопровождающуюся гибелью невинных граждан в процессе «священной войны» религиозных фанатиков за ложно понятое ими «правое дело». В заключение можно отметить, что характер и специфика религиозного терроризма определяются той крайней политической реальностью религии, адептом которой террорист и является. С таких позиций религиозный терроризм следует рассматривать как перманентное политическое явление деструктивной направленности, характерное для современной мировой политической системы, несущейся в своем культурном багаже значительную религиозную составляющую.

Для предотвращения террористической деятельности в первую очередь необходимо проведение специальных и профилактических мероприятий, к числу которых относятся: воспитание у молодежи толерантного мировоззрения, прививание терпимого отношения ко всем людям, вне зависимости от их национальности и религии, повышение материальной и социальной защищенности граждан, совершенствование вопросов досуга и отдыха молодежи, увеличить доступные для значительной части граждан культурные блага. Необходима конфиденциальность сведений о технических приемах, специальных средствах и тактике осуществления мероприятий по борьбе с террористической деятельностью. Государство должно сотрудничать не только с международными организациями, но и с общественными и религиозным. Мир сегодня встречается с большим разнообразием политических конфликтов, порождающих религиозно мотивированное насилие, — последняя волна терроризма названа Дэвидом Рапопортом «религиозной». В то же время, при невероятно большом количестве работ по теме терроризма, существует недостаток систематических исследований о воздействии на терроризм религиозных убеждений. В сфере террорологии продолжает доминировать секулярная парадигма, позволяющая «не замечать» религиозно обусловленные факты политической жизни или субъективно интерпретировать их.

Литература

1. Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ (последняя редакция).
2. Криминология: учебник / под общ. Ред. А. И. Долговой. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма : Инфра-М, 2010. — 1008 с.
3. Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе: Очерки теории и практики. Махачкала, 1999.
4. Неклесса А. Мир после 11 сентября // Москва. 2002. № 3.
5. Дюркгейм Э. О разделение общественного труда. Одесса, 1900.

RELIGIOUS TERRORISM AS KIND OF TERRORIST ACTIVITIES

Aldar B. Dashinimaev
2nd year student of Law Faculty,
Dorzhibanzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
dashinimaev1999@mail.ru

Markova Nadezhda Sergeevna
Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology
Faculty of Law
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Sukhe-Bator, 7
mihahanovanadezhda@mail.ru

Annotation. Terrorism is one of the most important problems of humanity. Terrorists, using especially dangerous methods, are trying to influence the state system of the country. This phenomenon violates the national security of the state in all spheres of public life. The consequences of terrorism are one of the most dangerous challenges facing the world. The article analyzes religious terrorism as a type of terrorist activity, as well as identifies the distinctive features from other types of terrorism and the specificity of combating this type of terrorist activity.

Keywords. Terrorism, terrorist attack, religious terrorism, religious ideology, religion, Islamism, extremism, UN.

УДК: 343.101

К ВОПРОСУ О ПРИЧИННОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

© **Иринчеев Валерий Владимирович**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
процесса и криминалистики,
Академии труда и социальных отношений,
Россия, 119454, г. Москва, ул. Лобачевского, 90
irincheev@inbox.ru

© **Дашиев Доржи Баирович**

магистрант Академии управления МВД России,
полковник полиции,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Комсомольская, 7
kafedry2@mail.ru

Аннотация. В научной статье рассматриваются современные проблемы понимания причинности в уголовном праве, зависимость определения дефиниций от ее философских подходов, разграничения понятийного аппарата разных отраслей знаний. Рассматривая разные подходы исследователей уголовного права, авторы подчеркивают именно те положения, которые им близки, и которые наиболее четко отражают суть исследуемого предмета.

Ключевые слова. Уголовное право, причинность, дефиниции, прикладной характер, исследования.

В уголовном праве, несмотря на ее сугубо прикладной характер, существуют проблемы, которые имеют глубокие философские корни и понимание, в частности категории причинной связи, а значит и института состава преступления. Следует заметить, что философская, а также и криминологическая категории причинности отличаются неоднозначным освещением и пониманием указанного предмета. Прикладной характер уголовно-правовой науки предполагает четкое и однозначное решение вопроса о применении мер уголовной ответственности по конкретному случаю.

Сложность уголовно-правового понимания причинности объясняется фундаментальным понятием философской категорией причинности, которая до сих пор имеет неоднозначные и четкие подходы ее объяснения. Предыдущие исследования [2, 4, 5] причинности в уголовном праве как раз подчеркивают сложность и неоднозначность подходов к объяснению данного феномена. Как отмечают специалисты уголовного права, до сих пор основу и фундамент понимания причинности в уголовном праве составляет тот комплекс знаний и навыков, которые базировались на классических естественнонаучных изысканиях. Как известно, философская наука всегда отличалась авторским подходом объяснения картины мира, что нередко не давала устойчивую и однозначную позицию для объяснения тех или иных явлений, в частности для ряда институтов уголовного права.

По нашему мнению, для того чтобы четко опираться на современную уголовно-правовую ситуацию в указанном контексте, следует все же опираться на современные вызовы и тенденции философской науки. В век интернета, социальных сетей, системно-кибернетического, нелинейного мышления детальной проработке подлежит комплекс знаний о причинности, как в философии, так и в уголовно-правовой науке.

На наш взгляд, просмотрев какой интерес, вызывает институт причинности в уголовном праве у исследователей, следует согласиться с трехзвенной классификацией этапов изучения теории причинности в отечественном уголовном праве. Это, во-первых, монографическое исследование 20-го столетия известного русского правоведа Н. С. Таганцева [4, с. 35], отражающего отечественные подходы объяснения природы причинности в дореволюционном российском законодательстве. Второй этап связан с тем кардинальным отношением указанному институту советским профессором А. А. Пионтковским [2, с. 29], отмеченное доктринальное исследование уголовно-правового объяснения причинности характерно для советского периода вплоть до 90-х гг. прошлого столетия. И, третий этап, приходится на те исследования уголовно-правовой природы причинности с момента принятия ныне действующего Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (далее УК РФ) и по настоящее время.

Еще раз следует акцентировать внимание на криминологический подход к различию категорий «причины» и «условия», где первое явление всегда влечет непосредственное совершение преступления как свое объективное следствие, а второе определение является лишь фоном, обстоятельством на котором развивается преступное событие.

Теория адекватной причинности, истоки которой тянутся с конца 20-го столетия, в отечественном правопонимании нашла отражение в теории «необходимого причинения», и с периодической последовательностью находит отклик в концепциях разных специалистов уголовного права. Следует отметить, что отечественный аналог теории адекватной причинности не лишен замечаний и критики.

Исследования современных специалистов уголовного права [1, 3] по данной проблематике отчетливо показывают на активную подвижность определенных уже ранее озвученных категорий в рамках выше названных теорий. Вполне можно согласиться с позицией З. Б. Соктоева, что не имеют уголовно-правового значения методологические позиции исследователей по «вечным» проблемам философии, таких как: бытие и мышление, объективность и субъективность познания, материализм и идеализм и др. [3, с. 60].

Современная объективная реальность, ежедневная практическая действительность настойчиво диктует необходимость адаптации философской категории причинности к особенностям уголовно-правовой причины и следствия и специфическому механизму их взаимодействия.

В заключение можно констатировать, что исследования, отражающие философские постулаты, в том числе о причинности будут и дальше отражать все те изменения, которые происходят в социуме, свидетелями чему и являемся.

Литература

1. Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. — СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2000. — 316 с.
2. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права. М. 1961. 626 с.
3. Соктоев З.Б. Теория «адекватной» причинности «необходимого причинения» в уголовном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — Иркутск. 2012. № 3. С. 60-65.
4. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. — Т. 1. — СПб.: Типография Н.А. Неклюдова, 1870. — 467 с.
5. Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Госюриздат, 1963. — 363 с.

TO THE QUESTION OF CAUSALITY IN CRIMINAL LAW

Valery V. Irincheev

candidate of legal sciences,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
process and forensics
Academy of Labor and Social Relations
Russia, 119454, Moscow, St. Lobachevsky, 90
irincheev@inbox.ru

Dorzhi B. Dashiev

Master's student at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of
Russia,
police colonel,
Russia, 670000, Ulan-Ude, St. Komsomolskaya, 7
kafedry2@mail.ru

Abstract: The scientific article examines the modern problems of understanding causality in criminal law, the dependence of the definition of definitions on its philosophical approaches, the delimitation of the conceptual apparatus of different branches of knowledge. Considering the different approaches of researchers of criminal law, the authors emphasize precisely those provisions that are close to them, and which most clearly reflect the essence of the subject under study.

Keywords: criminal law, causality, definitions, applied nature, research.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

© Шагдурова Сэсэгма Буянтговна

студентка 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
Sshbna3@gmail.com

Аннотация. На сегодняшний день проблема женской преступности до сих пор продолжает оставаться актуальной и является предметом исследований ученых и практиков в криминологии. Однако на некоторые вопросы так и не было дано ответов, и поэтому ученые все больше углубляются в данную проблему. Слушая новости по радио и телевизору, можно услышать сколько преступлений совершено не только представителями мужского пола, но и представителями женского пола.

В статье рассматривается понятие и признаки женской преступности, его особенности и причины развития.

Ключевые слова: женщины; преступность; статистика; прокуратура; преступления; рост; насильственные; собственность;

Для того чтобы изучить сущность женской преступности, ее признаки необходимо дать соответствующее определение.

Так, А. Ю. Пиджаков и В. П. Кутина считают, что женская преступность — определенный вид преступности, который изучаем с помощью статистики совершенных преступлений именно представителями женского пола [1; 43].

Менее узкое определение дает нам автор учебника «Криминология» В. Н. Бурлаков, он дает определение именно по субъектному признаку, то есть женская преступность — совокупность противоправных деяний, которые были совершены представителями женского пола [2; 218].

На наш взгляд, женская преступность представляет собой число совершенных преступлений женщинами разных возрастов, которые имеют свои криминологические особенности.

Как один из видов преступности, она имеет следующий ряд признаков:

1. Социальное явление. Многие явления и процессы имеют свои факторы, свои причины. Женская преступность зависит от изменений в различных сферах общественной жизни.

2. Наличие уголовно-правового характера. Одна из обязательных элементов преступности, которая присутствует в его других видах, также и в женской.

Проблема преступности женщин существует уже долгие годы. Это объясняется тем, что женщины имеют особое место в социуме, и если они совершают какое-либо правонарушение, то это приводит к крайне неблагоприятным последствиям.

Криминологические особенности преступности женщин определяются разнообразной жизнью женщин, вида их профессиональной деятельности. Рассмотрим некоторые из них подробнее.

Преступность женщин во многом отличается от мужской, численностью. В России по статистике мужчин гораздо меньше, чем женщин. До сих пор, сохраняется следующая тенденция: «женщины, несмотря на свою большую численность, сохраняют меньшее число совершенных преступлений. Причинами явля-

ются следующее: многие женщины предпочитают, в основном, спокойную и обыденную жизнь; большинство девушек совершают преступления только в экстренных ситуациях, когда нужно действовать крайне быстро, а пути решения данной проблемы отсутствуют.

Представители женского пола больше всего совершают корыстные преступления. Но попадает внимание преступления против чужой собственности. Данный вид преступления совершается не столько из-за получения «легких денег», сколько из-за неспособности заработать на собственные нужды. Это подтверждает информация от Генеральной Прокуратуры РФ, по социальному составу большинство представителей женского пола не имеют постоянный источник дохода. [3; 144].

Со временем для женщин стал актуальным следующий вид преступления — насильственные. Насилие используется по отношению к супругу, к детям, близким родственникам. Данный вид преступления в большинстве случаев совершается именно в такой ячейке общества как семья. В основном, совершаются преступления именно к супругу, сожителю или детям. Находясь в тяжелой ситуации, под каким-то давлением с применением физических или моральных страданий и увечий, женщина постоянно чувствует страх за свою жизнь. Тем самым она теряет контроль над своими эмоциями и действиями, становится раздражительной и агрессивной. Как мы и знаем, люди в таком состоянии чаще всего совершают правонарушения.

Увеличение числа детоубийц среди женщин. Приведу примеры. 15 марта женщина 31 года, жительница Курской области, не совладав с гневом, облила своего сына 8 лет горючим, тем самым подожгла во дворе дома; в феврале на северо-востоке Москвы мать задушила сына и дочь, 3 и 11 лет; во Владивостоке женщина 37 лет убила мужа и двух пятилетних сына и дочку. В современной жизни, представители женского пола сторонятся к созданию своей ячейки общества. Именно поэтому, многие женщины, девушки либо делают аборт на раннем сроке, либо рожают, а затем лишают их жизни. Таких историй, как и тех, о которых писала ранее, много.

Увеличение числа девушек, которые были осуждены судом по ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка». Данный вид преступления совершают девушки, которым на момент совершения преступного деяния было 16–24 года. Это объясняется тем, что девушки в вышеуказанных годах не могут еще принимать важные самостоятельные решения, а также не имеют материальных возможностей обеспечивать как себя, так и новорожденного ребенка. Давление со стороны родителей и родственников, насмешки и издевательства, расставание с парнем, и лишение какой-либо моральной поддержки в сторону девушки окончательно приводят к решению избавиться от ребенка.

Также происходит значительный рост создания организованных групп и рост числа рецидивов. Последнее объясняется тем, что после отбывания наказания обратно вернуться к нормальной жизни невозможно, так как в России слабо развит институт «реабилитации».

Растет число преступлений, совершенных несовершеннолетними девочками и девушками, достигшими возраста 18 лет. К примеру, дело сестер Хачатурян. 27 июля 2018 года проходил судебный процесс над 3 девушками: одной — 17, другие — совершеннолетние, которые обвинены в жестоком убийстве своего отца.

Моральное и физическое давление отца по отношению к дочерям привлекло за собой такие негативные последствия.

Изучить личность женщины- преступницы можно по следующей структуре:

1. Социально-демографические признаки: Возраст: Распространенным возрастом является 30–49 лет (около 58%), на втором месте — 25–29 лет (13%), 18–24 (11%), 16–17 (1%). Образование: 1 место занимают женщины, имеющие среднее профессиональное образование (34%), среднее полное (17%), высшее образование по специальности (14%). Социальное положение: лица, живущие без постоянных источников дохода (67%), наемные рабочие (21%).

2. Нравственные-психологические признаки. Разберем на примере женщины, совершившей такое преступление, как «мошенничество в сфере компьютерной информации». Установки: «легкие деньги можно получить лишь обманным путем». Потребности: деньги, свободная жизнь. Навыки, способности: умение убеждать, умение пользоваться компьютером, другими гаджетами или интернетом, навыки программиста. Способы удовлетворения потребностей: обман людей. Отношение к нормам морали и права: неприятие. Волевые качества: своеволие, негативное отношение к труду.

Женщинами чаще всего совершаются такие преступления, как преступления против собственности (кражи, мошенничества, присвоение или растрата имущества), вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, преступления в сфере экономики, розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, незаконный оборот наркотических веществ. Также, создание интернета и банковских карт привело к появлению нового вида преступления против собственности- мошенничество с использованием электронных средств платежа, мошенничество в сфере компьютерной информации. Нередко за такие преступления осуждены бывают женщины с высшим образованием. Также в период пандемии, начиная с февраля 2020 года этот вид преступления стал распространенным, так как большинство людей лишились своей работы и вынуждены были каким-то способом искать денежные средства.

Стоит обратить внимание на институт соучастия. Среди женщин- преступниц нередко можно встретить пособниц, исполнительниц, подстрекателей. В основном, соучастниками женщины становятся лишь для извлечения собственной выгоды или помощь в скрытии преступления, которые совершили родные и близкие.

По данным Генеральной Прокуратуры РФ число женщин, совершивших преступления значительно выше, чем за прошлые годы, а именно, учитывая с января—декабрь 2020 года стало около 16%.

Как мы знаем, каждое явление имеет свои причины, также женская преступность. Причинами являются следующее:

1. Низкий уровень заработной платы. В России с каждым месяцем происходит рост цен на необходимые продукты, коммунальные услуги. Многие люди, получив заработную плату, тратят огромное количество денег на вышеперечисленное. Каждый 5 гражданин РФ имеет денежные обязательства перед банками или организациями по выдаче займов. Некоторые ухудшили свою кредитную историю, не платив вовремя кредит или займ, и прибегают к другому методу- совершение противоправного деяния.

2. Кризис в стране. В 2020 году за пандемией кроется большое количество убытков, и появление причины для совершения преступления: лишение работы, тем самым постоянных источников дохода.

3. Женщины больше подвержены к эмоциональности, чем мужчины. Любое социальное явления, как бытовые конфликты, неблагополучная семейная обстановка приносит женщине огромный психологический вред.

В заключение, женская преступность — явление, которая зависит от многих факторов. С каждым годом, преступность женщин растет и переходит на новый уровень. Поэтому, нужно принять необходимые меры по снижению данной преступности.

Литература

1. Бурлаков В. Н. Криминология. Кн. 1. 2013. С. 124. Текст: непосредственный
2. Пиджаков А. Ю., Кутина В. Н. Особенности женской преступности. Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2007. С. 217–221. Текст: непосредственный.
3. Кахбулаева Э. Х. Некоторые аспекты женской преступности. Вестник дагестанского государственного университета. Серия 3: общественные науки. 2008. с. 143-146. Текст: непосредственный.
4. URL: http://crimestat.ru/social_portrait — социальный портрет преступности, 20.05.2021г. Текст: электронный.
5. URL: <https://cyberleninka.ru/> — научная электронная библиотека «КиберЛенинка». Текст: электронный.

WOMEN'S CRIME

Shagdurova Sesegma Buyantoevna

2nd year student of the Faculty of Law,
Buryat State University named after Dorzhi Banzarova,
Russia, 670000, Ulan-Ude, Sukhe-Bator, 7
Sshbna3@gmail.com

Abstract. Today, the problem of women's crime is still relevant and is the subject of research by scientists and practitioners in the field of criminology. However, some questions still have no answers, and therefore scientists are increasingly delving into this problem. Listening to the news on radio and television, you can hear how many crimes are committed not only by men, but also by women. The article deals with the concept and signs of female crime, its features and causes of development.

Keywords. Women; crime; statistic; prosecutor's office; crimes; growth; violence; property.

УДК 343.9

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

© **Ширапова Адисса Батомункуевна**

студентка 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
adissasirapova25@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется ситуация в сфере наркопреступности на территории Республики Бурятия и Иркутской области, также проведен комплексный анализ и оценка процессов, складывающихся в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Выявлены главные проблемы наркотизации населения, а также предложены первоочередные меры, способствующие увеличению эффективности борьбы с наркопреступностью и профилактики наркопотребления в современных условиях.

Ключевые слова: Наркотические средства; наркомания; наркопреступность; наркотизация; наркопатология; наркопотребление; наркоторговцы; профилактическая работа.

На сегодняшний день наркоманию можно считать одним из самых неблагоприятных явлений общества. Наркотизация общества приводит к его деградации, повышению общего уровня преступности и риска заболеваемости, ранней смертности и т. д. В связи с этим весьма актуальны работы, исследующие различные стороны наркопреступности.

Длительное действие наркотических средств на организм человека приводит к ослаблению интеллекта, нарушению памяти, притуплению чувства достоинства и чести и т.д. Начиная с 2008 г. в Россию хлынул поток синтетических наркотиков из Азии, так называемые спайсы и соли, различные курительные смеси. Сотни лабораторий сейчас работают над созданием новых и новых наркотических веществ, вызывающих мгновенную зависимость и направленных в первую очередь на молодежь. Злоупотребление наркотическими средствами несовершеннолетними и молодежью особенно опасно, поскольку в этом возрасте проходит процесс формирования, усвоения ими социальных норм и ценностей.

В регионах с высоким уровнем наркопреступности довольно высока и общая преступность. Это связано с дороговизной наркотиков: наркозависимые вынуждены пойти на преступление для того, чтобы приобрести себе наркотик [1, с. 63].

Понятно, что наркозависимые не обходятся одним героином и опиумом. Весьма широкое распространение имеют также гашиш, кокаин, марихуана и синтетические наркотики.

Так, по данным учреждения, в республике наиболее «популярным» наркотическим средством является гашиш. Его употребляют больше 95% больных с диагнозом «пагубное употребление наркотиков». Среди зарегистрированных с синдромом зависимости преобладают зависимые от опийных наркотиков (61,2%), а среди впервые выявленных — зависимые от каннабиноидов (61,5%).

Важным моментом в высокой доле употребления каннабиноидов является региональный аспект, то есть, произрастание конопли в нашей республике. На третьем месте после каннабиноидов и опиатов — синтетические наркотики нового поколения. Прогноз — увеличение числа покупателей «синтетики», — подчеркивают в РНД. Необходимо сказать, что синтетические наркотики поступают в концентрированном виде, затем местные наркоторговцы разбавляют их в различных пропорциях и употребляющий никогда не знает, насколько концентрированная доза попадет ему в очередной раз.

Гендерное исследование данных показывает, что подавляющее большинство потребителей наркотических веществ — 95% мужчины, на женщин в регионе приходится 5% от числа всех больных наркоманией. Подавляющее большинство — люди трудоспособного возраста. Основное число наркозависимых составляют люди с неполным средним, общим средним и средним профессиональ-

ным образованием. Эти данные, с одной стороны, подтверждают остроту проблемы ранней наркотизации населения, а с другой — свидетельствуют о том, что низкий уровень образования является одним из важнейших факторов злоупотребления наркотическими веществами. Анализ распределения больных в зависимости от их семейного положения заверяет, что наркомания чаще всего распространена среди людей, никогда не состоявших в браке (51%), чаще проживающих с кровными родственниками (родители и др.).

Преимущественный процент наркопатологии замечен среди рабочих промышленности. Также среди зарегистрированных наркозависимых высока доля тех, кто не имеет официального трудоустройства, при этом занятых подработками временного характера (63%).

Проблеме наркотизации жителей больше подвержены представители сильного пола, средний возраст которых 30–39 лет, с неполным средним образованием, отсутствием семьи, без официального трудоустройства. Основная доля потребления наркотических веществ приходится на каннабиноиды, — сделали заключение эксперты. Надо заметить, что распространению наркомании способствуют наличие в обществе, так называемых легализованных наркотиков. Наркотиков, которые находятся в свободном доступе и приобрести их не составит никакого труда, например, табак и алкоголь. Согласно статистике, практически все наркозависимые начали свой путь в наркоманию с курения сигарет и употребления алкоголя.

Распространение COVID-19 и последовавшее за этим установления властями большинства государств строгих карантинных мер, предусматривающих перекрытие границ, ограничение на перемещение людей, грузов и т. п., оказывает влияние и на ситуацию с незаконным оборотом наркотиков. На этом фоне продавцам наркотиков фактически утрачена возможность поставки наркотиков по отработанным каналам на освоенные рынки сбыта. В этих условиях в ближайшей перспективе предполагается рост «розничных» цен на наркотические вещества, что с одной стороны приведет к некоторому снижению спроса на них со стороны наркопотребителей, а с другой может вызвать увеличение числа уголовных преступлений насильственного характера, совершаемых в корыстных целях лицами, употребляющими наркотики на постоянной основе[2, с. 34].

В Иркутской области в 2020 году зарегистрировано 2345 человек, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества с вредными последствиями (98,1 человек на 100 тыс. населения), что на 14,6% ниже показателя 2019 года (2019 год — 2746 потребляющих наркотические средства и психотропные вещества с вредными последствиями или 114,5 человек на 100 тыс. населения).

В 2020 году в Иркутской области впервые зарегистрировано с диагнозом наркомания 308 человек (12,9 человек в расчете на 100 тыс. населения), что на 10% выше показателя 2019 года (в 2019 году — 280 человек или 11,68 человек в расчете на 100 тыс. населения). Для сравнения первичная заболеваемость наркоманией в Российской Федерации за 2019 год составляет 9,89 на 100 тыс. населения, по Сибирскому федеральному округу — 13,7 на 100 тыс. населения

Гендерный анализ лиц, впервые зарегистрированных с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ», показывает, что в 2020 году с синдромом зависимости от наркотических средств (наркомания), установленным впервые в жизни, зарегистрировано 36 женщин, что составляет 11,7% (в 2019 году — 37 женщин, 13,2%) и 272 мужчин (88,3%, в 2019 году — 243 мужчины, 86,8%). В

2020 году 75,3% наркопотребителей, зарегистрированных впервые с диагнозом «синдром зависимости от наркотических средств (наркомания)», составляли лица от 20 до 39 лет, что на 2,5% меньше, чем в 2019 году (в 2019 году — 77,8%).

Таблица — Распределение лиц, зарегистрированных впервые с диагнозом «синдром зависимости от наркотических средств(наркомания)» по возрасту, человек

год	0-14 лет	15-17 лет	18-19 лет	20-39 лет	40-59 лет	60 лет и старше
2020 г.	0	2	10	232	64	0
2019 г.	0	1	15	218	46	0
2018 г.	0	6	9	316	43	3

Анализ статистических данных лиц, зарегистрированных впервые в жизни с синдромом зависимости в 2020 г. по видам наркотических средств, выявил следующее:

Удельный вес лиц, употребляющих опиоиды, составил 42,9% (в 2020 г. — 132 человека, в 2019 г. — 116 человек или 41,1%);

Удельный вес лиц, употребляющих каннабиноиды, — 39,9% (в 2020 г. — 123 человека, в 2019 г. — 93 человека или 33,2%);

Удельный вес лиц, употребляющих другие психостимуляторы, — 12,3% (в 2020 г. — 38 человек, в 2019 г. — 44 человека или 15,7%);

Удельный вес лиц, употребляющих другие наркотические средства и их сочетания, — 4,9% (в 2020 г. — 15 человек, в 2019 году — 27 человек или 9,7%). Зависимые от кокаина в 2020 г., как и в 2019 г., не выявлялись.

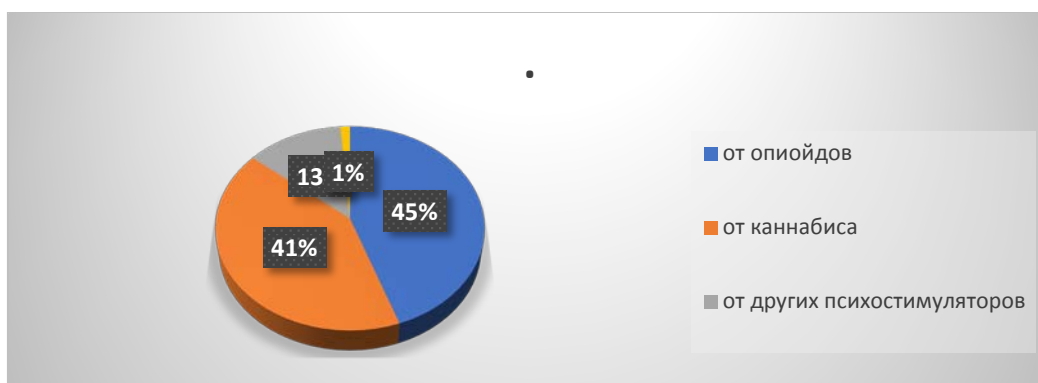

Рис. Структура впервые выявленных больных наркоманией в Иркутской области по видам потребляемых наркотиков, %

В Иркутской области остается достаточно высоким уровень наркопреступности. По итогам 2020 г. уровень наркопреступности составил 99,5 преступления

на 100 тыс. населения, что на 0,2% ниже показателя 2019 г. — 99,7 преступлений в расчете на 100 тыс. населения.

В целом по Иркутской области показатель «Удельный вес наркопреступлений в общем количестве зарегистрированных преступных деяний» составил 5,5%

Каннабисные наркотики традиционно составляют основную массу в общем объеме изъятых наркотиков — 95%.

В целях получения достоверных сведений об уровне и структуре наркопотребления, масштабах распространения незаконного потребления наркотиков и влияющих на них факторов, при подготовке был проведен социологический опрос.

Согласно полученным результатам в ходе проведенного социологического опроса, установлено, что проблема наркомании находится на седьмом месте и воспринимается респондентами менее актуальной, чем проблемы, которые затрагивают каждого из опрошенных (качество дорог, качество медицинского обслуживания, безработица, алкоголизм, состояние жилищно-коммунальной сферы, нехватка жилья).

Большинство опрошенных главными причинами распространения наркомании считают моральную деградацию общества, вседозволенность, неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие.

При ответе на вопрос: «Как Вы думаете, трудно ли достать сегодня наркотики?» — 39,2% и 11,3% респондентов указали, что это сделать сравнительно легко и очень легко соответственно, 7,5% респондентов ответили, что наркотики достать трудно, и 6,1% считают, что очень трудно. 35,9% опрошенных ответили, что не знают, трудно или легко достать наркотики, так как темой наркомании не интересуются. Таким образом, проблема доступности наркотиков является существенным фактором формирования наркотической зависимости.

Согласно результатам анкетирования, каждый пятый из опрошенных (19,8%, 2019 г. — 23,3%) когда-либо получал предложение пробы наркотика, 77,1% респондентам никогда не предлагали попробовать наркотики (2019 г. — 72,8%).

Таким образом, криминогенная обстановка в Республике Бурятия характеризуется значительным уровнем распространения потребления наркотических средств каннабисной категории. При этом продажа наркотиков с большей степени начал реализовываться бесконтактным способом с использованием ресурсов сети Интернет. Этому способствует широкое распространение и применение ресурсов «теневого» Интернета. Степень анонимности гарантирован передовыми технологиями и несовершенством законодательного регулирования их использования.

Стратегическое направление сокращения спроса на наркотические вещества подразумевает реализацию системы мер по предупреждению наркопреступности, основанных на профилактической, лечебной и реабилитационной работе. Данная система мер направлена на оздоровление населения Российской Федерации путем снижения потребления наркотических средств и психотропных веществ и уменьшения неблагоприятных социальных последствий их употребления и строится на основе приоритета профилактических мер общественного, административного и медицинского характера [3, с. 93].

Среди профилактических мер в криминологии заслуживают особого внимания следующие: формирование отрицательного отношения к употреблению наркотиков, в том числе путем проведения активной антинаркотической пропаганды; противодействие деятельности по пропаганде и незаконной рекламе наркотиков и других психоактивных веществ; повышение уровня осведомленности населения об ответственности за участие в незаконном обороте наркотиков; проведение грамотной информационной политики в средствах массовой информации; организация профилактической работы в организованных (трудовых и образовательных) коллективах; развитие системы раннего выявления незаконных потребителей наркотиков, в частности посредством ежегодной диспансеризации; недопущение применения в Российской Федерации заместительных методов лечения наркомании с применением наркотических средств и психотропных веществ и т. д.

Литература

1. Ковтун, Г. И. Наркоситуация в России на Рубеже XX-XXI веков / Г. И. Ковтун // Вологодские чтения. — 2002. — № 25. — С. 63-66. Текст: непосредственный.
2. Шашин, Д.Г. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков : учебное пособие / Д.Г. Шашин, А.В. Коршунов. — Иркутск, 2010. с.114. Текст: непосредственный.
3. Куликов А.Г. Анализ динамики наркоситуации на основе ежегодных мониторинговых исследований (по материалам МВД по Республике Бурятия) / А.Г. Куликов // Вестник Сибирского юридического института. — 2019. — № 3. — С. 91-95. Текст: непосредственный.

DRUG CRIME

Adissa B. Shirapova

2st year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University,
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
adissasirapova25@gmail.com

Abstract. The study is devoted to the study of the situation in the field of drug crime in the Republic of Buryatia and the Irkutsk region. The article presents a comprehensive analysis and assessment of the processes that are developing in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances. The main problems of drug addiction of the population are identified, and priority measures are proposed to increase the effectiveness of the fight against drug crime and the prevention of drug use in modern conditions.

Keywords. Narcotic drugs, drug addiction, drug crime, drug addiction, drug pathology, drug use, preventive work.

УДК 343.9

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

© Тимофеева Ирина Павловна¹

студентка 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
ira_timofeeva.03@mail.ru

Аннотация. Страна в которой уровень преступности-военнослужащих высок не может считать себя защищенной, к тому же, армия в такой стране не будет эффективно выполнять своих функций, как обеспечение военной безопасности, защита государственных интересов и многие другие. В статье приводится историческое развитие преступности военнослужащих, автором приведены причины и условия способствующие этому виду преступности, а также анализируются наиболее часто совершаемые преступления в военной сфере.

Ключевые слова: преступность военнослужащих; военнослужащий; формирование; усовершенствование; воинская служба.

Армия — это неотъемлемая составляющая любой страны в настоящее время, а преступность военнослужащих является частью общей преступности в государстве. Данный вид преступности обладает высоким уровнем общественной опасности, так как он связан не только с общими преступлениями, но и с преступлениями которые связаны с дисциплиной военнослужащих, порядком пребывания на военной службе, порядком подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, порядком пребывания на военной службе и порядка сбережения военного имущества, против порядка эксплуатации военно-технических средств. Данный вид преступлений заключен в главе 33 Уголовного Кодекса Российской Федерации и включает в себя 22 статьи.

Вообще преступность среди лиц, проходящих военную службу существует давно, в 16-17 веках в рядах Императорской Армии ее уровень был довольно низким. Но, после введения телесных наказаний, в частности наказаний шпицрутенами, произошел всплеск самого популярного вида преступлений среди военнослужащих — неуставных отношений, или по другому «дедовщины». Настроения в рядах высшего военного командования и рядового состава начинают меняться. Например, известный русский деятель Пётр Алексеевич Кропоткин, описал проявление неуставных отношений в самом престижном придворном военно-учебном заведении Российской империи — Пажеском Его Императорского Величества корпусе. П. А. Кропоткин пишет: «Старшие воспитанники, камер-пажи, "собирали ночью новичков в одну комнату и гоняли их в ночных сорочках по кругу, как лошадей в цирке. Одни камер-пажи стояли в круге, другие — вне его и гуттаперчевыми хлыстами беспощадно стегали мальчиков"». Также участились случаи других правонарушений, например, воровства.

Позже, уже на Советскую Армию окажет своё негативное влияние уголовная

¹ Научный руководитель: Н. С. Маркова, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Бурятского госуниверситета им. Доржи Банзарова

культура. 22 июня 1941 года указами Президиума Верховного Совета СССР, начали освобождать осужденных и укомплектовывать ими части Красной армии. Начался подъем патриотических настроений среди осужденных, некоторые хотели помочь стране, но были и те, кто преследовал собственные интересы. В произведении «Сучья война» В. Шаламова, упоминалось, что из некоторых осужденных получались неплохие разведчики и партизаны. «Природная склонность к риску, решительность и наглость делали из них ценных солдат», — отмечал Шаламов. Об этом Варлам Тихонович, должно быть знал не понаслышке, так как сам провел многие года в местах лишения свободы. Например, мало кто знает, что герой Советского Союза, Александр Матросов, закрывший собственной грудью амбразуру немецкого дзота, был воспитанником Уфимской детской трудовой колонии.

Тем не менее, большинство преступников продолжали совершать правонарушения и на фронте, они занимались грабежом, спекуляцией продовольствия, насилием, мародёрством, часто не исполняли приказы и многое другое. Они ослабили воинскую дисциплину, и часть «зоновской культуры» закрепились в Советской Армии.

Также, негативные изменения произошли в 90-е годы, произошла алкоголизация и распространение наркомании армии, это отразилось и на преступности военнослужащих.

Данный вид преступности является особенным, потому что субъект и предмет данных преступлений являются специфичными.

Предупреждение преступности военнослужащих, является одной из главных проблем криминологии, так как они подрывают дисциплину и боевую готовность, а это значит что функции возложенные на Вооруженные Силы не будут эффективно исполняться, к таким функциям относятся: защита государства, поддержание и обеспечение сохранения интересов Российской Федерации и многие другие.

Поскольку личность преступника-военнослужащего отличается от личности обычного преступника, предупреждение правонарушений тоже обладает отличительными чертами.

Существуют следующие способы предупреждения правонарушений военнослужащих, которые нуждаются в оптимизации:

1. Гарантия эффективной работы Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» от 25.07.2002 № 113-ФЗ

2. Переход на призыв один раз в году, для того что бы искоренить возрастную градацию среди военнослужащих.

3. Перекрыть пути попадания в армию криминальных лиц и, граждан обладающих девиантным поведением.

4. Повышение призывного возраста .

5. Постепенное сокращение срока действительной службы.

6. Значительное улучшение социально-бытовых условий военной службы и предоставление военнослужащим возможности удовлетворять свои материальные потребности законными средствами. По проведенному мной социологическому опросу, тяжёлые бытовые условия и плохое питание, является одной из причин, почему молодые люди не хотят служить в армии (результаты опроса приведены ниже).

7. Создание института офицеров-педагогов, работа которых должна быть связана с работой военкоматов и основываться на материалах личных дел призывников.

8. Повышение количества мероприятий, связанных с развитием положительных эмоций военнослужащих (спортивные и культурно-массовые мероприятия, приглашение родственников и другие).

9. Качественное усовершенствование сержантского корпуса.

10. Изменение отношения высших должностных лиц армии, особенно офицеров к проявлениям неуставных отношений, к коррупции, к хищениям воинского имущества и другим правонарушениям; немедленное увольнение военнослужащих, замеченных в злоупотреблениях такого рода.

11. Ответственность военных (дисциплинарная, административная, гражданско-правовая и уголовная) должна четко различаться в зависимости от социальной опасности совершенного правонарушения.

12. Решение проблемы ресоциализации военнослужащих, отбывших наказание.

13. Возрождение престижа военной службы. Изменить существующий порядок можно придерживаясь данным тенденциям: а) военнослужащие должны получать существенные льготы при поступлении в высшие учебные заведения, льготы по налогам, льготы при обеспечении путевками, при пользовании транспортом и так далее; б) реклама воинской службы и профессий, которые она позволяет получить; в) необходимо строго соблюдать порядок отправки военнослужащих в «горячие точки» только с их письменного согласия, а в случае, если военнослужащий является единственным ребенком мужского пола в семье, и с письменного согласия родителей.

Перечисленные способы профилактики правонарушений, обеспечивающие повышение престижа воинской службы, ее более эффективное материально-техническое, правовое, кадровое и иное обеспечение, конкретизируются в мерах специально-криминологического предупреждения.

Таким образом, предотвращение правонарушений в армии является важнейшей задачей органов военной юстиции. Потому что разработка способов, направленных на противодействие детерминации преступности военнослужащих повлияет на снижение этого вида преступности. Акцентирование этого направления исследований в качестве самостоятельного имеет фундаментальное значение для развития методологии и теории криминологической науки и научного обеспечения деятельности по укреплению правопорядка и предупреждению преступлений в войсках.

Литература

1. Уголовный кодекс РФ. М., 2005. 320 с. Текст: электронный
2. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. М.: Пресс, 2004, 350 с.: Текст: непосредственный
3. Борисенко В.М., Егоров К.И., Исаев Г.Н., Сапсай А.В. Преступления против военной службы / Под. общ. ред. Н.А. Петухова. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. 256 с.: Текст: непосредственный
4. Преступления против военной службы: Учебник для вузов / Под ред. Н.А. Петухова. М.: НОРМА, 2002. 196 с.: Текст: непосредственный
5. Волчок В.Г. Преступность военнослужащих как объект комплексного

криминологического исследования // Право в Вооруженных Силах. 2005. 154 с.:
Текст: непосредственный

OFFICIAL CRIME

Timofeeva Irina Pavlovna

2nd year student of the Faculty of Law
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Sukhe-Bator, 7
ira_timofeeva.03@mail.ru

Annotation. A country in which the level of crime among military personnel is high cannot consider itself protected, moreover, the army in such a country will not effectively perform its functions, such as ensuring military security, protecting state interests, and many others. The article provides the historical development of the crime of military personnel, the author provides the reasons and conditions that contribute to this type of crime, and also analyzes the most frequently committed crimes in the military sphere.

Keywords. The criminality of the military; serviceman; formation; improvement; military service.

УДК 343.72

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

© **Жартаева Галсана Фёдоровна**

студентка 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
Zhartaeva2017@mail.ru

Аннотация. Выбранная тема статьи является достаточно актуальной. Это связано с возросшей важностью вопросов, касающихся недопущения правонарушений в кредитно-банковской сфере. Совершаемые в ней преступления зачастую причиняют серьезные материальные убытки. Действующий УК РФ от 1996 года, хотя и регулярно обновляется, не в полной мере отображает все моменты, необходимые для эффективной борьбы с указанными правонарушениями. По этой причине законодателю нельзя прекращать работу, нацеленную на усовершенствование уголовного и правового контролирования общественных отношений, касающихся оформления кредитов. Кроме того, законодателю необходимо гарантировать защиту законных интересов и прав субъектов, выступающих кредиторами. Это, в числе прочего, должно быть выполнено при помощи уголовно-правовых инструментов.

В представленной статье описана обобщенная характеристика мошеннических действий в российской кредитно-банковской сфере. Также описываются и раскрываются формы, методы мошенничества, приводится его систематизация. Кроме этого, в статье рассмотрены вопросы о мошеннических действиях в кредитной сфере в период пандемии. Отображается статистика мошенничества за период с 2018 года по 2020 год.

Ключевые слова: мошенничество; преступление; мошенничество в кредитной сфере; кредитование.

Под мошенничеством принято рассматривать цивилизованное правонарушение, которое среди прочих наказуемых деяний возникает лишь при серьезном совершенствовании экономического оборота. Изначально оно возникло в области торговли в качестве объективного феномена. Мошенничество всегда присутствовало в процессе становления рыночных отношений в РФ.

На сегодняшний день в России мошенничество в кредитной сфере описывается в статье 159.1 российского Уголовного кодекса. Согласно данной статье, под мошенничеством в сфере кредитования принято рассматривать похищение заемщиком финансовых средств. С этой целью он предоставляет кредитору (банковской организации либо иному) заведомо неправдивых либо неполных данных. В качестве объекта в данном случае выступает права собственности определенных банковских организаций, а также права собственности обсуживающихся в данной банковской организации прочих клиентов. В качестве предмета этого преступления вступают зарубежная валюта либо денежные средства. Объективная сторона проявляется в содеянии противоправных действий при помощи обмана либо злоупотребления доверием в процессе осуществления банковских операций. Субъективная сторона проявляется в непосредственном умысле, в корыстных мотивах, с которыми совершается кража денежных средств с помощью оформления кредита. Специальным субъектом выступает заемщик, вменяемое физлицо возрастом шестнадцать лет и старше [1; с. 112]

Под способом мошенничества обычно рассматривают совокупность конкретных действий правонарушителя, связанных между собой, а также взаимообусловленных. Они нацелены на достижение конкретных результатов. Изначально проводится ряд подготовительных мероприятий. Речь идет об оценивании банковской организации; осуществлении действий, нацеленных на обеспечение условий для осуществления противоправного действия. совершения необходимо отметить, что такие противоправные действия осуществляются «под прикрытием» вполне легальной банковской операции — получение кредита физлицом. По этой причине такое мошенничество не сразу становится заметным, и потому наблюдается значительная латентность такого рода преступлений. Кроме того, это правонарушение взаимосвязано с невыполнением принципов кредитования физлиц. Тем не менее, всем этим действиям придается видимость вполне законных. Это связано с тем, что одновременно с противозаконными, совершаются и легитимные операции. Вследствие этого имитируется законность общего комплекса осуществленных деяний, которые предшествуют, а также сопровождают получение кредитных средств физическим лицом.

Необходимо как установить сам метод осуществления правонарушения, так и выявить методы, применяемые при подготовительных мероприятиях, а также направленные на сокрытие совершенного противоправного деяния. Действия, нацеленные на осуществление противоправного действия — это: определение способа осуществления мошеннических действий, разработка схемы деятельности, выбор соучастников правонарушения, распределение ролей между этими субъектами.

Прежде всего, изучается обстановка осуществления мошеннического действия, правила и последовательность оформления кредита в определенном банке (иной кредитной организации). Также изучаются предъявляемые к документам заемщика требования, правила внутрибанковской проверки, проводимой сотруд-

никами службы безопасности банковской организации. Проверяется, установлены ли камеры видеонаблюдения в банке (его помещениях).

Получение правонарушителем консультаций от сотрудников банка разных направлений.

Подготовка фальшивых документов (покупка у прочих субъектов или самостоятельное их изготовление).

Анализ личности возможного пострадавшего, установление личных данных будущих пострадавших лиц. Это могут быть граждане, чьи паспорта намерены воспользоваться преступники для оформления кредита. Кроме того, это могут быть граждане, на чье имя предполагается взять кредит.

Вхождение к потенциальным жертвам в доверие, а также разработка преступником предложения для этого. Выбор средств осуществления правонарушения, а также способов маскировки, их подготовка.

Подбор продукции, для покупки которой предполагается взять кредит противозаконным путем.

Осуществление правонарушения. Существует большое количество форм мошенничества. Рассмотрим те, которые встречаются чаще всего: 1. Оформление кредитов физлицами с предоставлением в банк при этом фальшивых документов. Это могут быть такие, которые подтверждают размер дохода с официального места работы, подтверждают личность либо права собственности на недвижимость. 2. Получение кредитных средств при помощи подставного лица. Чаще всего это — человек, не имеющий стабильного источника доходов, злоупотребляющий алкоголем, однако имеющий паспорт гражданина РФ, в котором указан адрес его регистрации. 3. Оформление кредита с помощью предоставления чужих паспортов. Это возможно путем предоставления в банк паспортов, которые были украдены, утеряны либо получены обманным путем. 4. Возможно оформление кредита самим владельцем паспорта. Он со временем начинает отрицать факт оформления данной сделки и утверждает, что паспорт был украден и использован для оформления кредита другим субъектом.

Систематизация мошенничества в кредитной сфере выполняется, исходя из: 1. Субъекта правонарушения. Это могут быть сами работники банка (прочих кредитных организаций), их клиенты, а также посторонние граждане. 2. Статуса того, кто оформляет кредит. Это может быть пенсионер, молодая семья и т. п. 3. Состава осуществления мошеннического действия. Мошенничество может осуществляться одним лицом либо несколькими. 4. Метода влияния на сотрудников банков (прочих кредитных организаций). Это может быть злоупотребление доверием, введение в заблуждение (обман) или комбинация этих методов. 5. Целевого предназначения полученного кредита. Это может быть автокредит, кредит на жилье, лечение и т. п. 6. Способа кражи денег. Это может быть похищение средств, выданным из кассы по оформленному потребительскому кредиту; похищение средств со счетов либо банковских карт.

В 2018 г. количество людей, совершивших преступления в форме мошенничества в сфере кредитования по ч. 1 составляет 2114 человек, по ч. 2-253, по ч. 3-56 и по ч. 4-53.

В 2019 г. По ч. 1 ст. 159.1 составляет 1956 человек, по ч. 2-113, по ч. 3-47, по ч. 4-62.

В 2020 г. По ч. 1 ст. 159.1 составляет 1715 человек, по ч. 2-90, по ч. 3-33, по ч. 4-28.

Необходимо отметить, что примерно 80% от субъектов, которые совершили мошенничество в кредитной сфере — это мужчины.

Что касается возраста, здесь отмечается такая ситуация 1) 30% от всех случаев мошенничества совершили люди младше 30 лет; 2) 45% — лица 30 — 40 лет; 3) 20% — это лица до 50 лет; 5% — это граждане возрастом от 50 лет и старше.

Исходя из уровня образования: 1) 14% преступлений совершили лица с высшим образованием; 2) 26% от всех случаев мошенничества — это граждане со средне-специальным образованием; 3) 60% — это лица с полным средним образованием.

Максимальное количество мошеннических действий осуществляется: 1) 50% всех случаев мошенничества — это ПОС-кредитование (получение кредита на конкретную продукцию); 2) примерно 30% — это автокредитование; 3) 5% — это ипотечное кредитование; 4) 15% — это прочие кредиты.

Профилактика мошеннических действий в кредитной сфере. Недопущение мошенничества, осуществляемого в экономической сфере, возможно при выполнении конкретных действий. Речь идет о сотрудничестве государственных органов власти с возможными пострадавшими, о соответствии контролирования на законодательном уровне экономической деятельности, а также о мерах правового и уголовного воздействия. Сюда же можно отнести быстроту реализации комплекса профилактических мер, а также проведения работ по устранению отрицательных факторов. Такие работы должны быть направлены на определение таких правонарушений, а также на установление возможностей возникновения других мошеннических схем в кредитно-банковской сфере. В процессе подготовки и проведения профилактической работы требуется принимать во внимание важные компоненты оперативно-розыскного описания мошенничества в кредитной сфере в качестве вида мошенничества.

К главным способам профилактики можно отнести: определение ответственности за конкретные разновидности мошеннических действий в кредитно-банковской сфере; определение ответственности за недобросовестное выполнение обязанностей сотрудниками банка (кредитной организации). Кроме этого, требуется: формирование единых правовых условий для противодействия мошенничеству в кредитно-банковской сфере; совершенствование правовых основ работы банковских служб безопасности. Необходимо сформировать страховой фонд для поддержки пострадавших от мошенничества в кредитно-банковской сфере; разработать систему уведомления в электронном виде клиентов банковской организации о появившихся мошеннических схемах, их признаках. Обязательно нужно развивать межгосударственное сотрудничество с целью противодействия банковскому мошенничеству на международном уровне.

Особенности мошеннических действий в кредитной сфере состоят в возможности осуществить правонарушение лишь касательно кредитных отношений. Суть кредита в финансово-экономическом плане состоит в появлении, а также в юридическом оформлении конкретных правоотношений между заемщиком и кредитором. Заемщики чаще всего — это физлица, которые берут деньги в долг. Появляющиеся правоотношения предполагают возвращение стоимости деньгами либо в товарной форме. На сегодняшний день чаще всего действует определенная схема мошенничества в кредитно-банковской сфере. Она отражена в статье 159.1 российского УК. Определить ее правовую суть возможно лишь после детального изучения субъективных, а также объективных характеристик состава

этого правонарушения, норм прочих сфер права, контролирующих кредитные и финансовые правоотношения. Это необходимо выполнять, чтобы безошибочно квалифицировать кредитные правонарушения, осуществленные при помощи мошенничества. [2; с. 143]. Следовательно, структура мошенничества в кредитно-банковской сфере достаточно сложна, отличается неоднозначностью. У правоохранительных органов вызывает серьезные затруднения определение того, есть ли у виновного желание вносить платежи. Это связано с тем, что субъект, который взял кредит, вначале может внести по нему несколько платежей. Это делается, чтобы ввести в заблуждение работников кредитной организации и создать о себе впечатление как о добросовестном заемщике. Впоследствии платежи прекращают поступать как бы из-за появления у заемщика проблем, которые мешают этому. Необходимо заметить, что такой состав правонарушения не подразумевает, что виновен сотрудник банковской организации, у которого есть возможность ввести заемщика в заблуждение. Это возможно, навязав ему условия «в ущерб себе» с помощью введения в заблуждение. В данном случае виновным такой сотрудник считаться не будет. Подводя итоги, заметим, что все рассмотренные проблемы нуждаются в проведении более глубокого юридического анализа. Только в этом случае можно будет разработать результативную уголовную и правовую политику в области противодействия мошенничеству в РФ (в т. ч. — совершаемому в кредитно-банковской сфере).

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 13.06.1996 г. № 64-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954. Текст: электронный.
2. Федоров И. З. Спорные аспекты современной 'теоретико-правовой' модели состава мошенничества в сфере кредитования / И. З. Федоров, О. Н. Городнова, В. А. Купцов // Вестник Российского университета кооперации. — 2018. — № 2 (32). — С. 138-144. Текст: непосредственный
3. Официальный сайт МВД Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.mvdinform.ru>. Текст: электронный.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат) [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.07.2015). Текст: электронный.
5. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.crimesstat.ru>. Текст: электронный.

FRAUD IN LENDING

Zhartaeva Galsana Fyodorovna
2nd year student of Law Faculty,
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov,
Sukhe-Batora 7, Ulan-Ude 670000, Russia
Zhartaeva2017@mail.ru

Abstract. The relevance of this article is characterized by the fact that the problem of countering credit and banking crimes is currently recognized as one of the most significant. The material damage caused by credit and banking crimes is very significant. The Criminal Code of the Russian Federation of 1996, despite its constant updating, is in some aspects insufficiently effective in combating these crimes. In this regard, the work of the legislator should

continue to improve the criminal law regulation of public relations in the field of lending and ensure proper protection of the rights and interests of creditors, including by criminal law means.

The article deals with fraud in the field of lending in Russia. The methods, forms and classification of fraud, as well as credit fraud during the pandemic, are characterized and explained. And the statistics of fraud along with prevention are provided.

Keywords. Fraud in Lending, crime, lending, fraud.

УДК 343.9.02

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕХАНИЗМА БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

© **Иданов Михаил Васильевич**¹

студент 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
idanovmisha@mail.ru

Аннотация. В настоящее время борьба с организованными преступными сообществами является первостепенной задачей не только для правоохранительных органов, но и для граждан нашей страны. Сегодня борьба с организованной преступностью играет очень важную роль для обеспечения безопасности, защиты прав и свобод граждан. Цель настоящего исследования заключается в формулировке понятия организации преступного сообщества, поскольку оно официально не дано в статье 210 Уголовного кодекса Российской Федерации, и выработке одного из механизмов борьбы с организованной преступностью.

Ключевые слова: организованная преступность; организация преступного сообщества; правоохранительные органы; заинтересованные граждане; государство; организованная преступная деятельность; черный рынок; преступные формирования; банды.

Со времен СССР государство нуждалось и будет нуждаться в борьбе с организованными преступными сообществами, откуда и пошла эта проблема. Данный вид преступности начал расти с 60-х годов XX века, динамика которой развивалась быстрее, чем прирост населения, тем самым создавая большой контингент профессиональных преступников, например, валютчики, грабители, мошенники и воры, которые жили только за счет осуществления своей преступной деятельности. Они стали катализаторами криминогенных процессов.

Во времена застоя росли не удовлетворенные государством самые обыкновенные потребности населения в одежде и других товарах, питании и жилье. Развивалась безответственность, показуха, перестал действовать контроль за мерой потребления и труда. В итоге стало возрастать количество хищений муниципального имущества в крупных и особо крупных размерах. Появились личности и группировки, обладавшие огромными суммами денег, полученные преступным путем, и вкладывавшие их в нелегальное производство. Так начала криминализироваться экономика государства. Появившиеся миллионеры обезопасили себя

¹ Научный руководитель: Н. С. Маркова старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета бурятского госуниверситета им. Доржи Банзарова.

военными, боролись за рынки сбыта, подкупая должностных лиц, проникали в государственный аппарат. Они активно вовлекали в сферу преступных сделок немало государственных служащих, они превращали разные отрасли народного хозяйства в свой долговечный и постоянный источник материальных средств к существованию, например, в торговле, в сфере обеспечения, сбыта, в некоторых отраслях производства. Также данному периоду характерно появление новой категории преступников под названием «цеховики». В интересах развития своего незаконного бизнеса и в связи с возникшей конкуренцией они стали объединяться в группы и с помощью развитой на тот момент системы взяточничества и других незаконных способов создавать защиту от социального контроля. Организованная преступность сообществ появилась в виде кланов, дельцов и махинаторов в сфере экономики [3].

В отличие от организованной преступности сообществ ряда западных стран, которая развивалась на запрещенных видах услуг — проституции, азартных играх, сбыте наркотиков, советская организованная преступность сформировалась в сфере экономики. В дальнейшем интересы дельцов подпольного бизнеса стали переплетаться с интересами традиционного уголовного элемента. Поэтому в организованной преступности советского периода были наиболее распространены экономическая и общеуголовная преступность [3].

В конце 1980-х годов организованные преступные сообщества в основном обеспечивали своё существование осуществляя организованный рэкет; помимо того, она начала осваивать различные формы легальной, полуполюгальной и нелегальной экономической деятельности: гостиничный, игорный бизнес, проституцию, экспорт сырья и другие формы. Тем не менее, в этот период преступность ещё не подчинила себе политические и общественные институты, соответственно она оставалась в уязвимом положении перед государственными органами.

Позже уже в начале становления Российской Федерации негативное влияние оказывала и деятельность иностранных государств (например, США), связанная с использованием преступных формирований для защиты своих интересов в Российской Федерации для формирования определённого общественно-политического строя. При этом «содействие» в борьбе с организованными преступными сообществами выражалось в активизации деятельности спецслужб иностранных государств на территории России, в стремлении вывести решение судеб лидеров российских преступных формирований за пределы юрисдикции Российской Федерации [4].

Всё это привело к тому, что организованные преступные формирования, возглавляемые «ворами в законе» в России конца XX века действовали во всех регионах и сферах хозяйствования. В различных источниках отмечается, что в России становление организованного преступного сообщества происходило значительно более быстрыми темпами, чем в зарубежных странах, например, если в Италии на это потребовалось больше 150 лет, то в России — 20–25 лет [4].

Таким образом, к сожалению, Российские организованные преступные сообщества переняли зарубежный опыт и стали активно развивать свою криминальную деятельность для извлечения прибыли незаконными путями и не только, что несомненно отразилось на наших реалиях — в XXI веке.

На чем вообще базируется деятельность современного организованного преступного сообщества? Данные преступные формирования стремятся к монополизации «черного» рынка с целью получения прибыли путем предоставления неза-

конных товаров и услуг для заинтересованных граждан, например, продажа крупнокалиберного оружия не гражданского типа, игры азартного характера, наркотики и психотропные вещества, проституция и т.д.

Согласно данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации за 2010 г. количество преступлений организованными сообществами составляет 20 974 — самый высокий показатель за все годы, далее за 2011 год — 16376 преступлений, за 2012 г. — 17 237, за 2013 г. — 15 915, за 2014 г. — 12 392, за 2015 г. — 12 270, за 2016 г. — 11 186, за 2017 г. — 12 135, за 2018 г. — 13 744 и за 2019 год в структуре организованной преступности сообществ по категории тяжести преобладают тяжкие и особо тяжкие преступления (по совокупности 15 615 деяний) — это 95,9% от преступлений, совершаемых преступными сообществами [1]. Как можно заметить из статистических данных, организованным преступным формированиям свойственен исторически изменчивый (не стабильный) характер, то увеличиваясь, в зависимости от успехов криминальной деятельности с годами, то уменьшаясь, в зависимости от неудач, выражающиеся в неподкупности правоохранительных органах и отсутствии нужды граждан в незаконных товарах и услугах.

Организованные преступные сообщества опасны не только предоставлением незаконных товаров и услуг, они также достигают своих целей путем экономического принуждения, хищения, насилия и обмана. Также организованные преступные формирования — это не один человек, а структурное, иерархичное общество криминальных личностей. Но криминальными личностями не рождаются, здесь возникает проблема вовлечения граждан в преступные сообщества; зачастую граждане соглашаются на участие в преступлениях в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств. Кроме того, самая главная и опасная особенность преступных сообществ заключается в том, что они могут воздействовать на правоохранительные органы путем подкупа для того, чтобы последние «закрывали глаза» на преступную деятельность банд, отсюда возникает проблема коррупции.

Деятельности организованных преступных формирований свойственен латентный характер. Это означает, что правоохранительные органы при раскрытии преступлений подобных формирований будут испытывать большие затруднения, потому что банды, заинтересованные продать товар или услугу, также заинтересованы в избежании наказания за свою деятельность, и гражданин, заинтересованный в приобретении незаконного товара или услуги, также не хочет нести ответственность за свое решение, в итоге, и преступное сообщество, и гражданин предпочитают анонимность своих сделок. Безднаказанность может способствовать будущему продолжению таких операций. Таким образом, очевидна опасность деятельности организованных преступных организаций для общества, так же, как и очевидна необходимость в выработке механизма борьбы с ней.

Действующее законодательство Российской Федерации не дает точного определения понятия организованного преступного сообщества (организации). В научной юридической литературе неоднократно поднимался вопрос о законодательном закреплении понятия организованного преступного сообщества (организации), в настоящее время также предлагаются различные варианты такого определения.

Например, автор своей научной статьи А. А. Христюк дает свое понятие организованному преступному сообществу — «это негативное социальное явление, представляющее собой преступную (а в некоторых случаях и не преступную)

деятельность для получения, приумножения и легализации преступных доходов, а также совокупность иерархически построенных организованных преступных формирований, использующих для достижения поставленных целей коррупционные связи и обладающих наивысшей степенью латентности в результате функционирования собственной системы нейтрализации всех форм социального контроля».

Автор своего научного журнала Е. Б. Усачева выделяет следующий перечень признаков организованной преступности сообществ: наличие организатора или лидера организованных преступных сообществ; структурность (определенная иерархия); наличие финансовых средств для решения разных задач и ведения криминальной деятельности; наличие «зонты безопасности» организованных преступных групп за счет создания структур, обеспечивающих внутреннюю безопасность преступного сообщества; организованные преступные формирования совершают чаще всего преступления категории тяжких и особо тяжких.

Исходя из исторических фактов, мнений авторов и характерных присущих данному виду преступности признаков, мы бы хотели сформулировать свое понятие организованного преступного сообщества (организации), по нашему мнению — это тайная сплоченная группа криминальных личностей, иерархически структурированная, существующая с целью получения прибыли от предоставления гражданам незаконных товаров и услуг, в том числе незаконным способом путем насилия или угрозы применения насилия для поддержания монопольного контроля над «черным» рынком, использующая коррумпированные связи с органами государственной власти для обеспечения безопасности своей деятельности. Данное определение, на наш взгляд, позволит разграничить преступные сообщества (организации) от иных социальных групп, выделив их отличительные признаки, что, в частности, позволит правоохранительным органам конкретизировать доказательную базу при раскрытии преступлений подобных сообществ.

Одним из механизмов борьбы с организованной преступностью, по нашему мнению, является комплекс профилактических мер, направленных, в первую очередь, на повышение качества и уровня жизни населения страны, повышение нравственного, духовного уровня граждан. Критерием повышения качества жизни современного общества должно выступать социально-психологическое благополучие человека, на повышение уровня которого влияют удовлетворенность людей в социальных услугах, улучшение здоровья, улучшение качества жизни, удовлетворение потребности человека в самоопределении, самореализации, самоактуализации. Задачи по повышению качества жизни населения очень многогранны и их решение требует привлечения органов законодательной и исполнительной власти федерального и регионального уровней, специалистов и организаций, относящихся к сферам труда и социальной защиты, образования, здравоохранения, МВД и т. д. [2].

В обществе с высоким качеством жизни гражданин морально более устойчив, не испытывает нужды либо потребности в товарах или услугах преступных сообществ (организаций), также у него отсутствуют условия, толкающие его на участие в таких преступных формированиях.

Мы предлагаем популяризировать моральный призыв граждан о не приобретении незаконных товаров и услуг, для того, чтобы заинтересованный гражданин, да и в целом все граждане России не способствовали развитию, не контактировали и избегали участия в организованных преступных сообществах, чтобы каж-

дый задумался над необходимостью в приобретении незаконного товара или услуги для себя или других граждан. Разумеется, это легче будет сделать в обществе с достойным уровнем и качеством жизни населения.

Также, хотим отметить, что даже с существующими мерами борьбы с организованной преступностью в России, до конца решить проблему с существованием данной преступности не удастся в силу ее латентности, и, по нашему мнению, механизмом борьбы с организованной преступностью, в том числе, может являться моральный призыв всех граждан о не приобретении незаконных товаров и услуг, поскольку это преступление закона, каждому нужно начинать с себя бороться с ней, ведь если не будет спроса, то не будет и предложения, а также поднятие уровня качества жизни населения.

Мы понимаем, что наше предложение по борьбе с организованной преступностью не является финальным, поскольку преступные сообщества найдут свое место существования в какой-либо другой форме, но наше государство не перестанет бороться в любом случае. С каждым новым предложением и вариантами борьбы с организованной преступностью мы подавляем ее, и если не получится полностью избавиться от этой «головной боли» общества и государства, то уж точно снизить ее динамику развития с каждым последующим годом.

Литература

1. Официальный сайт статистических данных Генеральной Прокуратуры Российской Федерации http://crimestat.ru/offenses_chart. Текст электронный.
2. Величко Е. Ф. ГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород. ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ЦЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ. Текст: электронный.
3. Шиханцов Г. Г. Учебник Криминология ГЛАВА XIII. ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ § 4. Причины, условия организованной преступности и их предупреждение. Текст: электронный.
4. Сайт сводной энциклопедии: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> Текст: электронный.

MECHANISM FOR COMBATING ORGANIZED CRIME

Idanov Mikhail Vasilyevich
2nd year student of the Faculty of Law,
Dorji Banzarov Buryat State University,
7, Sukhbaatar, Ulan-Ude, 670000, Russia
idanovmisha@mail.ru

Annotation. Currently, the fight against organized criminal communities is a top priority not only for law enforcement agencies, but also for the citizens of our country. Today, the fight against organized crime plays a very important role in ensuring security, protecting the rights and freedoms of citizens. The purpose of our research is to develop a clear mechanism for combating organized crime and formulate the concept of organizing a criminal community, since it is not officially given in the Criminal Code of the Russian Federation Article 210. Organization of a criminal community.

Keywords: organized crime; organization of a criminal community; law enforcement agencies; interested citizens; state; organized criminal activity; black market; criminal formations; gangs.

УДК 343.9

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

© **Осоруев Аюр Владиславович**

студент 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
ayugosoruev@gmail.com

Аннотация. Проблема коррупции в России имеет системный характер, который проник во все сферы деятельности, как обычных граждан, так и государственных органов. Согласно докладу Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова для Совета Федерации от 23.04.2021 г., из 10879 должностных лиц, совершивших преступления коррупционной направленности в 2020 г., 17% составили лица, занимавшие должности в правоохранительной системе, это порядка 1897 человек. Отдельные должностные лица, в обязанности которых входит пресечения коррупционных правонарушений, не редко сами становятся обвиняемыми по данному виду преступлений.

В статье проводится криминологическое исследование такого вида преступления, как коррупция в правоохранительных органах. Рассматриваются особенности данного вида преступления, приводятся данные по коррумпированности отдельных министерств и служб, а также раскрываемости данного вида преступлений. Кроме этого, в статье указываются основные направления коррупции и методы противодействия ей.

Ключевые слова: коррупция коррупционная преступность; преступная деятельность; причины, условия; распространение; угрозы; предупреждение; противодействие; меры борьбы.

Коррупционные преступления в правоохранительной системе имеют существенную специфику, связанную с определенными целями и задачами такими как: охраной правопорядка, прав и свобод граждан; привлечением физических и юридических лиц к административной и уголовной ответственности; раскрытием и расследованием преступлений. В связи с этим имеется необходимость определить сущность и содержание коррупции в правоохранительных органах.

Под коррупцией в правоохранительных органах подразумевается подкуп (получение, обещание, предложение, дача, вымогательство взятки), любое другое незаконное использование сотрудниками правоохранительной системы своих служебных полномочий для незаконного получения каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот имущественного характера) для себя лично либо незаконное предоставление вне зависимости от совершенных вопреки законным интересам личности, общества и государства.

Особенностью коррупции в правоохранительной системе, также является наличие у субъекта данного вида коррупционного поведения знаний уголовного и уголовно-процессуального законодательства, криминалистики, опыта работы в правоохранительных органах, что способствует большому уровню латентности коррупционных преступлений.

Высокой скрытности коррупционного поведения среди сотрудников правоохранительных органов также способствует само руководство подразделений, которое умышленно не обращают внимание на противоправные действия, кото-

рые совершают подчиненные для того чтобы давать этому факту огласки. Не редко руководство намеренно замалчивают данные явления, а таких лиц увольняют якобы по собственному желанию, без привлечения их к уголовной ответственности. Также довольно часто сотрудники правоохранительных органов совершают коррупционные преступления в отношении лиц, нарушивших закон (преступников, административных правонарушителей), которые, опасаясь ответственности, не сообщают о фактах вымогательства взятки.

Если рассмотреть данные за последние 4 года, мы можем обратить внимание, что с каждым годом увеличивается раскрываемость коррупции в правоохранительной системе. Так в 2017 г. было выявлено 1300 преступлений коррупционной направленности, среди сотрудников правоохранительных органов, за 2018 г. — 1413 случая, в 2019 г. — 1560, и наконец за 2020 г. — 1897 преступлений.

Обратим внимание, что приведенные данные отражают то, что на данный момент происходит увеличение раскрываемости, выявление коррупционных преступлений, а не рост, ведь неизвестен точный объем латентной преступности в правоохранительной системе.

Если рассматривать правоохранительные органы в частности, то наибольшее количество коррупционных преступлений относится к МВД — порядка 57% от всей коррупции в правоохранительной системе. На следующем месте идет ФСИН — 18%, ФССП — 13%, ФТС — 5%, Росгвардия — 4%. (другие — 6%).

В связи с этим можно выделить основные направления коррупции в правоохранительных органах:

- получение или вымогательство незаконного вознаграждения от лиц, совершивших правонарушение или преступление для дальнейшего прекращения производства.

- получение руководителем незаконного вознаграждения от своих подчиненных за общее покровительство по службе.

- покровительство со стороны правоохранительных органов, оказываемое субъектам предпринимательской деятельности.

- покровительство со стороны сотрудников правоохранительных органов, оказываемое лицам, занимающимся организованной преступной деятельностью.

Эффективное противодействие коррупции в органах возможна, посредством осуществления следующих мер и приемов:

- антикоррупционное образование и воспитание;

- принятие в установленном законом порядке определенных требований и критериев к лицам, претендующим на занятие высоких управленческих должностей в правоохранительной системе;

- поощрение сотрудников за длительное и профессиональное исполнение своих должностных обязательств, честность и неподкупность, в том числе при решении вопросов представления к государственным наградам, почетным званиям, специальным званиям и иным знакам отличия;

- развитие института общественного контроля за деятельностью правоохранительной системы, в том числе и на основе учета общественного мнения и оценки соответствующих материалов, имеющих в распоряжении соответствующих общественных и парламентских комиссий (советов);

- повышение эффективности кадровой политики, направленной на повышение уровня профессионализма сотрудников;

- проведение мероприятий, целью которых является выработка позитивного отношения к службе, а также закрепление у сотрудников желания честно служить.

Все вышеперечисленное неразрывно связано между собой и только комплексное использование всех этих мер, ослабляющих разъедающее действие коррупции в правоохранительной системе, сможет эффективно исправить ситуацию сложившуюся на данный момент

Для более детальной проработки, российским законодательным органом следует обратиться к зарубежным методикам. Следует изучить программы противодействия коррупции в Соединенных Штатах, Канаде, Германии, Франции, Израиля, а также других стран, которые представляются теоретически и практически значимыми. Так, в правоохранительной системе Франции, США и Израиля установлен высокий уровень пенсии для сотрудников, имеющих безупречный послужной список. В Австралии одним из условий трудового договора, заключаемого при найме на службу в полицию, является лишение полицейского, уличенного в коррупционных преступлениях, некоторых выплат в конце срока действия договора.

В Германии сотрудники правоохранительной системы наделены существенным денежным содержанием и социальными льготами, значительно превышающими средний уровень по стране. Принятие вознаграждений и подарков запрещено. Несмотря на то, что уголовное наказание довольно мягкое, оно предполагает безоговорочное снятие с поста и дальнейший запрет занимать государственные должности

В США проведение проверки в отношении сотрудника начинается с принятия им специальной присяги, которая обязывает его безукоризненно докладывать все известные ему факты о совершении коррупционных видов преступлений. В том числе, лжесвидетельство влечет нарушение присяги и автоматическое увольнение сотрудника без права на назначение пенсии (сумма которой в США очень значительна — до 100% средней заработной платы полицейского).

В связи со сказанным можно сделать вывод что, антикоррупционная программа в правоохранительных органах Российской Федерации должна реализовываться на высшем уровне руководства и при максимальном сотрудничестве с институтами гражданского общества, а также с использованием зарубежных методов противодействия.

Проблемы коррупции и борьбы с ней настолько сложны, что принимаемые в этой сфере решения требуют не только узкоспециального обоснования, но и обращения к фундаментальным правовым ценностям.

Главной задачей, которая стоит перед государством, является выработать морально-нравственное отвращение к коррупции, чтобы сотрудники отказывались от коррупционных предложений не из-за боязни увольнения или уголовного наказания, а из-за личных, внутренних убеждений, которые должны сформироваться посредством реализации государственных антикоррупционных программ.

Литература

1. Маилян С. С., Хазов Е. Н., Богданов А. В. Противодействие коррупционным проявлениям в правоохранительных органах // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 103. Текст: непосредственный.

2. Доклад Генерального Прокурора РФ. Краснова В.К Совету Федерации. // О состоянии законности и правопорядка в 2020 году и о проделанной работе по их укреплению. 2021. Текст: непосредственный.
3. Овчинникова О.В. Коррупция в органах внутренних дел: понятия и виды // Вестник Челябинского государственного университета. 2019.С.57-58. Текст: непосредственный.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» Текст: непосредственный.

ANTI-CORRUPTION IN LAW ENFORCEMENT

Osoruev Ayur Vladislavovich

2nd year student of the Faculty of Law,
Buryat State University named after Dorzhi Banzarova,
Russia, 670000, Ulan-Ude, Sukhe-Bator, 7
ayurosoruev@gmail.com

Abstract. The problem of corruption in Russia is of a systemic nature, which has penetrated all spheres of activity, both ordinary citizens and state bodies. According to the report of the Prosecutor General of the Russian Federation Igor Krasnov to the Federation Council on April 23, 2021, out of 10,879 officials who committed corruption-related crimes in 2020, 17% were persons who held positions in the law enforcement system, this is about 1,897 people. Certain officials, whose duties include the suppression of corruption offenses, often themselves become accused of this type of crime.

The article provides a criminological study of such a type of crime as corruption in law enforcement agencies. The features of this type of crime are considered, data on the corruption of individual ministries and services, as well as the detection rate of this type of crime, are presented. In addition, the article indicates the main directions of corruption and methods of counteraction.

Keywords. Corruption; corruption crime; criminal activity; reasons; conditions; distribution; threats; prevention; counteraction; measures of struggle.

УДК 343.9

БИОЛОГИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА

© **Цыденов Булат Дэлгэрович**

студент 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Российская Федерация, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
Harsaga777@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются признаки, характеризующие личность террориста, такие как пол, возраст, психическое здоровье, религиозные и политические взгляды, судимость и многие другие. Также особое внимание уделяется таким признакам, как особенности строения мозга, национальность и образования. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что террористы могут различаться по различным признакам, что зависит как от объективных факторов, так и от субъективных факторов. В связи с этим автор пришел к выводу о необходимости изучения личности террориста в зависимости от

особенностей рассматриваемого региона. Также автор, основываясь на изученной теме, выделяет ряд практических рекомендаций по противодействию терроризму, а именно: усиление контроля в социальных сетях и мессенджерах в целях противодействия пропагандистской деятельности террористических обществ, в частности негативному воздействию на молодежь, реализация мер, направленных на повышение уровня жизни населения, необходимость налаживания сотрудничества с государствами, через территории которых проходят маршруты вербовки в террористические организации из России и других стран СНГ, а также усиление режима государственной границы.

Ключевые слова: терроризм; личность террориста; половая принадлежность; возраст; конструктивные особенности головного мозга; сепаратистские организации; неонацистские движения; террористические организации исламского толка; гражданство; образование.

Терроризм является одной из наиболее серьезных проблем современного мирового сообщества, с которым на протяжении последних десятилетий ведется активная борьба как в рамках отдельных государств, так и на международном уровне. В период с конца XX — начала XXI века по данной проблеме было проведено множество различных международных конференций с участием глав государств, представителей спецслужб, общественных объединений, а также средств массовой информации, заключались соглашения между различными странами о сотрудничестве в сфере противодействия терроризму, активно работали и международные организации. Однако несмотря на это, в настоящий момент нельзя сказать, что существует комплекс мер способный обеспечить эффективную противодействие данному явлению.

При изучении преступности террористического характера, выявлении причин и условий способствующих ее росту, а также разработке практических рекомендаций по борьбе с ней, очень важно уделить особое внимание личности террориста, поскольку «успешное предупреждение отдельных преступлений возможно лишь в том случае, если внимание исследователей и правоприменителей будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность является «виновным носителем» причин их совершения, важнейшим звеном всего механизма преступного поведения» [2; с. 97].

Рассматривая данный вопрос, необходимо понимать, что составление единого криминологического портрета личности террориста весьма затруднительно, поскольку он имеет сложный характер и складывается из совокупности индивидуальных особенностей личности, групповых явлений а также факторов внешней среды. В зависимости от региона терроризм может иметь свои специфические особенности, что не может не отразиться на криминологической характеристике личности террориста. Акты терроризма могут совершаться членами террористических структур или же одиночками, отчего во многом зависит мотивационная составляющая. К тому же говоря о террористических организациях, следует отметить, что им присуща строгая иерархия, где для каждого члена определены его роль и функции которые он должен осуществлять, а значит должен обладать специфическим набором характеристик. Поэтому лица осуществляющие террористическую деятельность могут различаться по полу, возрасту, политическим и религиозным убеждениям, по уровню образования, по профессиональным навыкам и многим другим признакам.

В рамках личности террориста следует выделить несколько групп признаков:

1. Биофизиологические: пол, возраст, состояние здоровья, особенности анатомического строения тела и др.

2. Социально-демографические: пол, возраст, национальность, социальное происхождение и положение, гражданство, образование, род занятий, профессиональная принадлежность, семейное положение, уровень материальной обеспеченности и др.

3. Нравственно-психологические: мировоззренческие и нравственные черты и свойства личности.

4. Уголовно-правовые: наличие судимости и фактов привлечения к уголовной и административной ответственности и т. д.

Данное разделение является условным, поскольку признаки, выделяемые в данных группах, тесно взаимосвязаны и вытекают один из другого.

Итак, говоря о криминологическую характеристику личности террориста, хотелось бы начать с такого признака как половая принадлежность. В большинстве своем террористами являются лица мужского пола, однако в последнее время значительно возросло количество случаев участия женщин в террористических актах.

Так, согласно статистическим данным о женщинах, арестованных за террористические преступления в Соединенном королевстве Великобритании и Северной Ирландии и Европе «в период с 2001/02 по 2016/17 год мужчины составляли 91 процент, а женщины — 9 процентов от общего числа лиц, арестованных в Соединенном Королевстве за преступления, связанные с терроризмом» [17; с. 14]. «Однако в течение года, закончившегося 30 сентября 2017 года, на долю женщин уже приходилось 15 процентов от общего числа лиц, арестованных за террористические преступления» [18; с. 13]. «В более широком европейском контексте общее число женщин, которые были арестованы за преступления, связанные с терроризмом, увеличилось почти вдвое — с 96 арестованных женщин в 2014 году до 171 в 2015 году» [15; с. 10–11].

Что же касается России и других стран СНГ, особая активность среди женщин в осуществлении террористической деятельности была зафиксирована на Северном Кавказе в период 2000-х годов. Согласно статистике за этот период число женщин совершивших террористический акт составляло около 20%.

Говоря о гендерном соотношении среди террористов, нельзя не упомянуть террористические организации исламского толка, в частности ИГ. На период 2006–2012 гг. ИГ не являлось столь крупной террористической структурой и имело в своем составе лишь несколько сотен лиц женского пола, однако после провозглашения «халифата» Абу Бакром аль-Багдади 29 июня 2014 г. и достижения военных успехов в Сирии и Ираке, «на момент 2015 г. среди 3 тыс. европейцев в ИГ было около 550 женщин (не считая граждан России, стран СНГ и Турции), в том числе:

- 1) из Германии — 70 (из них 28 человек младше 25 лет; школьниц — 9 человек);
- 2) из Франции — 63–70;
- 3) из Великобритании — 60 (из них школьниц — 20 человек);
- 4) из Нидерландов — 30» [7; с. 13].

«По имеющимся сведениям, женщины составляют от 10 до 15% иностранцев, находящихся в ИГ» [8; с. 12].

Следующим признаком в рамках данной группы следует выделить возраст.

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш в рамках Конференции высокого уровня Организации объединенных наций по борьбе с терроризмом проведенной в Нью Йорке в июне 2018 г. отметил, что «большинство новых членов террористических организаций — это лица в возрасте от 17 до 27 лет» [16; 6].

По информации первого заместителя руководителя Антитеррористического центра государств-участников СНГ (Республика Казахстан) Каната Кожаметова со ссылкой «на данные правозащитных организаций», «средний возраст террориста составляет 27,9 лет. 70% террористов находятся в возрасте 18–29 лет, а возраст террориста-смертника составляет 18–27 лет» [10].

«В Республике Дагестан и в Чеченской Республике из преступников-террористов, совершивших террористические акты в 1997–2012 гг., 20% достигли 22-летнего, 22% — 25-летнего и 26% — 30-летнего возраста» [3; с. 175]

Исходя из этого можно сделать вывод, что наиболее подверженной риску возрастной группой является молодежь.

Как известно развитие и широкое распространение интернет-технологий послужило причиной появления новых способов осуществления преступной деятельности, в том числе террористической направленности. Так, основным каналом пополнения рядов вооруженных формирований террористических организаций молодыми людьми стали различные соцсети. Существует мнение о том, что причиной такой активности среди лиц данного возраста является социальная пропаганда осуществляемая террористическими структурами при помощи вербовщиков. Однако с этим можно согласиться лишь отчасти, поскольку при внимательном анализе, выясняется, что большая часть из тех кто вступил в террористические организации сделали это по собственной инициативе. Это можно проследить благодаря специфике работы социальных сетей, в которых молодые люди, объединенные радикальными взглядами, стремлением в короткий срок существенно улучшить свое материальное положение или решить проблемы в личной жизни, собираются в сообщества или группы, создавая тем самым среду для работы вербовщиков, которые лишь предоставляют тем возможность реализоваться.

Так, одна из причин подобного явления по мнению С. В. Савельева кроется в конструктивных особенностях головного мозга человека. Дело в том, что человек по своей сущности является существом биосоциальным и в основе любой его деятельности лежат врожденные и приобретенные формы поведения. К врожденным формам поведения относятся: пищевое поведение т. е. потребность в пище, репродуктивное поведение (размножение), т. е. инстинкт, заключающийся в переносе генома в следующее поколение и социальное поведение (доминантность), т. е. инстинкт направленный на заполучение преимущества в добыче пищи и возможности размножения. Приобретенные же формы поведения могут быть самыми разными, они складываются у человека в процессе его социализации за счет феномена запечатления, который растягивается у человека до 29–30 лет, их следует именовать социальными инстинктами, поскольку они настолько же консервативны как и врожденные и сохраняются на всю жизнь, при этом уничтожить или изменить их практически невозможно. Отсюда получается, что как правомерное, так и неправомерное поведение обуславливается стремлением достижения биологических целей. «На

эту двойственность мышления также накладывает и особенности метаболизма. Мозг человека является самым энергозатратным органом и расходует в состоянии покоя около 9% всей энергии, а в состоянии возбуждения до 25%. Подобное состояние не может поддерживаться на протяжении длительного времени, поскольку мозг стремится всякими способами снизить затраты энергии, что образует проблему нестабильности энергетического баланса» [6]. Поэтому человек будет искать те пути решения своих биологических задач, которые будут наименее затратными в плане энергии, в том числе и преступные. «Вышеназванные формы поведения основываются на балансе двух разных структур мозга, прошедших разный эволюционный путь: лимбическая (инстинктивно-гормональная) и неокортикальная (рассудочная) системы» [6]. Поверхность неокортикальной системы, в свою очередь, разделяется на цитоархитектонические поля, которые отвечают за выполнение конкретных функций (моторные, сенсорные, ассоциативные, слуховые, память и др.). «Большинство отдельных полей, подполей и подкорковых образований мозга человека изменчивы по размерам. Это означает, что число нейронов, выполняющих одинаковые задачи, у разных людей может различаться в десятки раз» [6]. «В ряде областей мозга существуют типичные только для человека подполя неокортекса, которые могут как присутствовать, так и полностью отсутствовать в коре больших полушарий отдельных людей» [6]. Наличие или отсутствие, а также развитость присущих только человеку полей и подполей неокортекса напрямую влияет на предрасположенность человека к выбору того или иного пути реализации своих биологических инстинктов. Выбор в пользу вышеупомянутых ассоциальных систем обусловлен гарантией обезличивания и игнорирования личных способностей, развитой системой социального сортинга по биологическим наследуемым признакам, затратной и персонально бессмысленной системой социальных отношений в рамках государственной системы и вследствие этого отсутствием возможности самореализации, в то время как в рамках террористических организаций есть более высокие шансы на самореализацию за счет отсутствия сложившейся системы социального сортинга и наличия простейшей инстинктивной системы социальных правил и отношений.

Отсюда следует вывод о том, что предрасположенность человека к решению своих биологических задач естественным путем вследствие неразвитости или же отсутствия определенных полей и подполей головного мозга и простота системы социальных отношений при повышенной возможности самореализации в рамках террористических организаций являются одной из причин наблюдаемых нами процессов.

Также в рамках группы биофизиологических признаков хотелось бы уделить внимание признаку состоянию здоровья, а именно наличию социально-опасных психических заболеваний. Террористы, за редким исключением, являются психически здоровыми людьми. Наиболее чаще случаи наличия у террористов социально-опасных психических заболеваний наблюдаются у террористов-одиночек, однако и это является достаточно редким явлением.

Рассматривая такой социально-демографический признак как национальность стоит отметить, что терроризм является наднациональным социально-негативным явлением, однако среди террористов в большей или меньшей степени встречаются представители разных национальностей.

Если говорить о Российской Федерации, то среди участников террористических акций встречаются, «преимущественно представители коренных этносов Северо-Кавказского региона» [1; с. 9]. Так по данным сайта Crimestat за период 2010–2020 число выявленных лиц, совершивших преступления террористического характера с большим отрывом от других субъектов более стабильно показывают Республика Дагестан и Чеченская Республика. При этом иностранцы (по национальности арабы, турки, палестинцы, ливанцы, иорданцы, алжирцы, англичане, таджики, украинцы, представители прибалтийских стран и др.) принимали и принимают активное участие в террористической деятельности на территории России» [4].

В связи с событиями последних лет, особой тенденцией стало рассмотрение терроризма как социально-негативного явления присущего странам исламского мира. Однако это далеко от действительности, поскольку начиная еще с 80-х годов XX века на территории стран Европы активно действовали разнообразные радикальные движения, использовавшие для достижения своих целей террористические методы. Как правило это были сепаратистские организации (ИРА, Ольстерские добровольческие силы, ЭТА, и другие), политические движения левого толка, в частности, те, которые придерживались идеи марксизма (ГРАПО, Красные бригады) или правого толка, в частности различные неонацистские движения. В настоящий момент активность данных террористических организаций на территории стран Западной и Восточной Европы значительно снизилась, их численность стала намного меньше, а некоторые из них и вовсе прекратили свое существование по тем или иным причинам (объявили о самороспуске или были ликвидированы правительственными силами). Однако это не означает отсутствие терроризма в Европе. «Арабская весна», возникновение большого числа локальных военных конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке, появление на данных территориях множества террористических организаций исламского толка, таких как Аль-Каида, ИГ, Джабхат-ан-Нусра и т. д. послужило причиной миграции потоков иностранцев в вышеупомянутые регионы, в том числе и с Европы, с целью вступления в эти организации.

Так, «согласно данным отчета о результатах статистического исследования за 2014 год, проведенного американской консалтинговой компанией «The Soufan Group», в составе вооруженных формирований ИГИЛ насчитывалось более чем 12 тыс. иностранных боевиков являющихся выходцами из как минимум 81 страны. В частности около 2,5 тыс. человек из западных стран, включая большинство членов ЕС, США, Канаду, Австралию и Новую Зеландию. Еще несколько сотен из России» [14].

«Спустя 18 месяцев, в другом своем докладе The Soufan Group констатировала, что от 27 до 31 тыс. иностранных граждан находятся в составе вооруженных формирований ДАИШ» [14].

«По другой оценке — ЦРУ США в сентябре 2015 г. число иностранных боевиков в Сирии превышало 30 тыс. человек из более чем 100 стран мира» [14].

Также The Soufan Group определила то, что «рост потоков иностранных боевиков не является равномерным в мире. Некоторые регионы и страны демонстрируют более существенный прирост, чем остальные. Так по регионам мира иностранные боевики ИГИЛ распределены следующим образом:

1. Западная Европа — 5 000 человек

2. Страны СНГ и бывшие республики СССР — 4 700 человек
3. Северная Америка — 280 человек;
4. Балканы — 875 человек
5. Страны Магриба (Северная Африка) — 8 000 человек
6. Ближний и Средний Восток — 8 240 человек
7. Южная Азия — 900 человек

По странам мира самые крупные группы иностранных боевиков в ИГИЛ дали:

1. Тунис — 6 000 (официально) на октябрь 2015 г.
2. Саудовская Аравия — 2500 (официально) на октябрь 2015 г.
3. Россия 2 400 (официально) на сентябрь 2015 г.
4. Турция — 2000–2200 (официально) на сентябрь 2015 г.
5. Иордания — 2000 (официально) на сентябрь 2015 г.

Сведения по странам СНГ и бывших республик СССР:

1. Азербайджан — 104 (официально), 216 (неофициально) на май 2014 г.
2. Грузия — 50 (неофициально) на июнь 2015 г.
3. Казахстан — 300 (официально) на январь 2015 г.
4. Киргизия — 500 (неофициально) на ноябрь 2015 г.
5. Молдова — 1 (официально) на январь 2015 г.
6. Таджикистан — 386 (официально) на май 2015 г.
7. Туркменистан — 360 (неофициально) на январь 2015 г.
8. Узбекистан — 500 (неофициально) на январь 2015 г.» [14].

Следует сказать, что столь широкое привлечение иностранцев в свои ряды характерно не для всех террористических организаций. Так, другая террористическая организация, известная как Джебхат ан-Нусра, менее охотно принимает в свой состав новых иностранных боевиков, численность которых, по заявлению лидера данного движения Абу Мохаммед аль-Джулани, «составляет до 30% от численности движения» [9; с. 92].

В рамках же Российской Федерации следует проанализировать состояние преступности за 2010, 2015 и 2020 гг. «В январе — декабре 2010 г. было зарегистрировано 581 преступление террористического характера (11,2%). При этом Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 49 тыс. преступлений, что на 15,5% меньше, чем за январь — декабрь 2009 года, в том числе гражданами государств-участников СНГ — 44,6 тыс. преступлений (16,0%), их удельный вес составил 91,0%» [11].

«В январе — декабре 2015 г. зарегистрировано 1531 преступление террористического характера (+35,8%) и 1308 преступлений экстремистской направленности (+27,7%). 19. Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 46,4 тыс. преступлений, что на 4,4% больше, чем за январь — декабрь 2014 г., в том числе гражданами государств-участников СНГ — 40,3 тыс. преступлений (+4,9%), их удельный вес составил 86,9%» [12].

В последнее время активность иностранных граждан в совершении преступлений, в том числе террористического характера, значительно снизилась — «на 1,5% сократилось число преступлений, совершенных на территории России иностранцами гражданами и лицами без гражданства, и на 4,9% — в отношении них» [13].

В рамках криминологической характеристики личности террориста также важен такой признак как образование. Стоит отметить, что уровень образования среди террористов является низким, поскольку около 12,5% от общего числа имеют незаконченное среднее образование, большая часть, т. е. 75% имеют среднее образование и только 12,5% высшее. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что большая часть лиц осуществляющих террористическую деятельность, как правило это исполнители террористических актов, имеют только среднее образование и не обладают какими либо профессиональными навыками. В свою очередь идеологи и лидеры террористических организаций имеют среднеспециальное или высшее образование.

В то же время Марк Сейджмен, профессор социологии Пенсильванского университета, советник Правительства США по борьбе с терроризмом, автор трудов о терроризме приводит иную картину. Проанализировав 382 досье, имеющих прямое отношение к сети, именуемой «Аль-Каидой», террористов, М. Сейджмен в докладе на международной конференции в Вашингтоне сообщил, что «лишь 16,7% имеют неоконченное среднее образование, 12,1% — среднее, 28,8% обучались в колледже, а 33% окончили колледж, 9% имеют ученую степень. Вопреки распространенному мнению, что вербовка членов террористических групп происходит в фундаменталистских исламских школах, лишь 9,4% террористов имели религиозное образование, все остальные — исключительно светское». Вероятно, объяснением подобным явления служит как раз тот факт, что большую часть участников «Аль-Каиды» составляют люди, которые пришли в терроризм в связи с несогласием с существующим режимом, устройством, поведением общества, неприятием иных религиозных воззрений, желанием продемонстрировать силу и т. д.» [5; с. 44].

Таким образом исходя из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что признаки характеризующие личность террориста могут сильно различаться в силу множества обстоятельств, а в некоторых случаях они могут быть диаметрально противоположными, что делает невозможным создание единого криминологического портрета личности террориста. Специфика данной темы требует от учета политических, социально-экономических и иных особенностей развития рассматриваемых регионов как факторов, существенно влияющих на специфику терроризма, а значит и специфику криминологического портрета личности террориста. Помимо этого необходимо отдельное изучение личностей террориста-одиночки, женщины-террористки и террориста-смертника как особых видов личности террориста, обладающие собственной спецификой.

Также, исходя из изученной темы, следовало бы выделить ряд практических рекомендаций по противодействию терроризму, а именно: усиление контроля в социальных сетях и мессенджерах в целях противодействия пропагандистской деятельности террористических обществ, в частности негативному воздействию на молодежь, реализация мер, направленных на повышение уровня жизни населения, необходимость налаживания сотрудничества с государствами, через территории которых проходят маршруты вербовки в террористические организации из России и других стран СНГ, а также усиление режима государственной границы.

Литература

1. Бельский А. И. Криминологическое изучение личности террориста // ППД. 2012.

- № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskoe-izuchenie-lichnosti-terrorista> (Дата обращения: 07.06.2021). – Текст: электронный.
2. Боташева Алина Хамитовна К вопросу о личности преступника, совершающего мошенничество в банковской сфере // Общество и право. 2009. №2 (24). — С. 96-100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-lichnosti-prestupnika-sovershayuschego-moshennichestvo-v-bankovskoy-sfere> (Дата обращения: 07.06.2021). – Текст: электронный.
3. Бучаев Саид Маратович Социально-биологическая и нравственно-воспитательная характеристика личности преступника-террориста // Пробелы в российском законодательстве. 2013. №6. — С. 175-177. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-biologicheskaya-i-nravstvenno-vozpitatelnaya-harakteristika-lichnosti-prestupnika-terrorista> (Дата обращения: 07.06.2021). – Текст: электронный.
4. Магомедова, Г. М. «Идеологи» терроризма — криминологическая характеристика / Г. М. Магомедова // Военно-юридический журнал. 2007. №12. URL: <http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=645064&selid=12935668> (Дата обращения: 07.06.2021) – Текст: электронный.
5. Макарян Т.А. Криминологическая характеристика личности преступника-террориста // Вестник экономической безопасности. 2011. №1. — С. 42-46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-lichnosti-prestupnika-terrorista> (Дата обращения: 07.06.2021). – Текст: электронный.
6. Савельев С.В. Нищета мозга / С.В. Савельев. — М.: ВЕДИ, 2014. — 192 с. – ISBN 978-5-94624-044-4. URL: — <https://coollib.com/b/468658-sergey-vyacheslavovich-savelev-nischeta-mozga/fb2> (Дата обращения — 07.06.2021). – Текст: электронный.
7. Bakker E., de Leede S. European female jihadists in Syria: Exploring an under-researched topic / International centre for counter terrorism (ICCT). — The Hague, 2015. — April. — 13 p. — Mode of access: [http://www.icct.nl/download/file/ICCT-Bakker-de-Leede-European-Female-Jihadists-In-Syria-Exploring-An-Under-Researched-Topic-April2015\(1\).pdf](http://www.icct.nl/download/file/ICCT-Bakker-de-Leede-European-Female-Jihadists-In-Syria-Exploring-An-Under-Researched-Topic-April2015(1).pdf) (Дата обращения — 07.06.2021). – Текст: электронный.
8. Bhulai R., Peters A., Nembr Chr. From policy to action: Advancing an integrated approach to women and countering violent extremism / Global center on cooperative security. — N.Y., 2016. — June. — 12 p. — Mode of access: <http://www.globalcenter.org/wp-content/uploads/2016/06/From-Policy-to-Action-Women-and-PCVE-Policy-Brief-Global-Center-Inclusive-Security.pdf> (Дата обращения — 07.06.2021). – Текст: электронный.
9. Maja Touzari Greenwood. Islamic State and al-Qaeda's Foreign Fighters. Connections: *The Quarterly Journal* 16, no. 1 (2017): 87-97 — Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/26326473> (Дата обращения — 07.06.2021). – Текст: электронный.
10. Канат Кожаметов: Средний возраст террориста — 27 лет — Текст : электронный // Информационное агентство «Бел.Ру» : [сайт]. — URL: <https://bel.ru/news/city/25-10-2017/kanat-kozhahmetov-sredniy-vozrast-terrorista-27-let> (Дата обращения — 07.06.2021). – Текст: электронный.
11. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. — Москва. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/209732/> (Дата обращения 07.06.21) – Текст: электронный.
12. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. — Москва. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/7087734/> (Дата обращения 07.06.21) – Текст: электронный.
13. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. — Москва. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (Дата обращения 07.06.21) – Текст: электронный.
14. Сколько террористов и из каких стран воюет в рядах ДАИШ: отчет The Soufan Group — Текст : электронный // Информационное агентство Eurasia Daily (EADaily) : [сайт]. — URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/03/26/skolko-terroristov-i-iz-kakih-stran>

vouyet-v-ryadah-daish-otchet-the-soufan-group (Дата обращения — 07.06.2021). – Текст: электронный.

15. European Law Enforcement Agency (Europol), European Union Terrorism Situation and Trend Report 2016 (The Hague, 2016), pp. 10–11. — Mode of access: https://www.europol.europa.eu/sites/default/files/documents/europol_tesat_2016.pdf (Дата обращения: 07.06.2021). – Текст: электронный.

16. Report-of-the-UN-High-Level-Conference-on-Counter-Terrorism / United Nations Counter-Terrorism Center — New York, 2018. — June. — 6 p. — Mode of access: https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/sites/www.un.org.counterterrorism.ctitf/files/18-14992-Report-of-the-UN-High-Level-Conference-on-Counter-Terrorism_RU.pdf (Дата обращения — 07.06.2021). – Текст: электронный.

17. United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, House of Commons Library, “Terrorism in Great Britain: the statistics”, briefing paper No. CPB7613, 7 June 2018, p. 14. — Mode of access: <http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-7613/CBP-7613.pdf> (Дата обращения: 07.06.2021). – Текст: электронный.

18. United Kingdom, Home Office, Operation of police powers under the Terrorism Act 2000 and subsequent legislation: Arrests, outcomes, and stop and search, Great Britain, quarterly update to September 2017, Statistical Bulletin 24/17 (London, 2017), p. 13. — Mode of access: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/664978/police-powers-terrorism-sep2017-hosb2417.pdf (Дата обращения: 07.06.2021). – Текст: электронный.

BIOLOGICAL AND SOCIAL ASPECTS OF THE TERRORIST'S PERSONALITY

Tsydenov Bulat Delgerovich

bachelor of the 2 year of study of the Law Department

Dorji Banzarov Buryat State University

The Russian Federation, 670000, Ulan-Ude City, Suhe-Batora Street 7

Harsaga777@gmail.com

Abstract: The article deals with signs characterizing the personality of terrorist such as gender, age, mental health religious and political views, criminal record and many others. Also special attention is given to such signs as features of the design of the brain, nationality and education. As a result of the conducted study the author concludes that the terrorists can vary in various signs which depends on both from objective factors and subjective factors. In this regard, the author concluded that it is need to studies of the personality of a terrorist in depending on characteristics of the region in question. Also, the author, based on the studied topic, identifies a number of practical recommendations for countering terrorism, namely: strengthening control in social social networks and messengers in order to counteract the propaganda activities of terrorist societies and their negative impact on young people, implementing measures aimed at improving the standard of living of the population, the need to establish cooperation with states through the territories of which there are routes for recruits to terrorist organizations from Russia and other CIS countries and strengthening of the State border regime.

Keywords: terrorism; terrorist identity; gender; age; brain design features; separatist organizations; neo-Nazi movements; Islamic

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВА НА ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА

© Широкова Дарья Олеговна

студентка 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
shirokova1801@icloud.com

Аннотация. В настоящее время, когда искусство развивается и распространяется с большими темпами необходимо дать оценку влияния искусства на психику человека. Искусство окружает человека повсюду, оно дает мысли для размышления и является катализатором развития личности. Автор также затрагивает тему целесообразности регулирования искусства посредством принятия нормативно правовых актов. В данной статье проанализирован криминологический аспект влияния искусства на личность человека. Также приведены реальные примеры, показывающие негативное влияние искусства на личность индивида.

Ключевые слова: искусство; психика; влияние; подсознание; закон; личность; информация.

Искусство является неотъемлемой частью истории человечества. Оно открывает для восприятия иной мир или показывает его цельным и единым. Искусство способно кардинально изменить индивида, как в лучшую так и в худшую сторону. Оно влияет на психику, сознание и подсознание, независимо от желания человек. Проблема формирования личности ставит перед искусством особые задачи и требует определения его места в комплексном подходе к воспитательной деятельности общества.

Искусство — 1. Творческое отражение, воспроизведение действительности в художественных образах [5; с. 902]. Искусство как особая подсистемой духовной сферы жизни общества и представляющая собой творческое воспроизведение действительности в художественных образах возникает на самых начальных стадиях развития человеческого общества. Оно с течением времени становится мощным орудием осознания мира, а также великим средством духовного формирования человека.

Искусство представлено множеством видов: начиная с литературы и кино, заканчивая видеоиграми и фотографией. Стоит так же отметить, что искусство имеет такие важные функции которые непосредственно связаны с развитием личности индивида. Среди них социальная, познавательная и воспитательная.

Хотелось бы обратить внимание на то, что искусство весьма многогранно, следовательно многогранны и разнообразны возможности его воздействия на нашу психику. Воздействие искусства составляет целостный системный механизм, в котором имеются «стимулы», составляющие и воздействующие на сознание личности, а также эффект «последствия» произведения. Как и многое другое сегодня, искусство может оказывать как прямое, так и опосредованное воздействие на субъект. В зависимости от способа воздействия будет отличаться результат.

Прямой вариант воздействия — это когда люди копируют повадки и привычки киногероев, плачут при просмотре мелодрам и пускаются в пляс под зажигающую музыку. Данный вид воздействия может подогреть в неокрепших умах

идею стать таким же могущественным как антигерой, иметь такую же богатую жизнь как у преступников из голливудских фильмов. Ведь редко мы видим примеры в современном искусстве, когда антагонист отвечает за свои преступные поступки. Но все же стоит учесть, что с помощью прямого воздействия можно исправить, перевоспитать преступника, показать ему другую сторону жизни.

Примером опосредованного воздействия может служить произведение А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Оно не дает четкого руководства к действию, примера поведения. Тут можно заметить отсутствие деления на «белое» и «черное». А эмоции при прочтении многочисленны и противоречивы, потому что ситуации неоднозначны и трудноразрешимы. Индивиду сначала придется подумать о действиях героев и сопоставить его с собой.

Можем ли мы в данном случае предположить, что прямое воздействие искусства имеет более негативное влияние, чем воздействующее опосредовано. По всей вероятности нет.

Искусство влияет не только на наше сознание, но и воздействует с подсознанием. Каким же образом тогда работает искусство с подсознанием человека?

Во-первых, искусство способствует развитию эмпатии и умению сопереживать. Произведение искусства заставляет нас мысленно поставить себя на место главного героя, ощутить те же эмоции, понять его мотивы и желания. Во-вторых, искусство расширяет наш спектр эмоций. Данные эмоции обычно заметно сильнее и ярче, чем в обычной жизни. В третьих, искусство влияет на содержание гормонов стресса в организме. Оно заставляет организм расслабиться, когда мы слушаем приятные мелодии или читаем любимую книгу на природе, или наоборот напрячься, например, когда мы смотрим фильмы ужасов и сопереживаем за героев которые попали в беду. В четвертых, искусство учит думать, пользоваться своим мыслительным потенциалом в полном объеме. В-пятых, искусство непосредственно влияет на интеллект.

Это основные факторы, позволяющие нам оценить влияние искусства на психику и подсознание. Несмотря на все плюсы перечисленные ранее, искусство может сильно ранить человека, если подходить к выбору произведений необдуманно. К примеру, почти все современные фильмы пропитаны насилием, стрессами, войнами, жестокостью, что приводит к духовной проблеме человека, его разложению как личности. Исключением не являются и мультфильмы, которые в значительной мере влияют на еще неразвитое сознание и подсознание ребенка.

Искусство со временем превратили в средство разложения нравственности. Эта тенденция проглядывается сильнее всего в XX веке. Именно в это время искусство приобрело статус основного средства пропаганды. С такой целью оно используется во многих странах и по сей день. Наиболее ярким примером данного явления является использование искусства в пропаганде Нацистской Германии во время второй мировой войны. Третий Рейх концентрировался прежде всего на таких темах, как расовый антисемитизм, геноцид народов не арийского происхождения, социальный дарвинизм и шовинизм. Была популярна идеология «единого немецкого народа». Главенствовал безоговорочного культ фюрера. Эти темы в дальнейшем превратились в яркие запоминающиеся лозунги и плакаты, которые апеллировали к чувствам простого немецкого народа. Искусство следовало основным пропагандистским принципам, изложенным Гитлером в программном труде «Mein Kampf». Особое место в пропаганде занимала политика в области кино. Были выпущены такие фильмы как «Немецкое еженедельное обо-

зрение», «Ханс Вестмар — один из многих», «Марш к фюреру» и множество других.

Хочется также привести примеры реального негативного влияния искусства на личность человека.

1. Стивен Кинг и его произведение «Ярость». Книга вышла в 1977 году и рассказывала о школьнике, убивающем двух учителей и захватывает класс в заложники. В восьмидесятых года двадцатого столетия по Соединенным Штатам резко прошла волна инцидентов схожих с историей книги Кинга: ученики приносили в школу холодное и огнестрельное оружие и фактически повторяли сюжет книги «Ярость». Это побудило автора отозвать книгу из печати, но к сожалению подобные трагедии продолжаются, только вдохновляет подростков уже не книга, а пример их предшественников.

2. Айзека Азимова и цикл «Основание». Данное произведение состоит из 7 научно-фантастических романов. Данный цикл книг описывает историю создания организации под названием «Основание», члены которой ожидают наступления мрачных и сложных времен. Что же плохого можно взять из этого произведения? Но именно оно вдохновило Сёко Асахара, создателя секты «Аум Синрикё». Секта в дальнейшем стала знаменита благодаря нескольким убийствам и теракту 1995 г. в японском метро с применением химического оружия — зарина. Асахара олицетворял себя с главным героем — создателем «Основания». Он верил, что тоже сможет спасти человечество с помощью своей организации. Основопологающей идеей в философии секты стала идея закрытого сообщества, которое переживет крах цивилизации и восстановит его.

В связи наличием негативного влияния искусства на человека несомненно следует говорить о том, что государству стоит проводить регулирование в сфере искусства и информации. Регулирование данной сферы является наиболее проблемной, так как искусство должно быть свободным. Авторы не должны бояться попасть под преследование государством за свои мысли и идеи. Но на мой взгляд следо создать систему, регулирующую доступ граждан разных возрастных категорий к искусству отображающему особую жестокость, насилие, идеи расизма и национализма. Не стоит запрещать искусство каким бы оно ни было. Хотелось бы отметить, что на текущий момент в Российской Федерации деятельность по проверке и регулированию в сфере искусства и информации проводят Министерство культуры Российской Федерации и Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Наиболее важными нормативно правовыми актами здесь выступают: Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», Постановление Правительства РФ от 07.12.2015 № 1336 «Об утверждении Правил размещения текстового предупреждения о наличии нецензурной брани на экземплярах отдельных видов продукции».

Резюмируя проведенное исследование хотелось бы отметить, что искусство является неоднозначным предметом для дискуссий. Человек должен внимательно подходить к выбору того или иного произведения, ведь важнее всего как такое искусство будет влиять на духовное становление индивида в качестве личности.

Разложение нравственности, отсутствие правовой культуры, развитие конфликтов и страхов в современном обществе, преступное управление обществом посредством пропаганды и с помощью искусства, де-факто, в криминологическом смысле являются преступлениями — против здоровья населения и общественной нравственности. Они препятствуют общественному и личностному развитию в здоровом ключе, что негативно влияет на любого члена развитого общества.

Литература

1. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // URL: <https://base.garant.ru/12127578> . — Текст: электронный.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798 . — Текст: электронный.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808 . — Текст: электронный.
4. Постановление Правительства РФ от 07.12.2015 N 1336 «Об утверждении Правил размещения текстового предупреждения о наличии нецензурной брани на экземплярах отдельных видов продукции»// URL: <https://base.garant.ru/71271828>. — Текст: электронный.
5. Ожегов С. И. Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова — Изд. 4-е, доп. — М.: ИТИ Технологии, 2006. — 944 с. — ISBN 5-85632-007-7. — Текст: электронный.
6. Пушкин А.С. 6. Евгений Онегин / А.С. Пушкин. — Москва : Эксмо, 2015. — 640 с. — ISBN 978-5-699-81352-0. — Текст: электронный.
7. Кинг С.Э Ярость / С.Э Кинг . — Москва : Изд. АСТ , 1999 . — 288 с. — ISBN: 5-237-04207-4. — Текст: электронный.
8. Азимов А. Академия / А. Азимов . — Москва : Эксмо, 1951. — 432 с. — ISBN 978-5-04-093907-7 — Текст: электронный.

THE INFLUENCE OF ART ON THE PERSONALITY OF THE CRIMINAL

Daria O. Shirokova

2nd year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
shirokova1801@icloud.com

Abstract. At the present time, when art is developing and spreading at an ever-increasing pace, it is necessary to assess the impact of art on the human psyche. Art surrounds a person everywhere, it gives thoughts for reflection and is a catalyst for personal development. The author also touches on the topic of the expediency of regulating art through the adoption of normative legal acts.

This article analyzes the criminological aspect of the influence of art on a person's personality. Real examples are given that show the negative impact of art on the individual's personality.

Keywords. Art; psyche; influence; subconscious; law; personality; information.

Секция 2
**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ
ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОТИВ НИХ**

УДК 343.85 (571.6)

**ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
ПО МАТЕРИАЛАМ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

© **Ангрускаева Валерия Андреевна**

студентка 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзаров,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
angruskaevavaleriya@mail.ru

Аннотация. В статье автор анализирует количественные и качественные особенности преступности несовершеннолетних на территории Дальневосточного федерального округа на примере трех регионов: республики Бурятия, Забайкальского края, республики Саха (Якутия). На основе данных управлений Судебного департамента в республике Бурятия сформирован общий портрет несовершеннолетнего, совершающего преступления на исследуемой территории. В окончание исследования предложены методы, направленные на борьбу с подростковой преступностью в пределах выбранного региона и ее предупреждение.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних; Дальневосточный федеральный округ; личность несовершеннолетнего преступника; меры профилактики преступности несовершеннолетних.

Актуальность проблематики исследования может быть выражена в следующих положениях:

1. По оценкам исследователей, современное российское общество характеризуется состоянием аномии — состоянием, при котором прежние идеалы переживают кризис, отходят в прошлое, а новые ценности, нормы поведения еще не сформированы [1, с. 4]. В результате в обществе отсутствует устоявшаяся система общепринятых норм, регулирующих поведение индивидуума, что негативно сказывается, прежде всего, на подрастающем поколении. В совокупности с непрерывно происходящими переменами в экономической, политической жизни общества, усиливающими общее состояние нестабильности, это становится благоприятной средой для распространения насилия, ослабления авторитета правоохранительных структур, снижения влияния положительных социальных институтов на воспитание несовершеннолетних, что влечет за собой рост их девиантного, в частности, преступного поведения [2, с. 3].

2. Поколение несовершеннолетних может быть расценено с двух позиций: с одной стороны, это гарант будущего благосостояния любого из обществ, естественный резерв, обеспечивающий общественное, экономическое воспроизводство; с другой стороны, подрастающее поколение в силу своей незащищенности, повышенной уязвимости является легкой мишенью для негативного воздействия со стороны криминальных субкультур, преступных формирований, цель которых

состоит в распространении своего влияния за счет вовлечения большего количества в первую очередь представителей молодого поколения [3, с. 3]. Поэтому решая вопросы борьбы с преступностью несовершеннолетних, мы одновременно достигаем и цели предупреждения преступности рецидивной, профессиональной.

3. Выбор же автором Дальневосточного федерального округа (далее — ДФО) в качестве территории проведения исследования обуславливается: а) особенностями исторического прошлого региона (размещение мест ссылки заключённых); б) сохранением на протяжении крайнего десятилетия стабильно высокого уровня исследуемой преступности в пределах субъекта. В совокупности с существующими в настоящее время региональными политико-экономическими предпосылками это создает основу для проявления не только количественных, но и качественных особенностей преступности несовершеннолетних, ее причин и условий на данной территории, что в конечном счете требует использование специальных методов исследования и разработки мер, отражающих специфику региона [2, с. 4].

Общая характеристика состояния преступности несовершеннолетних в РФ за период с 2010 по 2020 г.

По оперативной информации портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, за январь-декабрь 2020 г. по всей России выявлено 33575 несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, что составило 3,9 % в общей структуре числа выявленных лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния. Динамика показателя за аналогичный период предыдущего года составила — 11,5% [4].

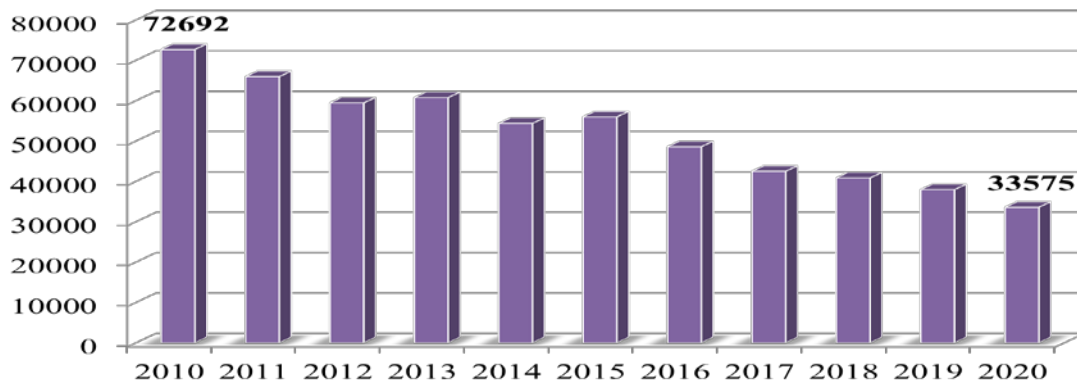

Рис. 1. Количество несовершеннолетних лиц, совершивших преступления по РФ в период с 2010 по 2020 г.

Всего лицами от 14 до 17 лет за 2020 г. было совершено 37 771 преступление, что в общей структуре преступности составило 3,7%. Разница с количеством преступлений, совершенных исследуемой группой за 2019 год, в процентном соотношении равна -9,1%, что в абсолютном показателе составляет 3 777 преступлений. В целом на графике можем видеть общее снижение числа выявленных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, за исключением 2013 и 2015 гг. Социологами рост числа подростковых преступлений в эти годы связывается в первую очередь с небольшим приростом несовершеннолетнего населения [5,

с. 67]. К примеру, в 2015 г. количество лиц, входящих в исследуемую возрастную группу, по сравнению с 2014 г. выросло с 6714617 до 6727965 лиц [6, с. 92]. Однако несмотря на снижение количественных показателей в структуре преступности несовершеннолетних наблюдается весьма тревожная тенденция в ее качественном изменении. На протяжении крайнего пятилетия проявляется устойчивое увеличение совершенных подростками особо тяжких преступлений. В 2020 г. структура преступности несовершеннолетних по Российской Федерации по категориям преступлений выглядела следующим образом: сектор с 5,48 % заняли особо тяжкие преступления, 20,46 % от общего числа преступлений несовершеннолетних отводится на тяжкие преступления, 49,93 % — на преступления средней тяжести, и, наконец, 24,13 % — на преступления небольшой тяжести. Динамика числа выявленных особо тяжких преступлений за период с 2016 по 2020 г. представлена на рис. 2.

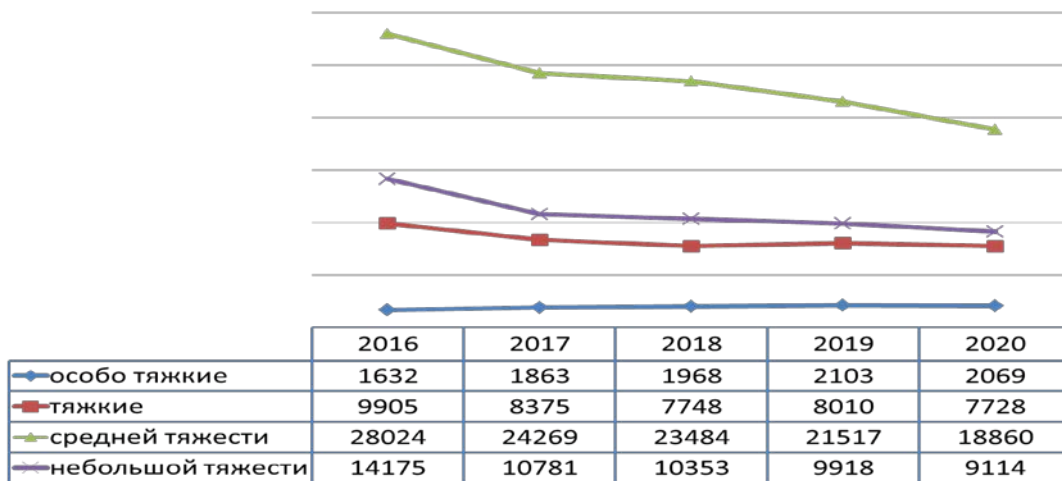

Рис. 2. Динамика изменения структуры преступности несовершеннолетних по категориям преступлений за 2016–2020 гг.

Как видим, число особо тяжких преступлений, совершенных лицами от 14 до 17 лет, в течение взятого периода стабильно росло, снижение наблюдается лишь в 2020 г. Несложно догадаться, что на изменение характера несовершеннолетней преступности повлияла главным образом пандемия в связи с введением повсеместных ограничительных мероприятий и возникновением роста в этот период по большей части киберпреступлений, большая часть из которых являются преступлениями тяжкими или средней тяжести.

Если рассмотреть **структуру** исследуемого вида преступности с точки зрения качественного соотношения составов преступлений, то мы получим следующую картину: как и в общей структуре преступности наиболее часто совершаемым составом преступления является кража, ее удельный вес составляет около половины от всей массы совершаемых уголовно наказуемых деяний (48%), при этом следует заметить, что наиболее часто подростки совершают кражу при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах; на втором месте идут остальные составы преступления (за исключением должностных, воинских преступлений); на третьем — неправомерное завладение автомобилем

или иным транспортным средством без цели хищения (угон), на четвертом — грабеж (11%). Как и в случае с кражей, крайние два состава преступления чаще всего совершаются подростками при отягчающих обстоятельствах, что свидетельствует об особой дерзости преступления и в целом о более глубокой деформации правосознания несовершеннолетнего преступника.

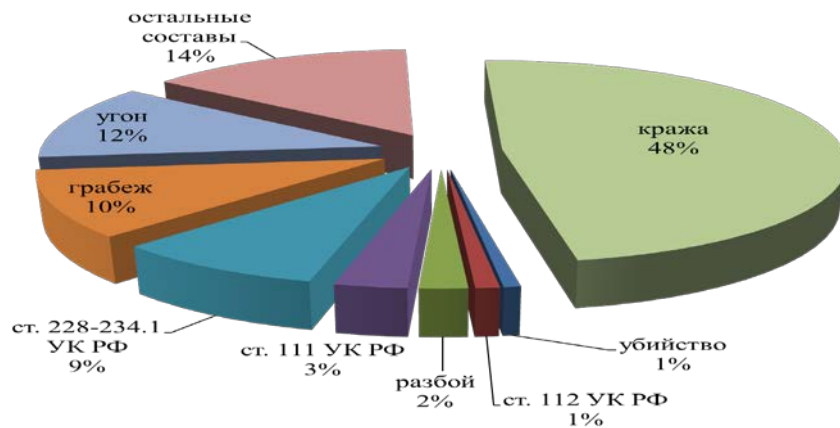

Рис. 3. Распределение долей наиболее часто совершаемых несовершеннолетними преступлений в общей структуре преступности несовершеннолетних по РФ

Сопоставим полученные данные с показателями преступности несовершеннолетних по Дальневосточному федеральному округу.

Специфика преступности несовершеннолетних в ДФО.

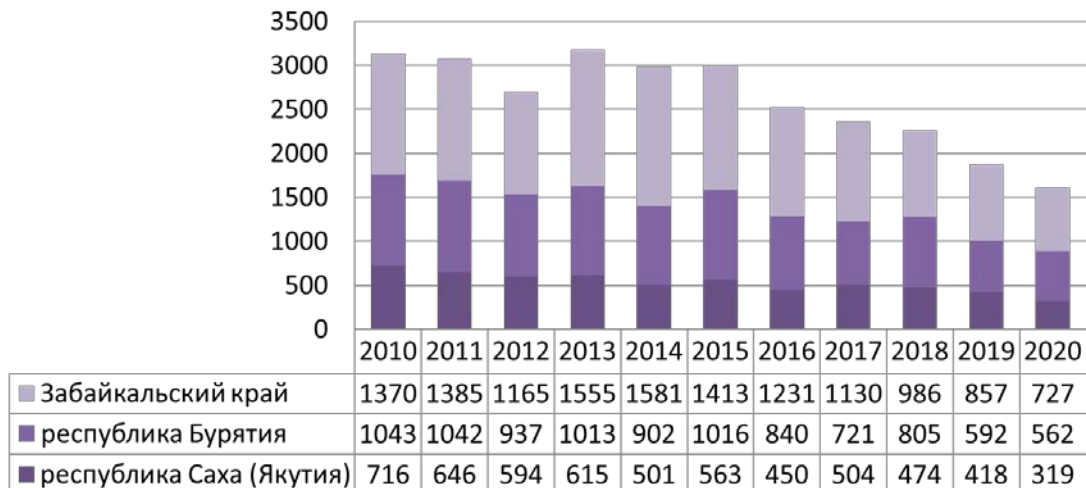

Рис. 4. Количество выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления по ДФО

Если по РФ в период с 2007 по 2020 г. количество несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, стабильно уменьшалось за исключением 2013 и

2015 гг., то развитие исследуемой преступности в ДФО носит скорее волнообразный, циклический характер. Общей тенденцией для всех трех взятых субъектов является общее снижение числа выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступление на протяжении крайних 3–5 лет.

По данным Министерства внутренних дел по республике Бурятия, в целом подростковая преступность в Бурятии за 2019 год снизилась на 30%, при этом ее удельный вес в общей структуре преступности уменьшился по сравнению с предыдущим периодом на 1,6% [7].

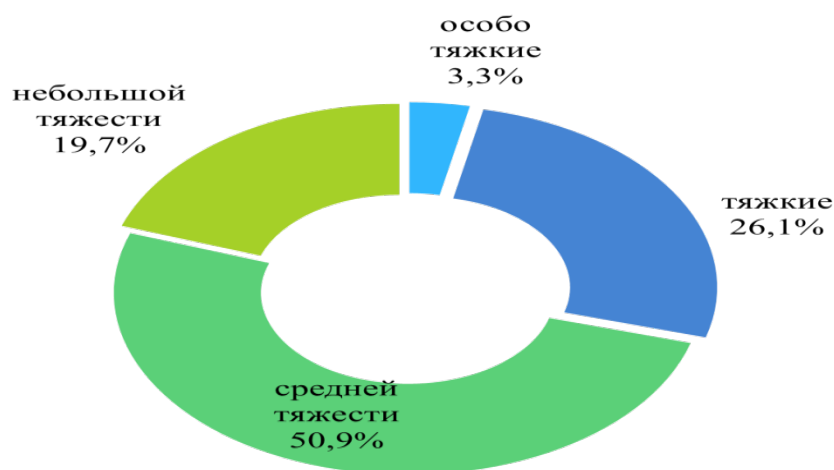

Рис. 5. Структура преступности несовершеннолетних по ДФО (по данным республики Бурятия, Саха (Якутия), Забайкальского края)

Представленные на графике данные, характеризующие преступность несовершеннолетних в качественном соотношении долей категорий преступлений, взяты с трех регионов, поэтому в процессе их анализа было бы некорректно не учитывать их усредненный характер. Тем не менее, если провести сравнительный анализ полученных данных со структурой несовершеннолетней преступности по РФ, то можно заметить, что на втором месте следом за преступлениями средней тяжести находятся тяжкие преступления, а не небольшой тяжести, как это наблюдается в целом по стране. Сказанное составляет одну из отличительных особенностей подростковой преступности на территории Дальневосточного округа, что непременно нужно учитывать при формировании системы мер борьбы с исследуемым видом преступности и проведении соответствующих профилактических мероприятий.

Криминологами и учеными других смежных дисциплин давно выявлена связь между конкретным видом преступности и характерной для него личностью преступника, поэтому разбирая наиболее значимые аспекты проблематики исследования, мы не могли не затронуть вопрос характеристики того самого несовершеннолетнего, который совершает преступления в пределах выбранного региона. По данным управления судебного департамента по республике Бурятия, за 2019 г. всего было осуждено 259 несовершеннолетних [9]. Из них подавляющее большинство лиц мужского пола (92,28%), по роду деятельности более 73% из них является учащимися школы или среднего профессионального учебного

заведения. Как правило, несовершеннолетний, совершивший преступление на территории Бурятии, воспитывается в семье с одним родителем.

Известно, что одним из характерных признаков подростковой преступности является ее групповой характер. Однако зачастую на практике случается так, что доказать совершение преступления именно несколькими лицами представляет непростую задачу. Поэтому большая часть преступлений, совершенных подростками в группе, попадает в официальную статистику как преступление, совершенное в одиночку. По Бурятии доля таких преступлений составляет около 54%.

259 несовершеннолетних всего			% соотношение
пол	мужской	279	92,28%
	женский	20	7,72%
Род деятельности	учащиеся	192	73,13%
	работающие	5	1,93%
	незанятые	62	23,94%
воспитание	Полная семья	101	38,99%
	Один родитель	124	47,88%
	Нет семьи	34	13,13%
В группе	90	34,75%	
В группе со взрослыми	29	11,2%	
рецидивисты	48	18,53%	

Приведенные в таблице данные, характеризующие личность несовершеннолетнего преступника позволяют собрать лишь самую общую характеристику. Как отмечает Ю. М. Антонян, нельзя понять причины преступного поведения, основываясь лишь на данных «о возрасте, семейном положении, количестве судимостей, занятости и т. д.», поскольку они (здесь стоит полностью согласиться с мнением ученого) обладают малой объяснительной способностью [8, с. 2]. Поэтому в каждом отдельно взятом случае при анализировании личности того или иного преступника, в том числе лица, совершившего преступление в подростковом возрасте, нужно особый акцент ставить на применении методов и знаний именно психологических, а в некоторых случаях и патопсихологических наук. Не зря вина, как психическое отношение лица к содеянному им преступлению, а также цели и мотивы отнесены именно к субъективной стороне состава преступления, поэтому чтобы понять причины преступного поведения подростков нужно обращать внимание в первую очередь на его психологию. Лишь беря во внимание индивидуальные особенности личности, можно разработать действительно эффективный план по исправлению, ресоциализации конкретного несовершеннолетнего.

Применяемые на сегодняшний день правоохранительными органами, некоторыми общественными организациями Бурятии, Забайкальского края, а также республики Саха (Якутия) методы борьбы и профилактики подростковой преступности носят в основном специальный, точечный характер и направлены в своем большинстве на устранение уже последствий проявления существующих в

обществе криминогенных детерминантов. Между тем, залог эффективной борьбы с любыми негативными процессами, в том числе и с преступностью состоит в первоочередном воздействии именно на их очаги возникновения, конкретные факторы, обуславливающие их существование и дальнейшее распространение. Применительно к борьбе с преступностью несовершеннолетних мерами комплексного воздействия будут являться:

1) разработка специального перечня субъектов, требующих дополнительных дотаций с центра в силу высокого уровня исследуемого вида преступности на их территории (кроме Бурятии, в этот перечень попадают Иркутская, Кемеровская, Свердловская, Челябинская области, Красноярский край и другие);

2) экономические мероприятия, направленные на укрепление материального положения малоимущих семей, в целом института семьи и детства;

3) повсеместное вовлечение образовательных организаций в формирование правовой культуры несовершеннолетнего населения путем введения в обязательную школьную программу правовых дисциплин [2, с. 22].

Литература

1. Раднаева Э. Л. Правосознание несовершеннолетних правонарушителей и источники его криминогенной деформации. — М. : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2005. — 174 с. — Текст: непосредственный.

2. Голубничая Л. С. Преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения: по материалам Дальневосточного Федерального округа : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Л. С. Голубничая ; Дальневост. фед. ун-т. — Владивосток, 2011. — 23 с. — Текст: непосредственный.

3. Шарاپова В. В. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение : теоретическая модель и региональная практика (по материалам республики Коми) : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В. В. Шарাপова ; Нижегород. академия МВД России. — Нижний Новгород, 2004. — 28 с. — Текст: непосредственный.

4. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ : официальный сайт. — Москва. — URL : http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 04.06.2021). — Текст: электронный.

5. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития : аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. — Москва : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. — 86 с. — Текст: непосредственный.

6. Антонян Ю. М. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России / Ю. М. Антонян, М. В. Гончарова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2018. — № 2. — С. 87–100. — Текст: непосредственный.

7. Министерство внутренних дел по республике Бурятия : официальный сайт. — URL : <https://03.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19329661> (дата обращения 04.06.2021). — Текст: электронный.

8. Антонян Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений. — М. : Изд-во «Юристъ», 1996. — 336 с. — Текст: непосредственный.

9. Управление Судебного департамента в республике Бурятия : официальный сайт. — Улан-Удэ. — URL : <http://usd.bur.sudrf.ru/> (дата обращения 03.06.2021). — Текст: электронный.

JUVENILE CRIME: A REGIONAL ASPECT FROM THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

Angruskaeva Valeria Andreevna

2nd year student of the Faculty of Law,
Buryat State University named after Dorzhi Banzarova,
Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Sukhe-Bator, 7
angruskaevavaleriya@mail.ru

Abstract. In the article the author analyzes the quantitative and qualitative features of juvenile delinquency on the territory of the Far Eastern Federal District using the example of three regions: the Republic of Buryatia, the Trans-Baikal Territory, and the Republic of Sakha (Yakutia). On the basis of the data of the directorates of the Judicial Department in the Republic of Buryatia, a general portrait of a minor committing crimes in the investigated territory was formed. At the end of the research, methods are proposed aimed at combating juvenile delinquency within the selected region and its prevention.

Keywords. Juvenile delinquency; Far Eastern Federal District; the identity of the juvenile offender; measures for the prevention of juvenile delinquency.

УДК 343.97

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ФАКТОР РОСТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© **Дашицыренова Бадма-Ханда Бадмажаповна**

студентка 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
dashitsyrenovabhk@gmail.com

Аннотация. На сегодняшний день, социальные сети имеют весь большое влияние в различных сферах жизни общества, на её платформе путем передачи и распространения информации регулируются различного рода общественные отношения. За последние годы на фоне роста значимости социальных сетей в обществе, растет и рост насильственных преступлений против несовершеннолетних, в рамках данного исследования изучается тенденция влияния социальных сетей на насильственные преступления против несовершеннолетних. В данной статье так же рассматриваются наиболее популярные насильственные преступления против несовершеннолетних совершенных в социальных сетях и меры их профилактики.

Ключевые слова: социальные сети; несовершеннолетние; рост преступлений; против несовершеннолетних; кибербулинг; самоубийства несовершеннолетних; виртуальный секс; влияние социальных сетей.

Социальная сеть — онлайн-платформа, которая используется для общения, знакомств, создания социальных отношений между людьми, которые имеют схожие интересы или офлайн-связи, а также для развлечения и работы. На основании статистических данных за 2020 год самого скачиваемого приложения, социальной сети, TikTok — пользователи в возрасте 12–17 лет по количеству занимают лишь 3 место и составляют 17,1% от всей аудитории TikTok в России. Социальные сети за последние годы в условиях возрастающей значимости в процессе информирования стали применяться и в противоправных целях, в частно-

сти против несовершеннолетних — к примеру, склонение к совершению самоубийства по средством «смертельных игр» расшатывая еще неокрепшую психику и преследуя корыстные цели. Социальные сети в то же время имеют весьма большое положительное значение для несовершеннолетних, так и в целом для всего общества. В ходе проведенного опроса выяснилось, что большинство респондентов оценивают влияние социальных сетей на несовершеннолетних положительно, отвечая, что социальные сети позволяют развиваться и самосовершенствоваться и дают возможность больше общаться с разными людьми.

Под насилием в уголовном праве понимается уголовно-противоправное общественно опасное физическое или психическое умышленное воздействие на другого человека помимо его воли или вопреки его воле, совершаемое субъектом преступления лично или с помощью определенных средств, орудий и механизмов [1]. Психофизическими особенностями несовершеннолетних является любопытство, доверчивость, внушаемость, возрастное психосексуальное развитие, неумение быстро и правильно приспособиться к конфликтным жизненным ситуациям, что обуславливают повышенную виктимность этой возрастной группы. Так же хотелось бы отметить интересный факт, преступления совершенные несовершеннолетними в количественном плане идет на спад, в то время как преступления совершенные против несовершеннолетних, наоборот, идут на возрастание [2], сопоставив данный факт с нынешней тенденцией роста значимости социальных сетей, в рамках данного исследования изучается тенденция влияния социальных сетей на насильственные преступления против несовершеннолетних.

В социальных сетях в большей степени применяется психологическое насилие в виде кибербуллинга, доведения до суицида, романтизации и популяризации суицида, аддиктивного поведения и селф-харминга, а так же вовлечение в гражданские волнения и в производство порнографических материалов. В иных случаях к несовершеннолетним применяется физическое насилие или насилие сексуального характера посредством вовлечения через социальные сети. Масштабы этих преступных проявлений в социальных сетях трудно оценить, это обусловлено тем, что преступления совершенные в социальных сетях трудно выявить, расследовать и раскрыть. Необходимо так же подчеркнуть, что социальные сети не только не препятствуют, но и способствуют криминогенному поведению людей к совершению преступлений против несовершеннолетних. Это подтверждается поддержкой со стороны части пользователей социально опасных действий и взглядов в сети, к примеру, популяризация смертельного челленджа «SkullBreaker». Во внимание, так же следует взять то, что социальные сети влияют и на психическое состояние несовершеннолетних пользователей, это хоть и в малой доле, но прослеживалось в опросе — около 14% респондентов наблюдали такие проявления.

Перейдем к самим преступлениям совершаемых в сети или посредством социальных сетей.

Кибербулинг. Кибербулинг многими рассматривается как насилие над психикой, наносящее психологическую травму путем публикацией различных текстов с содержанием угроз, размещения фотографий или видеоматериалов оскорбительного характера, лицом или группой лиц, и иногда имеющие реальные и мнимые негативные физические последствия. В ходе проведенного опроса большинство респондентов на вопрос наблюдали ли они угрозы в отношении несовершеннолетних в социальных сетях ответили, что либо «не обращали внимание»

либо «не наблюдали». Это приводит к мысли, что пользователи сети привыкли к такому или просто не хотят с этим связываться. С психологической точки зрения, жертвами кибербуллинга, как правило, становятся подростки обладающие низкой самооценкой, слабо развитыми коммуникационными способностями в реальном мире, а так же имеющие проблемы с внешностью как реальными так и мнимыми, или с нарушением умственного и психического развития. Не секрет, что сами социальные сети доводят до того когнитивного или эмоционального изменения, посредством предоставления искаженной информации, искажая тем самым восприятие реальности. По данным РОЦИТ жертвами кибербуллинга в 2017 г. составляли около 50% от всех несовершеннолетних пользователей, к 2020 г. это число выросло до 70% [3] данное число подтверждается исследованием «Детской деревни SOS».

Виртуальный секс. Социальные сети являются прекрасной средой для нахождения жертв педофилами. Большинство несовершеннолетних для быстрого поиска и нахождения контакта с другими людьми указывают у себя странице в социальных сетях свои домашние адреса, место своего нахождения в данный момент, свои предпочтения, «статус», информацию личного характера и т. п., что делает их уязвимыми для педофилов. Пользуясь этими возможностями, педофилы ищут детей, страдающих от нехватки внимания, заботы, тех, кому не с кем поговорить или же любознательных особ, желающих узнать подробности на тему секса. Для построения общения преступнику необходимо понять ход мыслей жертвы, они способны ловко манипулировать эмоциями ребенка, вычисляют, в ком он нуждается: в друге, советчике или же жертве необходимо внимание и ласка. Нередким является производство и распространение детской порнографии в социальной сети, на данном моменте хотелось бы уточнить — пользователи социальной сети и сама социальная сеть отдельно могут распространять и популяризировать ране указанные материалы. К примеру, социальная сеть Likee и Instagram активно производили такие действия, с участием 8-летней девочки и 13-летнего мальчика. В социальных сетях детей можно было увидеть, как они обнимаются, держатся за руки, целуются и вместе спят, дети принимали участие в челлендже, по условиям которого они приковали себя наручниками и провели так 24 часа, демонстрируя это в Stories, так же дети якобы показали, как они ходили в туалет в таких условиях [4]. В ходе опроса, было выяснено мнение респондентов по отношению к этому, и большинство ответило, что они относятся негативно, аморально и скорее всего нарушают права детей. По мнению автора, это скорее эксплуатация детского труда путем навязывания им аморального поведения для их возраста, в корыстных целях. В Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25 октября 2007 г. в разделе материальное уголовное право включен специальный состав преступления ст. 23 «Приставание к детям с сексуальными целями» (Solicitation of children for sexual purposes) [5]. В российском уголовном законодательстве подобный состав преступления отсутствует, а доверительные контакты с ребенком с целью склонить его к вступлению в сексуальную связь могут быть квалифицированы как приготовление к совершению преступлений, предусмотренных ст. 131–135 УК РФ, а также ст. 127.1, 240, 242.2 УК РФ. Что говорит об «отсталости» российского законодательства от современных проблем.

Склонение, доведение, популяризация и романтизация самоубийства. Данная тема является весь больной для российского общества. При его изучение затруд-

нительным становится не развитая статистика в России, к сожалению для полной картины отсутствуют данные о попытках совершения суицидальных действий, а так же частые случаи квалификации самоубийства как несчастные случаи, что делает затруднительным анализ. Конечно мы можем воспользоваться статистическими данными правоохранительных органов, но они не дают полной картины. Нельзя сказать, что социальные сети являются главной причиной совершения опасных для него его действий, на его совершение несовершеннолетнего подталкивают ряд причин, в свою очередь социальные сети являются лишь средством к его совершению. У данного мнения так же есть и сторонники которые считают иначе, Алармизмы, они считают, что социальные сети являются именно главной причиной.

Конечно, можно многое рассказать и об остальных, но все они как и ранее указанные преступления, совершаются с помощью безграничных возможностей социальных сетей. Таких как переписки, включающие в себя как текстовые так и фото-видео передачу пользователями, видеозвонки, прямые эфиры, закрытые форумы или хостинги и др. Социальные сети развиваются в необычайно быстром темпе, как и новые технологии, вместе с ним развиваются способы и виды совершения преступления.

Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступление в социальных сетях весьма разнообразна, и на данный момент нет единого идентификационного признака отличающего его от других преступников. Это обусловлено тем, что любой пользователь социальной сети может оказаться преступником, а его жертвой любой несовершеннолетний вне зависимости от их географических и иных положений. Социальные сети развиваются в необычайно быстром темпе, как и новые технологии, вместе с ним развиваются способы и виды совершения преступления. Российское законодательство на данный момент находится в статусе «догонятора», это подтверждается новеллами в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ, На сегодняшний день в структуре МВД России существует Управление «К», которое в пределах своей компетенции осуществляет выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и направленных против здоровья несовершеннолетних и общественной нравственности, связанных с изготовлением порнографических материалов. Нельзя забывать и про общество, которое в первую очередь должно держать этический пласт в отношениях в социальных сетях.

Касательно мер профилактики, автор предлагает такие меры профилактики как:

- 1) работа с родителями;
- 2) расширить компетенцию Управления «К»;
- 3) «наставление» общества на путь саморегулирования и поддержания моральных качеств на уровне;
- 4) введение полной и разнообразной статистики;
- 5) усовершенствование законодательства.

Литература

1. Крылов Никита Григорьевич К вопросу о содержании понятия «Насилие» в российском уголовном праве // Вестник СГЮА. 2016. №5 (112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-soderzhanii-ponyatiya-nasilie-v-rossiyskom-ugolovnom-prave> (дата обращения 29.04.2021). Текст электронный.
2. Генеральная прокуратура РФ // Портал новостей. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1890336/> (дата обращения 3.05.2021). Текст электронный.
3. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2020/04/09_a_13043143.shtml (дата обращения 5.05.2021). Текст электронный.
4. URL: <https://hromadske.ua/ru/posts/v-socseti-likee-zablokirovali-akkaunty-8-letnej-modeli-i-13-letnego-blogera-kotorye-obuyavili-o-romane-ombudsmen> (дата обращения 4.05.2021). Текст электронный.
5. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений ETSN201 (Ламсароте, 25 октября 2007г.). URL: <http://base.garant.ru/70359656/> (дата обращения 2.05.2021). Текст электронный.

SOCIAL NETWORKS AS A CAUSE OF THE GROWTH OF CRIMES AGAINST MINORS

Dashitsyrenova Badma-Khanda Badmazhapovna

2nd year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University,
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
dashitsyrenovabhk@gmail.com

Abstract. Today, social networks have all the great influence in various spheres of society, on its platform, through the transmission and dissemination of information, various kinds of social relations are regulated. In recent years, against the background of the growing importance of social networks in society, the growth of violent crimes against minors is also growing, within the framework of this study, the tendency of the influence of social networks on violent crimes against minors is studied. This article also examines the most popular violent crimes against minors committed on social networks and measures to prevent them.

Keywords. Social networks; minors; an increase in crime; against minors; cyberbullying; juvenile suicide; virtual sex; influence of social networks.

УДК 343.9

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

© **Пурбуева Дарья Вячеславовна**¹

студентка 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
Dasha15060615@gmail.com

¹ Научный руководитель: Н. С. Маркова старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета бурятского госуниверситета им. Доржи Банзарова.

Аннотация. Данная статья посвящена общему анализу преступлений против несовершеннолетних. Автором рассмотрена характеристика преступлений против несовершеннолетних и приведены некоторые меры предупреждения преступлений против несовершеннолетних лиц. В статье рассматривается понятие жертвы, вопросы, связанные с виктимологическими факторами и процессами виктимизации несовершеннолетних, а также преступления против несовершеннолетних в семейно-бытовой сфере. Данное исследование может дать исчерпывающий материал для организации и поведения соответствующей профилактической работы

Ключевые слова: виктимология, преступность, половая преступность, несовершеннолетние жертвы.

С давних пор и по сей день проблема защиты прав ребенка является актуальной не только в России, но и во всем мире. В нашей стране защита прав детей является приоритетной задачей. Обусловлено это особой криминогенной обстановкой, развернувшейся в последние десятилетия в нашей стране.

В рамках предупреждения данного вида преступности стоит отметить такое научное направление как виктимология, представляющее собой самостоятельное научное направление в криминологии, которое исследует характер и поведение жертвы преступления, ее связь и взаимоотношения с преступником до, во время и после совершения преступления. Основной задачей виктимологии является исследование личности пострадавшего, в том числе с точки зрения наличия у него таких качеств, которые могли спровоцировать само преступление.

По мнению Д. В. Ривмана, жертва — это преимущественно физическое лицо, которому непосредственно причинен вред. Именно физические лица являются основным предметом виктимологического изучения.

Под субъективной предрасположенностью стать жертвой можно понимать:

- психологические (индивидуально-психологические и социальнопсихологические) «дефекты» личности, которые могут привести к ее виктимогенной деформации;
- биофизиологические свойства человека, главным образом обусловленные возрастом;
- психопатологические особенности и повышено уязвимой личности;
- социальная дезадаптация [5; с. 131].

Психофизические особенности детского и подросткового возраста — любопытство, жажда приключений, доверчивость, внушаемость, неумение приспособиться к условиям, в которых возникает необходимость находиться, беспомощность в конфликтных жизненных ситуациях, а в ряде случаев и просто физическая слабость, обуславливают повышенную виктимность этой возрастной группы.

Глава Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин сообщил данные о количестве преступлений, совершенных против детей в разных регионах России. По его словам, каждый год дети становятся жертвами более 90 тысяч преступлений.

Бастрыкин рассказал, что каждое пятое преступление против детей относится к категориям тяжких и особо тяжких и расследуется следователями Следственного комитета.

За девять месяцев 2020 .г следственные органы возбудили 16 494 уголовных дела о преступных посягательствах в отношении детей, завершили 10 770 уголовных дел. Потерпевшими признаны 11 640 несовершеннолетних. Рост числа

преступлений против детей зафиксировали в Республике Башкортостан, Свердловской, Амурской и Ярославской областях.

Бастрыкин указал, что необходимо активизировать профилактику преступности в отношении детей, особенно в сфере бытового насилия. В 2020 году Следственный комитет отметил рост посягательств на детей со стороны близких родственников и членов семьи, на 7% увеличилось количество несовершеннолетних, пострадавших от таких преступлений.

Проблема преступности определяется разными факторами, включая бедность, стагнацию рынка труда и так далее. Самым небезопасным для детей среди российских регионов в 2019 г. стала Курганская область: в ней было зафиксировано самое высокое соотношение детей среди потерпевших к численности всего детского населения в регионе.

Часто детская безопасность сводится к защите ребёнка от внешнего насилия-преступлений, совершаемых незнакомыми, чужими людьми и или группами, но нередко ребёнок становится жертвой в собственной семье.

Семья на всем протяжении развития общества является необходимым элементом его социальной структуры. Семья — это необходимое условие существования любой цивилизации, первичная и прочнейшая основа государственности. В связи с чем, ее защита нормами различных отраслей права вызывается интересами не только частных лиц, но и общими интересами всего государства. При этом задача законодателя состоит в охране не какого-либо блага отдельного лица, а интересов общества по обеспечению стабильности семьи как наиважнейшего социального института. Особое внимание следует обратить на обеспечение безопасности детей в семье. К сожалению, иногда наши еще совсем юные граждане вместо родительской любви и заботы подвергаются домашнему насилию и неоправданной агрессии со стороны взрослых. По статистике последних лет, каждое шестое преступление против жизни, здоровья и половой неприкосновенности несовершеннолетних совершено членами их семей или близкими лицами [1; с. 241–243].

По данным МВД, в первом полугодии 2020 г. родители и другие члены семьи совершили 1, 5 тысячи преступлений против жизни и здоровья своих детей.

За последние годы количество преступлений, совершённых родителями и другими членами семьи против жизни и здоровья детей, не снижается. Нередко факты семейного неблагополучия провоцируют детей на уход из дома.

В первом полугодии 2020 года основной причиной побегов детей из дома (70%) стали проблемы в детско-родительских отношениях. В период бродяжничества 518 детей стали участниками преступлений. 75 — потерпевшими от преступных деяний. Из них 6 ребят погибло. 35 — стали жертвами несчастных случаев.

Учёные приходят к выводу о том, что в большинстве своем преступления против несовершеннолетних являются не столько посягательства на семью и несовершеннолетних, сколько насильственные преступления против жизни, здоровья и половой неприкосновенности.

Следует подчеркнуть, что несовершеннолетние (в частности, дети в возрасте до 12 лет) находятся в беспомощном состоянии ввиду неосведомленности о половой свободе. Поэтому возникают следующие последствия: любопытство ребенка приводит к самопознанию, которое проявляется, например, в слишком откровенном поведении несовершеннолетнего.

Оценивая причины выбора жертвы, страдающей умственной отсталостью, небезынтересно обратить внимание на факторы, указанные М. А. Коневой. Большинство опрошенных ею педагогов специализированных школ отметили, что у детей, страдающих недостатком умственного развития (олигофрения, дебилность), наблюдается повышенный интерес к вопросам половой жизни, не соответствующий стандартам их возраста. Такие дети охотно рассуждают о жень-тубе, ведении совместного хозяйства, беременности. Однако в то же самое время все они в малолетнем возрасте едва ли правильно представляют себе все подробности совокупления и иных форм сексуальной, в т. ч. и гомосексуальной, активности людей. Данное обстоятельство отмечается особым образом именно потому, что дети, страдающие расстройствами душевной деятельности, часто становятся жертвами перверсивных преступлений, совершаемых гомосексуальными девиантами, но при этом из любопытства также часто сами дают согласие на гомосексуальные контакты [2; ст. 33].

Виктимность несовершеннолетних может зависеть от неустойчивости в психическом и психологическом плане, отставании в развитии интеллекта, от алкогольной интоксикации и других факторов. Стоит подчеркнуть, что потерпевшая сторона может быть также любого пола.

Также если разделить несовершеннолетних по возрастной категории, то можно понять, какая категория чаще всего становится жертвой. Так несовершеннолетние делятся на следующие категории: от 0 до 3 лет; от 4 до 6 лет; от 7 до 11 лет; от 11 до 16 лет; от 16 до 18 лет.

Согласно статистическим данным, несовершеннолетние жертвы обладают наибольшей виктимностью в возрасте от 0 до 13 лет — 32 999 (61,26%) мужского пола и 32 327 (60,20%) женского пола.

Исходя из практики, можно сделать вывод: чаще всего жертвами становятся несовершеннолетние из 3 и 4 категории, поскольку жертвы данной возрастной категории при контакте с преступником являются пассивными, находясь под психическим или физическим воздействием.

Стоит отметить, что несовершеннолетние мужского пола стали подвергаться сексуальному насилию значительно чаще независимо от возраста и социального положения. А. П. Дьяченко и М. А. Ковалева полагают, что в России, за последние несколько лет, увеличились случаи гомосексуальных посягательств на несовершеннолетних мужского пола.

Некоторые исследователи при анализе обстоятельств сексуального насилия над мальчиками выделяют ряд типичных для этих деяний виктимологических признаков: неожиданное нападение, относительно нетрудное преодоление сопротивления со стороны жертвы, обеспечение полного подчинения жертвы насильнику, желание жертвы сохранить произошедшее с ней в тайне от всех [9; ст. 33].

С точки зрения виктимологии, М. М. Милонова подразделяет поведение несовершеннолетних как жертвы половой преступности на следующие типы:

1) пассивно-подчиняемый, характеризующийся нарушением произвольной регуляции поведения со снижением двигательной активности. Такие жертвы как правило пассивно подчиняются субъекту преступной деятельности и выполняют все их требования;

2) псевдопровоцирующий, активно стремящийся к взаимодействию с субъектом преступной деятельности, проявляющий интерес к вопросам сексуального характера (напоминающий поведение взрослой женщины);

3) неустойчивый, характеризующийся отсутствием четкой линии поведения, изменчивостью и противоречивостью действий и высказываний [3; ст. 95].

Исследования в области судебной психиатрии указывают на то, что практически всем детям свойственны такие возрастные особенности психики непатологического характера, как повышенная внушаемость, избирательность внимания, предрасположенность к подчиняемости, стремление к фантазированию и игровая направленность интересов, недостаточно развитая долговременная память. Данные особенности в совокупности с неосведомленностью в вопросах половых взаимоотношений, отсутствие достаточного жизненного опыта приводят к неумению критически оценить и всесторонне осмыслить происходящую в их отношении ситуацию [10; ст. 34].

Таким образом, полагаем, что вопрос о возможном использовании обвиняемым беспомощного состояния жертвы при совершении преступлений можно считать дискуссионным.

При этом определение беспомощного состояния жертвы в ситуации деликта целесообразно констатировать, не только и не столько основываясь на юридических аспектах собственно криминальной ситуации, а исходя из психологических особенностей взаимодействия жертвы с преступником при обязательной оценке как личностных характеристик потерпевшей (потерпевшего) — ее (его) психического здоровья, социально-демографических и возрастных особенностей, так и, в некоторых случаях, посредством выявления истинной мотивации несовершеннолетней (несовершеннолетнего) на вступление в сексуальный контакт.

Очевидно, что ориентация на карательную функцию закона не обеспечивает безопасности детей в семье. Необходимы комплексные меры — профилактика и воспитание: программы экстренной и долговременной помощи жертвам насилия и неблагополучным семьям; специальные программы просвещения, консультирования и психокоррекции для жертвы насилия, виновника и других членов семьи, в первую очередь, детей; соединение усилий правоохранительных органов, судов, социальных служб, кризисных центров, общественных правозащитных организаций, образовательных и медицинских учреждений. Требуется координация усилий различных служб и комплексный подход к этой проблеме.

Литература

1. Ивасюк О.Н. Семейное насилие в механизме детерминации преступного поведения несовершеннолетних // Российский криминологический взгляд. 2013. № 3. С. 241–243. Текст: непосредственный
2. Конева М.А. Проблемы отграничения насильственных действий сексуального характера от смежных составов // Российский следователь. 2003. № 1. С. 33. Текст: непосредственный
3. Милованова М.М. О виктимности несовершеннолетних жертв половых преступлений с психическими расстройствами // Правовые, социально-гуманитарные и экономические проблемы в фокусе научных исследований. — 2016. — С. 95. Текст: непосредственный
4. Морозова, Н.Б. Психические расстройства у несовершеннолетних потерпевших — жертв сексуального насилия (клиника, возрастные особенности, судебно-

психиатрическое значение) : дис. ... д-ра мед. наук: 14.00.18 / Н.Б. Морозова. — М., 1999. С. 119. Текст: непосредственный

5. Пацура М. Виктимологическое понятие жертвы преступления // Молодежь и наука. Актуальные проблемы педагогики и психологии. — 2019. — № 4. — С. 131. Текст: непосредственный

6. Подгорная С. В. Криминологическая характеристика несовершеннолетнего, ставшего жертвой сексуального посягательства // Рос. следователь. 2012. № 17. С. 33. Текст: непосредственный

7. Сабитова К.К. Виктимизация несовершеннолетних в Российской Федерации // Будущее науки — 2020. — 2020. — С. 389. Текст: непосредственный

8. Сабитова К.К. Виктимизация несовершеннолетних в Российской Федерации // Будущее науки — 2020. — 2020. — С. 390. Текст: непосредственный

9. Смирнов А.М. Виктимологическая характеристика преступных посягательств несовершеннолетних на половую неприкосновенность и половую свободу личности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — № 3. — 2018. — С. 33. Текст: непосредственный

10. Смирнов А.М. Виктимологическая характеристика преступных посягательств несовершеннолетних на половую неприкосновенность и половую свободу личности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — № 3. — 2018. — С. 34. Текст: непосредственный

11. Франк Л.Ф. Потерпевший от преступления и проблемы советской виктимологии. — Душанбе: Прин, 2010. — С. 85. Текст: непосредственный

CRIMES AGAINST MINORS : VICTIMOLOGICAL ASPECTS

Daria V. Purbueva

2nd year student of the Faculty of Law,
Buryat State University named after Dorji Banzarova,
Russia, 670,000, Ulan-Ude, Sukhbaatar, 7
dasha15060615@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the general analysis of crimes against minors. The views of various scientists are considered on this issue. Here the author considers the elements of crimes against minors and suggests some measures to prevent them. This study can provide comprehensive material for the organization and conduct of appropriate preventive work. This article examines the concept of victimization, issues related to victimization factors and processes of victimization of minors, as well as crimes against minors in the family and household sphere.

Keywords: victimology, crime, sexual crime, minor victims.

УДК 343.97

ШКОЛЬНЫЙ БУЛЛИНГ КАК ФЕНОМЕН АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

© **Цыдыпова Бадара Булатовна**

студентка 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
badaracydyrova@gmail.com

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению такого социального явления как агрессивная травля в школьном коллективе. Проявление школьного буллинга в виде запугивания, оскорблений, постоянной негативной оценки, физического террора сказывается на социально-психологической специфике подростка. Издевательства со стороны подростков сегодня усиливают черты агрессивного и насильственного характера, что находит свое отражение в увеличении временных и качественных показателей «преследования жертвы». В статье освещается многолетний вклад норвежского психолога Д. Олвеуса в внедрение травли в психологическую науку. Школьный буллинг определяется как агрессивное преследование одного из членов школьной команды остальной частью команды или ее частью. Его последствия часто приводят к разной степени психических расстройств и психосоматических заболеваний, а также могут привести к самоубийству. В статье исследованы мотивационные особенности травли и причины, усиливающие его склонности. Определен портрет жертвы буллинга, характеризующийся следующими качествами: повышенной чувствительностью, тревожностью, физической слабостью, депрессивностью, низкой самооценкой, закомплексованностью, замкнутостью, неуверенностью в себе. Особое внимание уделяется так называемым «свидетелям» травли. Особенно подчеркивается социально значимая роль данной категории лиц, которая может проявляться в различных поведенческих реакциях — от бездействия до активного вмешательства. В статье исследуются мотивационные характеристики буллинга и причины, увеличивающие его склонность. Выявлены участники школьного буллинга на основе деления Олвеуса. Особое внимание уделяется так называемым «свидетелям» издевательств. Особый акцент делается на социально значимой роли этой категории людей, которая может проявляться в различных реакциях на поведение — от бездействия до активного вмешательства. В статье определены действенные меры воздействия буллингу, с целью минимизации негативных последствий психического и физического воздействия издевательств.

Ключевые слова: школьный буллинг; буллер; жертва; свидетели; разновидности буллинга; кибербуллинг; профилактика буллинга.

Проблема школьного буллинга актуальна на данный момент, ее необходимо исследовать в совокупности проблем психологического климата в школе. И несмотря на то, что факты насилия в школе устанавливаются в течение длительного времени, на данном этапе системы отсутствуют конкретные нормы и программы профилактики, регулирования и коррекции в школе. Так, Д. А. Лэйн говорил о том, что разрешение школьной травли достаточно затруднительна, так как это комплексное явление и оно затрагивает многие аспекты взаимодействия детей друг с другом [5; с. 5].

Школьное насилие — это тип насилия, в котором применяется сила между детьми или принуждается против воли ребёнка. Также, Е. Н. Волкова отмечает, что насильственные действия могут быть направлены не только на конкретного человека, но и на группу людей, которые так или иначе выделяются в классе [1; с. 77].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что буллинг — это сложное явление, которое возникает в относительно стабильной группе и вовлекает в этот процесс других. Издеательства приводят к негативным последствиям и к тому, что жертва не может защитить себя из-за несоответствия силы и власти.

При противодействии школьному буллингу следует принимать во внимание психологические характеристики тех, кто вовлечен в процесс, а также внешние факторы, такие как понимание роли агрессии во взаимодействии с другими и социальными регуляторами агрессивного поведения.

В рамках исследования школьного буллинга было проведено анкетирование в 8, 10–11 классах МБОУ СОСОШ № 2 г. Улан-Удэ в целях подтверждения и анализа на основе объекта анкетирования.

Изучение факторов буллинга и методов его психологической коррекции в подростковой среде проводилось в два этапа:

На первом этапе было проведено анкетирование «Исследование школьного климата» между 8 и 10 классами. Также, была проведена диагностика агрессивных реакций подростков с помощью опросника уровня агрессии А. Баса — А. Дарки.

Вторым этапом был анализ и интерпретация результатов опроса и вывод, на основе полученных результатов.

Учащиеся отвечали на вопросы анкеты о формах проявления школьной травли за последний месяц, которые подростки испытывали, подвергались или сами проявляли. Результаты были следующими: 58% учеников подвергались вербальному притеснению каждую неделю в течение последнего месяца, так же 7% респондентов каждую неделю подвергались физическому притеснению.

Около одно ил двух раз за этот промежуток времени более 6% учеников подверглись социальному изолированию от одноклассников, а 12% студентов — испытывали это в сети интернет. Так мы видим, что более распространенной формой школьного буллинга является вербальная форма, которая выражается в оскорблении, унижении. Также, 19% подростков сами используют эту форму запугивания «много раз в неделю», а 59% учеников сами становятся жертвами вербальной формы буллинга каждую неделю. Хотелось бы отметить, что 76% опрошенных ни разу не пытались оказать помощь жертве буллинга за последний месяц.

Также было подчеркнуто, что 85% подростков считают, что учителя лишь от случая к случаю пытаются предотвратить случаи насилия.

Насчет места, где обычно совершается буллинг, более 94% подростков проголосовало за классы, коридоры и раздевалки. Данные показатели говорят нам, что они требуют особого внимания со стороны учителей, сотрудников и руководства школы

«Исследование школьного климата» также показало, что наиболее частые случаи школьного буллинга связаны с социальным статусом учащихся и результатами обучения. Также показало, что все же большая часть учеников (более 90%) чувствуют в школе себя безопасно. Было отмечено что часто при школьной травле отмечают притеснения в вербальной форме, реже в физической. Свидетели издевательств не вмешиваются и не наблюдают со стороны, редко сообщают об этом педагогам или родителям. Издеательства происходят во время перерывов в классах, коридорах и раздевалках. Дети считают, что учителя редко реагируют на насилие и не замечают, что существенно ухудшает благоприятный климат взаимоотношений в школе.

Следующим приводится анализ по опроснику Дарки. По результатам методов диагностики уровня агрессии А. Басса и А. Дарки наиболее выраженные агрессивные реакции: физическая и вербальная агрессия, раздражение и чувство вины.

Самые высокие показатели по всем шкалам разделились следующим образом: физическая агрессия, высокий уровень — (54,3%); высокий уровень раздражения — (45,6%); средний уровень негативизма — (45,6%); средний уровень сопротивления — 49 (85,9%); средний уровень подозрительности — (56,1%); словесная агрессия высокого уровня — (49,1%); повышенный уровень вины — студенты (50,8%).

В итоге, можно прийти к выводу, что выраженным типом агрессии опрошенных является вербальная агрессия. Выражение в устной форме негативных чувств и эмоций, а также оскорблений, сплетен, негативных высказываний и т. д.

Согласно Д. Олвеусу, существуют следующие виды школьного буллинга:

- Вербальный буллинг. Ребенка обижают, оскорбляют разными словами, смеются над ним, над особенностями его поведения, внешнего вида.

- Поведенческий буллинг. Одного ученика бойкотируют, изолируют от него, у него отбирают вещи, создают различные условия, благодаря которым жизнь в коллективе невыносима. Понятие школьного буллинга также включает в себя распространение сплетен, ложных слухов о жертве.

- Физический буллинг. Избиение, порча имущества.

Также недавно был добавлен новый вид буллинга:

- Кибербуллинг. Это словесное издевательство через социальные сети, когда ребенку отправляется грубое сообщение. Или социальное запугивание: запечатленные и продемонстрированные фотографии или видео, унижающие достоинство жертвы, размещенные в социальных сетях или на YouTube.

В школьной травле задействовано несколько ролей, главными из которых являются «жертвы», «буллеры» и «сторонние наблюдатели». Е. А. Пономарева выделяет, что ухудшением положения жертвы является игнорирование поступков агрессора со стороны наблюдателей, ведь отсутствие наказания или осуждения, является своего рода молчаливым одобрением его действий, а иногда создает иллюзию вседозволенности [6; с. 37].

Таким образом, различают следующие роли: Буллер.

Изначально школьный буллинг предполагает неравенство во власти. Чаще всего одиночек травят в группах, физически или умственно сильные обычно издеваются над слабыми и беззащитными. Поэтому Буллер — это обычно физически сильный и агрессивный ребенок или подросток с высокой степенью агрессии, поэтому он ищет способ показать это своим одноклассникам, учителям или родителям. Обидчикам необходимо доминирование, у них низкий уровень сочувствия к жертве, а также необходимость контролировать людей и удовлетворяться тем, что они подчиняют кому-то свою волю. Причиной такого поведения может быть стремление к лидерству любой ценой или семейное насилие в прошлом.

Олвеус выделил два типа: «покорные» и «агрессивные» жертвы.

Согласно Д. Олвеусу, «покорные» жертвы стараются избегать обидчиков, они не противостоят им, скорее в точности до наоборот. Они склонны к уходу в себя и имеют повышенный уровень беспокойства; они стараются быть более осторожными. Они не проявляют агрессивного поведения, склонны уходить из группы, часто бывают одиноки и негативно относятся к себе.

«Агрессивные» жертвы отличаются чрезмерной агрессией и эмоциональной неустойчивостью. Они тревожны, их легко спровоцировать, они реагируют сильными негативными эмоциями. В порыве гнева и раздражения у них не получается осознать всю ситуацию, которая приводит в ухудшению его положения.

В данном контексте они схожи с буллерами, а также некоторые имеют у себя жертву слабее себя, однако не прибегают к постоянным насильственным действиям, только в порыве злости и потери контроля.

Сторонние наблюдатели.

Им часто отводится косвенная роль, так как они боятся занять положение жертвы, поэтому стараются игнорировать происходящее. Д. Н. Гриненко выделяет в этом то, что о том, что наблюдатели как было сказано выше, имеют влияние на становление буллера, так как не пресекают его деяния, что может только закрепить его положение [2; с. 19].

Издевательства также могут использоваться подростками для получения желаемого социального статуса. Подростковый возраст характеризуется индивидуализацией подростка. Подросток ищет средства и способы выразить свою личность. Кроме того, Е. И. Фрайштейн отмечал, что для современных подростков характерно проявление агрессивности, грубости, жестокости и цинизма. Тогда как, за этим скрываются глубинные переживания ребенка — одиночество, страх, неуверенность, а также — эгоизм, инфантилизм и духовная опустошенность [7; с. 73].

Хотелось бы также выделить существующие механизмы противодействия школьному буллингу.

В Российской Федерации закреплено право учащегося на защиту от всех форм физического и психологического насилия. Исходя из своего положения как учреждения, играющего важную роль в обучении и развитии детей, школа несет ответственность за обеспечение безопасности учащихся во время их пребывания в образовательной организации. Таким образом, если один ученик применяет физическое насилие по отношению к другому, школа может понести административную ответственность. Однако в случае кибербуллинга или другого психологического насилия со стороны одного ученика по отношению к другому ситуация не столь однозначна. В этом контексте законодатель считает, что независимо от времени и места отправки оскорбительных сообщений — в школе или вне школы, в школе или за ее пределами — виновные и их родители несут ответственность за эти действия в виде компенсации за ущерб, причиненный в соответствии со стандартами Гражданского кодекса.

Помимо норм административного и гражданского законодательства в 2017 г. в Уголовный Кодекс были включены ст. 110.1 и 110.2 и внесены изменения в ст. 110, основное внимание в котором уделяется защите детей от психических воздействий, ведущих к самоубийству, в том числе в Интернете.

Сами по себе эти меры не могут подавить активность буллера, потому что для преодоления девиантного поведения сначала необходимо воздействовать на его первопричины.

И. О. Зиновьева выделяет, что профилактику школьного насилия, необходимо направить не только на особенности личности, но и на групповые в целом. В этом случае, необходимо предупредить возникновение и существование буллинга в классе [4; с. 223].

В других странах существуют примеры успешных практик в предотвращении буллинга в образовательных учреждениях. Например, в Норвегии и Швеции были приняты законы, запрещающие издевательства в 1990-х годах. Норвежское правительство приняло манифест о борьбе с издевательствами, в котором призывает заинтересованные стороны 47

объединить усилия. А. Гуггенбюль отмечал, что родители и опекуны должны научить детей навыкам предотвращения издевательств и подавать личный пример [3; с. 185].

Правительством Соединенных Штатов был создан ресурсный центр, на основе исследований Zych I., Ortega R., Del Rey R [8]. Одним ресурсом из которых, был веб-сайт, содержащий всебе информацию для родителей их учеников, а также педагогов по профилактике школьной травли и киберзапугивания.

Таким образом, эффективным способом по предотвращению школьной травли, является модель поддержки со стороны учителей, учеников и их родителей жертвам школьного буллинга, основанная на групповом обучении. Она должна охватывать весь спектр общественных отношений, возникающих между всеми участниками образовательного процесса, которая направлена на выделение особенностей не только личности, но и группы в целом. Данная модель является комплексной и охватывает не только школьного психолога и подростков, но и весь школьный коллектив, который должен пресекать травлю, а также создавать новые условия самореализации для учеников в будущем.

В подростковом возрасте, когда вступаешь в относительно взрослую жизнь, грань между подростковым максимализмом и детской восприимчивостью стирается, тогда огромный спектр эмоций, чувств становится тяжело контролировать. Тем самым, поддавшись этому чувству, не можешь трезво оценить содеянное.

Именно поэтому, исследование проблемы школьного буллинга актуально и сейчас, так как до сих пор нет конкретных или даже общих комплексных мер по борьбе с насилием в школе. В подростковом возрасте, когда интимное и личное общение со сверстниками становится ведущей деятельностью, дети изучают нормы, ценности и правила поведения через общение и взаимодействие в группе. Издеательства делятся на постоянной основе, а также они могут представлять собой сложное явление, после которого четко определяются роли школьного буллинга, каждая из которых несет негативные последствия не только на других участников, но и на самих себя.

Литература

1. Волкова, Е. Н. Система защиты детей и подростков от насилия и жестокого обращения [Текст] / Е.Н. Волкова // Социальная педагогика. — 2007. — № 4. — 77-79 с. Текст: непосредственный.
2. Гриненко, Д.Н. Взаимосвязь условно допустимой агрессии и развитие личности участников буллинга [Текст] / Д.Н. Гриненко // Психология и педагогика: Методика и проблемы практического применения. — 2014. — № 41. — 70 с. Текст: непосредственный.
3. Гуггенбюль, А. Зловещее очарование насилия. Профилактика детской агрессивности и жестокости и борьба с ними [Текст] / А. Гуггенбюль. — СПб.: Академический проспект, 2000. — 220 с.
4. Зиновьева, И.О., Михайлова, Н.Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации [Текст] / И.О. Зиновьева, Н.Ф. Михайлова. — СПб.: Речь, 2005. — 248 с. Текст: непосредственный.
5. Лэйн, Д.А. Школьная травля (буллинг) [Электронный ресурс] / Д.А. Лэйн. — Режим доступа: <https://www.psyoffice.ru/3548-ljejjn-djevid-a-shkolnaja-travlja-bulling.html>. Текст: электронный
6. Пономарева, Е.А. Буллинг как социально-педагогическая проблема взаимоотношений в подростковой среде: профилактика, преодоление и предотвращение [Текст] /

Е.А. Пономарева // Социальная безопасность семьи и детства. — 2014. — 254 с. Текст: непосредственный.

7. Файнштейн, Е.И. Моббинг, буллинг и способы борьбы с ним [Текст] / Е.И. Файнштейн // Директор школы. — 2010. — № 7. — 72-76 с. Текст: непосредственный.

8. Zych I., Ortega R., Del Rey R. Scientific research on bullying and cyberbullying: Where have we been and where are we going // Aggression and Violent Behavior, 2015. V. 24. P. 188-198. Текст: непосредственный.

SCHOOL BULLING AS A PHENOMENON OF DEVIANT (PURPOSEFUL) AGGRESSIVE BEHAVIOR IN ADOLESCENTS

Tsydyпова Badara Bulatovna

2nd year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University,
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
badaracydyпова@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the study of such a social phenomenon as aggressive bullying in the school team. The manifestation of school bullying in the form of intimidation, insults, constant negative assessment, physical terror affects the socio-psychological specifics of a teenager. Bullying by adolescents today reinforces the traits of an aggressive and violent nature, which is reflected in an increase in the temporal and qualitative indicators of “victim persecution”. The article highlights the long-term contribution of the Norwegian psychologist D. Olweus to the introduction of bullying into psychological science. School bullying is defined as aggressively harassing a member of the school team by the rest of the team or part of the team. Its consequences often lead to varying degrees of mental disorders and psychosomatic illnesses, and can also lead to suicide. The article examines the motivational features of bullying and the reasons that enhance its inclinations. A portrait of a victim of bullying has been identified, which is characterized by the following qualities: increased sensitivity, anxiety, physical weakness, depression, low self-esteem, complexes, withdrawal, and self-doubt. Particular attention is paid to the so-called “witnesses” of the bullying. The socially significant role of this category of persons is especially emphasized, which can manifest itself in various behavioral reactions — from inaction to active intervention. The article examines the motivational characteristics of bullying and the reasons that increase its propensity. Participants of school bullying based on Olweus division were identified. Particular attention is paid to the so-called “witnesses” of bullying. Special emphasis is placed on the socially significant role of this category of people, which can manifest itself in various responses to behavior — from inaction to active intervention. The article identifies effective measures to influence bullying in order to minimize the negative consequences of the mental and physical impact of bullying.

Keywords: school bullying; bullying; victim; witnesses; types of bullying; cyberbullying; bullying prevention.

УДК 343.16 (571.54)

ДЕТСКИЙ СУИЦИД И СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© Цыренова Елизавета Владимировна

студентка 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 7
elizabeth_tsyrenova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается феномен подросткового суицида, виды суицидального поведения несовершеннолетних, факторы, детерминирующие суицид и суицидальное поведение лице достигших совершеннолетия, анализируется опыт профилактики суицида. Предметом исследования являются социальные факторы проявления суицидального поведения несовершеннолетних. Нами было проведен опрос среди подростков 12–17 лет, где целью было выявить специфику социальных факторов, определяющих проявление суицидального поведения несовершеннолетних в селе Сотниково Иволгинского района Республики Бурятия.

Ключевые слова: суицид, суицидальное поведение несовершеннолетних, девиантное поведение, девиантность, социальные факторы, несовершеннолетние, подростки.

Высочайшей ценностью в любом цивилизованном обществе признается жизнь человека, в связи с чем высокоприоритетной целью для всех институтов государства, а также общества является создание условий, способствующих ее сохранению и продлению. Одной из значимых проблем в рамках реализации данной цели является максимально возможное сокращение количества случаев насильственной смерти (в пределе вплоть до нулевых значений — таким образом называемая политика нулевой терпимости). Обычно уголовное право, и криминология сосредоточиваются на предупреждении подобных видов насильственной смерти, как убийство и, в наименьшей степени, несчастный инцидент, ставший результатом чьих-либо виновных действий. Но имеется также третий вид такой смерти: самоубийство (суицид).

Заинтересованность криминологии к социально-психологическому феномену суицида появился почти с этапа развития XIX в. Уже в то время Э. Дюркгейм в работе «Самоубийство» рассматривал суицид в одном ряду с преступностью, обратив интерес на сходство их природы, общность причин и их существование на протяжении всей истории человеческой цивилизации [1; с. 462]. В данной работе им была описана зависимость ежегодного количества самоубийств от внешних факторов (экономических, психологических, географических, политических, духовных), подтвержденная впоследствии его последователем Р. Мертоном.

В рамках теории аномии Э. Дюркгейма были выполнены выводы о том, что суицид — точно также, как и гомицид — зачастую считается следствием неспособности людей приспособиться и адаптироваться к внезапным изменениям общественной жизни, к социальным сдвигам, а также катаклизмам, переходным и переломным ситуациям, но основной особенностью личности суицидента считается разрушение идентичности. Произошедшие в России в начале 90-х гг. XX в. общественно-политические потрясения, приведшие к крушению прошлых моральных и духовных идеалов, к состоянию аномии, общественной дезорганизации и всплеску преступности также увеличившие количество суицидов, доказали идеи Э. Дюркгейма: психологический кризис, личностная дезадаптация, утрата жизненных смыслов, целей, а также ориентиров, нарушение личности в новой также чуждой социально-экономической реальности, имморализм и бездуховность — все это вызывало психологические мучения также нравственные волнения, приводило людей к правонарушениям, алкоголизму, наркомании и суициду.

По результатам опроса можно сказать, что дети без какого-либо объяснения понятия суицида, знают и осознают всю серьезность данного посягательства. По

ответу детей, суицид — это самостоятельное лишение себя жизни. Так что такое самоубийство?

Самоубийство — это отклик человека на проблему, которая может показаться на первый взгляд ему непреодолимой. Степень подросткового суицида в России — один из самых высоких в мире. Каковы его причины и как избежать возникновения суицидальных мыслей у детей?

Согласно сведениям Всемирной организации здравоохранения, Российская Федерация входит в тройку государств согласно количеству суицидов на душу населения. В Республике Бурятия в сравнении с другими регионами Российской Федерации прослеживаются высокие показатели самоубийств, в том количестве среди не достигших совершеннолетия.

Так, за 2019 г. в Республике Бурятия совершено 358 суицидов, в городской среде — 156 [2]. Из 85 регионов Российской Федерации Республика Бурятия по уровню самоубийств находится на 84 месте (35,3 случаев на 100 тыс. населения). Данные приведены в таблице.

№		Самоубийств на 100 000				Самоубийств		
		2019 г.	2018 г.	19-18	%к 18	2019 г.	2018 г.	19-18
1	Республика Ингушетия	0,2	0,2	0,0	100,0	1	1	0
2	Чеченская Республика	0,2	0,4	- 0,2	50,0	3	6	- 3
3	Сахалинская область	0,4	2,9	- 2,5	13,8	2	14	- 12
4	Хабаровский край	0,5	1,1	- 0,6	45,5	7	14	- 7
5	Астраханская область	1,1	1,1	0,0	100,0	11	11	0
6	Респ. Сев. Осетия — Алания	1,3	1,0	0,3	130,0	9	7	2
7	Республика Дагестан	1,8	1,9	- 0,1	94,7	57	58	- 1
8	Липецкая область	2,2	10,9	- 8,7	20,2	25	125	- 100
9	г. Москва	2,2	2,7	- 0,5	81,5	282	333	- 51
10	Самарская область	2,8	4,0	- 1,2	70,0	88	128	- 40
11	Ростовская область	3,3	3,7	- 0,4	89,2	137	156	- 19
12	Рязанская область	3,7	4,6	- 0,9	80,4	41	51	- 10
	Северо-Кавказский ФО	3,8	4,3	- 0,5	88,4	377	419	- 42
13	Волгоградская область	3,9	4,7	- 0,8	83,0	98	119	- 21
14	Карачаево-Черкесская Рес.	4,9	8,4	- 3,5	58,3	23	39	- 16
15	Ярославская область	5,1	8,6	- 3,5	59,3	64	109	- 45
16	Камчатский край	5,4	6,0	- 0,6	90,0	17	19	- 2
17	Мурманская область	5,5	4,8	0,7	114,6	41	36	5

18	Кабардино-Балкарская Рес.	6,2	5,3	0,9	117,0	54	46	8
19	Ханты-Мансийский ао-Югра	6,5	8,2	- 1,7	79,3	109	136	- 27
20	г. Санкт-Петербург	6,6	6,1	0,5	108,2	353	324	29
21	Республика Татарстан	6,6	9,5	- 2,9	69,5	258	371	- 113
22	Чувашская Республика	7,0	4,2	2,8	166,7	86	52	34
	Южный ФО	7,7	7,8	- 0,1	98,7	1 261	1 277	- 16
23	Нижегородская область	7,8	8,2	- 0,4	95,1	250	265	- 15
24	Ульяновская область	8,0	8,5	- 0,5	94,1	99	106	- 7
	Центральный ФО	8,1	9,1	- 1,0	89,0	3 202	3 569	- 367
25	Ставропольский край	8,2	9,4	- 1,2	87,2	230	262	- 32
26	Смоленская область	8,9	11,1	- 2,2	80,2	84	105	- 21
27	Краснодарский край	9,1	9,0	0,1	101,1	515	506	9
28	Тамбовская область	9,8	9,3	0,5	105,4	99	96	3
29	Орловская область	10,2	10,7	- 0,5	95,3	75	80	- 5
30	Тульская область	10,6	12,2	- 1,6	86,9	156	181	- 25
31	Свердловская область	10,8	10,3	0,5	104,9	465	445	20
	Тюменская область	10,9	12,3	- 1,4	88,6	406	455	- 49
32	Курская область	11,0	8,4	2,6	131,0	121	93	28
33	Белгородская область	11,1	11,9	- 0,8	93,3	171	184	- 13
34	Воронежская область	11,1	13,9	- 2,8	79,9	258	324	- 66
35	Томская область	11,1	13,5	- 2,4	82,2	119	146	- 27
36	Вологодская область	11,3	16,9	- 5,6	66,9	132	198	- 66
37	Брянская область	11,4	11,8	- 0,4	96,6	136	143	- 7
	Российская Федерация	11,6	12,4	- 0,8	93,5	16 983	18 159	- 1 176
38	Московская область	11,6	11,4	0,2	101,8	878	855	23
39	Ямало-Ненецкий АО	11,8	11,6	0,2	101,7	64	63	1
40	Калужская область	12,3	11,3	1,0	108,8	124	114	10
41	Саратовская область	12,3	12,7	- 0,4	96,9	300	313	- 13
	Северо-Западный ФО	12,5	12,9	- 0,4	96,9	1 742	1 792	- 50
	Уральский ФО	13,3	14,5	- 1,2	91,7	1 641	1 797	- 156

42	Красноярский край	13,5	14,5	- 1,0	93,1	387	417	- 30
	Приволжский ФО	13,9	14,9	- 1,0	93,3	4 070	4 388	- 318
43	г. Севастополь	14,0	9,6	4,4	145,8	62	42	20
44	Владимирская область	14,1	13,9	0,2	101,4	192	191	1
45	Псковская область	14,4	18,5	- 4,1	77,8	90	117	- 27
46	Республика Адыгея	14,5	16,8	- 2,3	86,3	66	76	- 10
47	Республика Мордовия	14,5	12,1	2,4	119,8	115	97	18
48	Республика Карелия	14,6	13,7	0,9	106,6	90	85	5
49	Республика Марий Эл	14,6	13,8	0,8	105,8	99	94	5
50	Омская область	14,8	13,2	1,6	112,1	287	259	28
51	Ленинградская область	15,2	13,3	1,9	114,3	281	240	41
52	Калининградская область	15,3	15,8	- 0,5	96,8	153	157	- 4
53	Тюменская область без АО	15,3	17,1	- 1,8	89,5	233	256	- 23
54	Челябинская область	15,4	17,6	- 2,2	87,5	535	614	- 79
55	Приморский край	15,6	19,1	- 3,5	81,7	296	364	- 68
56	Пензенская область	16,1	17,3	- 1,2	93,1	212	230	- 18
57	Магаданская область	16,3	4,9	11,4	332,7	23	7	16
58	Республика Крым	16,5	16,6	- 0,1	99,4	314	317	- 3
59	Тверская область	16,8	19,3	- 2,5	87,0	212	247	- 35
60	Новгородская область	16,9	16,5	0,4	102,4	101	100	1
61	Ивановская область	17,1	22,0	- 4,9	77,7	171	222	- 51
62	Иркутская область	17,5	19,6	- 2,1	89,3	420	471	- 51
63	Новосибирская область	17,5	17,4	0,1	100,6	488	486	2
64	Костромская область	17,8	18,1	- 0,3	98,3	113	116	- 3
65	Республика Башкортостан	18,0	20,1	- 2,1	89,6	729	817	- 88
66	Чукотский авт. округ	18,1	48,6	- 30,5	37,2	9	24	- 15
	Сибирский ФО	18,5	18,6	- 0,1	99,5	3 168	3 205	- 37
	Дальневосточный ФО	18,6	20,8	- 2,2	89,4	1 522	1 712	- 190
67	Республика Калмыкия	21,3	18,1	3,2	117,7	58	50	8

68	Кемеровская область	22,3	20,8	1,5	107,2	595	559	36
69	Республика Саха (Якутия)	22,9	24,0	- 1,1	95,4	222	232	- 10
70	Республика Хакасия	23,0	25,9	- 2,9	88,8	123	139	- 16
71	Оренбургская область	23,8	24,2	- 0,4	98,3	466	479	- 13
72	Пермский край	24,1	25,3	- 1,2	95,3	629	664	- 35
73	Республика Коми	24,5	26,9	- 2,4	91,1	203	226	- 23
74	Ненецкий авт.округ	25,0	31,7	- 6,7	78,9	11	14	- 3
75	Алтайский край	25,2	25,3	- 0,1	99,6	586	594	- 8
	Архангельская область	26,1	26,8	- 0,7	97,4	298	309	- 11
76	Архангельская обл. без НАО	26,1	26,6	- 0,5	98,1	287	295	- 8
77	Республика Тыва	26,1	13,0	13,1	200,8	85	42	43
78	Кировская область	26,2	27,9	- 1,7	93,9	332	357	- 25
79	Удмуртская Республика	27,0	27,4	- 0,4	98,5	407	415	- 8
80	Курганская область	28,2	33,6	- 5,4	83,9	235	283	- 48
81	Забайкальский край	28,8	32,4	- 3,6	88,9	307	348	- 41
82	Амурская область	30,4	32,6	- 2,2	93,3	241	260	- 19
83	Еврейская авт. область	32,0	32,7	- 0,7	97,9	51	53	- 2
84	Республика Бурятия	35,3	38,2	- 2,9	92,4	347	377	- 30
85	Республика Алтай	35,6	42,1	- 6,5	84,6	78	92	- 14

Подразделениями Следственного Управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Бурятия в 2019 году рассмотрено 102 сообщения о фактах суицидальных попыток, из них 96 попыток, совершенных несовершеннолетними, и 15 завершенных суицидов, в том числе 8 суицидов в сельских муниципальных образованиях республики, 2 городах республики Бурятия и 5 суицидов в г. Улан-Удэ. Для сравнения приведем данные за 2019 и 2018 гг. в Следственном Управлении Следственного комитета Российской Федерации по Республике Бурятия поступило 71 сообщение о суицидальных попытках несовершеннолетних, в 2018 г. — 59 [3].

По определению А. Г. Амбрумовой «суицид есть следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого и неразрешенного микросоциального конфликта» [4; с. 6–28]. Суицидальное поведение рассматривается как один из видов общеповеденческих реакций человека в экстремальных моментах по всему континууму индивидуальных вариаций — от безусловной психической нормы вплоть до проявленной патологии.

Суицидальные поступки несовершеннолетних непосредственно связано с иными видами девиантного поведения — уходами из дома, бродяжничеством,

беспорядочными сексуальными связями, потреблением психоактивных веществ, которые нередко предшествуют и сопровождают совершению суицида. В единичных случаях суицидальное поведение отличается театральностью, розыгрышем суицида. Психологическое влияние, оказываемое на родных, обладает целью поменять обстановку в благоприятную для ребенка сторону. При этом предварительно продумываются меры обеспечения безопасности или же избежания возможных отрицательных результатов. К Примеру, в случае демонстрации отравления фармацевтическими веществами «театральный суицидент» запасается веществами-нейтрализаторами, ликвидирующими процесс токсикации. Данные меры не всегда оказываются достаточными, но в некоторых случаях просто запоздалыми, то что приводит к наступлению внепланового трагического финала. Наоборот, подлинное суицидальное поведение характеризуется устойчивостью, целенаправленностью действий, связанных с осознанностью стремления уйти из жизни. Эти ситуации характеризуются тем, что ребенок предварительно готовится к акту суицида: подбирает место, момент, орудия также средства его совершения.

Проявления суицидального поведения, не достигших совершеннолетия крайне сложный, многоаспектный, междисциплинарный феномен, касающийся такие аспекты как общество, культура, религия, право, психология, медицина также др. Как фиксируют многие ученые, характерной чертой суицидального поведения, основной причиной суицида и попыток суицида считается доминирование чувств безысходности также беспомощности. Так, Э. Дюркгейм «не отрицал роли психологических, психопатологических, генетических (наследственность) и космических факторов в генезисе суицидального поведения, но только — на уровне индивидов. В масштабах же социума, подчеркивал он, действуют социальные закономерности: количество и уровень самоубийств зависят от степени сплоченности, интегрированности общества; распределение самоубийств неравномерно, но закономерно в различных социальных группах; количество, уровень и динамика самоубийств коррелируют с иными социальными процессами — числом несчастных браков, разорений, банкротств, преступлений и т.п. Сезонность самоубийств так или иначе совпадает с сезонными колебаниями иных социальных процессов; эгоизм, альтруизм, аномия, фатализм» [5, с. 337–338].

В 90% случаев суицидальное поведение несовершеннолетнего — это «крик о помощи», и так же только 10% случаев целью покушения на собственную жизнь у ребенка считается именно смерть [6, с. 14]. Покушения на самоубийство у ребенка — это результат трудных, абсолютно безвыходных для него коллизий, которые зачастую им же самим и формируются. В посмертных записках, оставляемых детьми, зачастую наблюдаются мотивы самообвинения, связанные с потерей контактов и ссорами с родителями также приятелями, беременностью, трудностями в учебном заведении, депрессией. А так же на процесс социализации растущего поколения существенное воздействие проявляет информационное пространство. Информационные ресурсы, размещаемые в сети Интернет, могут проявить зомбирующее воздействие на неустойчивое сознания несовершеннолетних также послужить причиной к искажению настоящей картины мира. Формирование и продвижение в Сети Интернет аутоагрессивного контента («группы смерти», виртуальные игры и многое другое) это все напрямую нацелено на молодежную аудиторию. Между Тем возможность негативного влияния разработа-

ков «групп смерти» на сознание и поведение несовершеннолетних невозможно разьяснить исключительно высокой внушаемостью также неустойчивостью нервной системы ребенка. Глубокими факторами считаются жизненные проблемы психологического также социального характера, которые формируют благоприятную основу для внешнего подстрекающего влияния.

В Соответствии с данными единой межведомственной информационной системы 20% ребяческих самоубийств приходится на май — это период сдачи Государственной итоговой аттестации (ОГЭ и ЕГЭ) [7]. Школьные инциденты, предшествующие суициду, обладают единые особенности: в них почти всегда выражается давление школьного порядка, буллинг со стороны одноклассников, проявляющийся в отношении «нестандартных» детей, своеобразие которых может выражаться в спецификах их поведения, в необыкновенных склонностях либо заинтересованностях [8; с. 26]. Обнаруженные факты формирования информационных ресурсов, пропагандирующих культ смерти, нацеленных на привлечение возможных жертв (в большей степени несовершеннолетних) в деструктивные группы суицидальной направленности, вызванная этим обеспокоенность общества также высокие статистические показатели, принадлежащие к суицидам, подвигли законодателя на введение изменений в уголовный закон, выразившихся в значимом расширении нормы статьи 110 УК РФ «Доведение до самоубийства», статья 110.1 УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», статья 110.2 УК РФ «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства», специально-криминологическое предотвращение данного негативного социального явления содержит совокупность мер, нацеленных на устранение, а также подавление противозаконных действий лиц, доводящих школьников вплоть до суицида, склоняющих либо способствующих совершению суицида, а кроме того организующих деятельность, нацеленную на побуждение к совершению суицида. В данной связи не совсем ясна точка зрения законодателя в части определения возраста уголовной ответственности лиц, совершающих данные правонарушения. Так Как покушение осуществляется на важнейший объект — жизнь человека, в таком случае составы данных правонарушений целесообразно ввести в перечень ч. 2 ст. 20 УК РФ, что, по-нашему суждению, будет соответствовать увеличению их превентивного результата.

Наблюдение ситуации также профилактическое влияние, исполняемые работниками подразделений по делам несовершеннолетних, считаются эффективными мерами по предупреждению случаев суицида у лиц, установленных на учет. Безусловно, что обнаружение фактов склонения к суициду несовершеннолетних, относится к зоне ответственности оперативно-розыскных аппаратов также считается эффективной мерой профилактики суицида. Но разрешение проблемы выявления суицидальных мыслей также желаний, не связанных с внешним негативным влиянием, требует организации мероприятий преждевременной профилактики с использованием психологических технологий. На сегодняшний день в каждом субъекте РФ при медицинских учреждениях психиатрического профиля организована деятельность постоянных телефонов доверия по проблемам психологической поддержки. В разных регионах сформированы специальные телефоны доверия также службы психологической поддержки для несовершеннолетних. В случае необходимости ребёнок нуждающийся в помощи, может обратиться круглосуточные центры диагностики, а так же получить помощь и консультацию

специализированных психологов. В ходе опроса было выявлено, что дети разных возрастов знают в какие органы обращаться и как оказать дружескую поддержку в трудной ситуации.

На сегодняшний день, каждую минуту в мире происходит самоубийство. И несмотря на успехи в области предупреждения суицида, проблема все же далека от решения и требует гораздо более активных усилий. Да, сейчас сложно найти какую-либо угрозу в социальных сетях, из-за постоянного мониторинга правоохранительных органов, и так же разработчиков приложений, которые оперативно блокируют контент с призывами к суициду, но все же она есть.

Литература

1. *Durkheim E.* Le Suicide. Paris: Les Presses Universitaires de France, 1967. 462 с. Текст: электронный
2. <http://www.statdata.ru/samoubijstva-v-rossii> Текст: электронный
3. Данные Следственного Управления Следственного Комитета России по Республике Бурятия. Текст: электронный
4. Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А. Суицид как феномен социально-психологической дезадаптации личности // Актуальные проблемы суицидологии. В сб.: Труды Московского НИИ психиатрии МЗ РФ. — М., 1978. Текст: непосредственный
5. Гишинский Я.Г. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». -СПб.: Изд-в Р. Асланова: Юридический центр Пресс, 2007. Текст: непосредственный
6. Лобачева Л.П. К вопросу о профилактике суицидального поведения несовершеннолетних подростков // Глобальный научный потенциал. 2018. № 4 (85). Текст: непосредственный
7. URL: <http://demoscope.ru/weekly/> Текст: электронный
8. Чельшева И.В. Подросток и экранное насилие: проблемы семейного воспитания. М.: Директ-Медиа, 2013. Текст: непосредственный

CHILD SUICIDE AND SUICIDAL BEHAVIOR MINORS

Tsyrenova Elizaveta Vladimirovna

2nd year student of the Faculty of Law,
Dorzhi Banzarov Buryat State University,
Russia, 670000, Ulan-Ude, Sukhe-Bator, 7
elizabeth_tsyrenova@mail.ru

Annotation. The article examines the phenomenon of adolescent suicide, types of suicidal behavior of minors, factors that determine suicide and suicidal behavior of those who have not reached the age of majority, and analyzes the experience of suicide prevention. The subject of the study is the social factors of the suicidal behavior of minors. I conducted a small survey among teenagers aged 12-17, where the goal was to identify the specifics of social factors that determine the manifestation of suicidal behavior of minors in the village of Sotnikovo.

Keywords: suicide, suicidal behavior of minors, deviant behavior, deviance, social factors, minors, adolescents.

Секция 3
ПРЕСТУПНОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 343.9

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

© **Галданова Александра Валерьевна**
студентка 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
a_galdanova@mail.ru

Аннотация. Динамическое развитие информационных технологий имеет положительные и отрицательные последствия. Одним из негативных результатов данного процесса является рост киберпреступности. В работе определяется понятие киберпреступности, приводятся ее признаки и отличительные черты, рассмотрены виды киберпреступлений, дается криминологическая характеристика личности киберпреступника и его жертв, а также предложены общие, специальные и индивидуальные меры профилактики преступности в сфере компьютерной информации. В настоящей статье приведен анализ правовой статистики и объясняется взаимосвязь пандемии и роста преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий в Республике Бурятия и России в целом.

Ключевые слова: киберпреступность; пандемия; локдаун; состояние и динамика; личность киберпреступника; виктимность; жертва; предупреждение киберпреступности.

Глобализация IT-технологий оказывает заметное влияние на личность и современное общество, вследствие чего наблюдается не только прогресс общества, развитие общественных отношений в условиях информационной среды, но и формируются широкие возможности для совершения противоправных деяний, посягающих на безопасность информации, причиняющих вред охраняемым законом правам человека, отношениям собственности и др. В связи с расширением киберпространства, компьютеризации всех сфер общественной жизни одной из проблем современного мира является существование и динамичное развитие киберпреступности.

Понятие киберпреступности часто становится синонимом понятию «компьютерная преступность». Однако следует подчеркнуть, что понятие «киберпреступность» все же шире по значению и включает преступления в сфере компьютерной информации, совершенные посредством информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей.

Таким образом, киберпреступность — это совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью компьютерных устройств, IT-технологий, информационно-телекоммуникационных сетей, посягающих на безопасность информации, права человека, отношения собственности и другие охраняемые законом общественные отношения.

Как любой вид преступности, киберпреступность обладает основными признаками, характеризующими ее как социально-правовое явление. Это такие при-

знаки, как социальная негативность (причиняет вред общественным отношениям); историческая изменчивость (качественно и количественно меняется в связи с изменениями общества); негативный уголовно-правовой характер (состоит из деяний, запрещенных уголовным законом); относительная массовость (представляет собой целостную совокупность преступных деяний и лиц, их совершивших, в рамках пространственного и временного характера, подвержена статистическим закономерностям).

Однако особый интерес представляют особенности киберпреступности, которые отличают ее от иных видов преступности. Во-первых, она носит международный характер, выходящий за рамки государственных границ. Это, прежде всего, связано с тем, что данный вид преступлений совершаются в цифровой среде, не имеющей каких-либо пространственных ограничений. В связи с этим можно сформулировать второй признак — в некоторых случаях сложно определить место совершения преступления. В-третьих, состояние и динамика киберпреступности находятся в прямой зависимости от совершенствования информационных технологий, увеличения числа пользователей сети Интернет. Стоит отметить, что такая преступность обладает преимущественно экономическим характером, поскольку большинство преступлений совершаются киберпреступниками, имеющими главным образом корыстный мотив. Для неё характерна косвенная взаимосвязь «преступник-жертва», т.к. отсутствует необходимость вступления преступника в непосредственный контакт с жертвой ввиду существования прямой связи преступника и предмета преступления (конфиденциальные данные, безличные денежные средства и т. д.).

Уголовный кодекс РФ предусматривает преступления в сфере компьютерной информации, т.е. статьи с 272 по 274.1: неправомерный доступ к компьютерной информации; создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ; нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей; неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации [2, с. 29].

Кроме этого, в нескольких статьях УК РФ содержится квалифицирующий признак совершения деяния «с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»». Данный признак предусмотрен всего в восемнадцати составах уголовного закона: три состава в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья» (п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110.1, ч. 2 ст. 110.2 УК РФ), один состав в главе 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства» (ч. 2 ст. 128.1 УК РФ), один состав в главе «Преступления против семьи и несовершеннолетних» (ст. 151.2 УК РФ), один состав в главе «Преступления против собственности» (ст. 159.6 УК РФ), два состава в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» (ст. 171.2, 185.3 УК РФ), один состав в главе «Преступления против общественной безопасности» (ст. 205.2 УК РФ), пять составов в главе «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» (ст. 228.1, 242, 242.1, 242.2, 245 УК РФ), один состав в главе «Экологические преступления» (ст. 258.1 УК РФ), три состава в главе «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» (ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 280.1, 282 УК РФ).

Также к киберпреступлениям можно отнести, например, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных

средств), ст. 159.3 УК РФ (мошенничество с использованием электронных средств платежа), а также ст. 187 УК РФ в части неправомерного оборота электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств [2, с. 30].

По мнению специалистов и экспертов в сфере информационной безопасности, основными преступными деяниями, образующими структуру российской киберпреступности, являются: мошенничество в системах интернет-банкинга, фишинг¹, хищение электронных денег на криптовалютных биржах, Dos-атаки², атаки на объекты критической информационной инфраструктуры, кибервымогательство и др.

Несмотря на отличие законодательного подхода от мнения профессионалов, все вышеперечисленные деяния подпадают под запрет уголовного закона.

Анализируя статистические данные, можно выявить тенденцию роста преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Так, по данным статистики МВД России в 2020 году зарегистрировано 510 396 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 73,4% больше, чем за 2019 год [3]. В 2019 году зарегистрировано 294 409 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 68,5% больше, чем за 2018 год (174 674) [4].

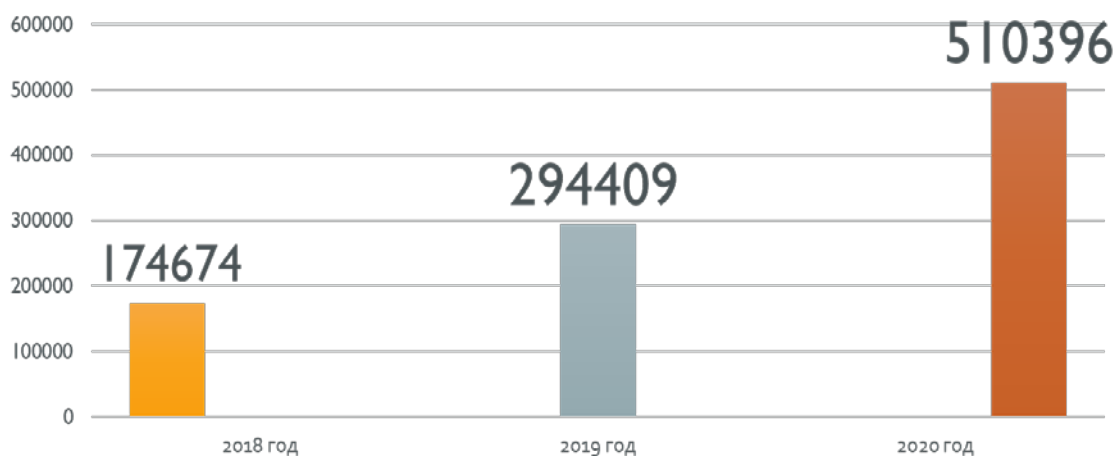

Диаграмма 1. Общее количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

¹ Фишинг (от англ. «phishing», от «fishing» — рыбная ловля, выуживание) — один из видов мошенничества в сети Интернет, главной целью которого является получение конфиденциальных данных (логинов, паролей).

² Dos-атаки (от англ. «Denial of Service» — отказ в обслуживании) — атаки на вычислительные системы, совершаемые с целью доведения ее до отказа, чтобы пользователи не могли получить доступ к предоставляемым ресурсам.

Соответственно увеличился удельный вес преступлений данного вида с 8,8% в 2018 г. до 14,5% в 2019 г., а по состоянию на 2020 год составил 25%.

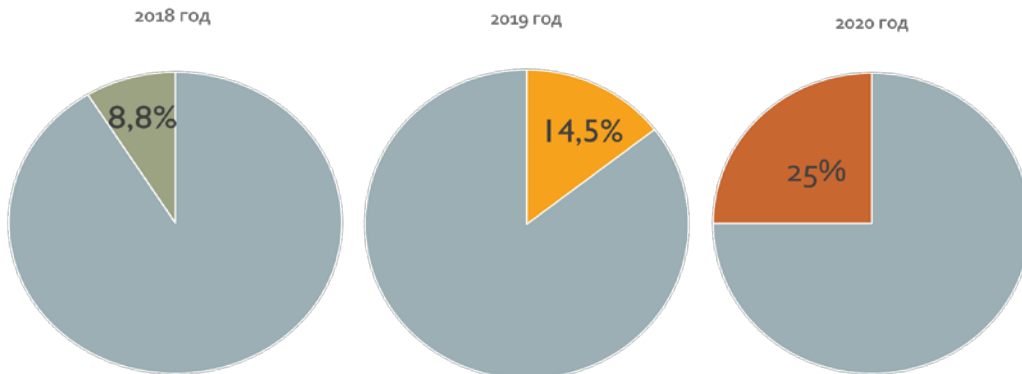

Диаграмма 2. Удельный вес преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, от общего числа зарегистрированных преступлений в РФ

Данные Прокуратуры Республики Бурятия также свидетельствуют об увеличении количества преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. По сравнению с 2019 г. их число возросло на 80,8% и составило 3 196 [6].

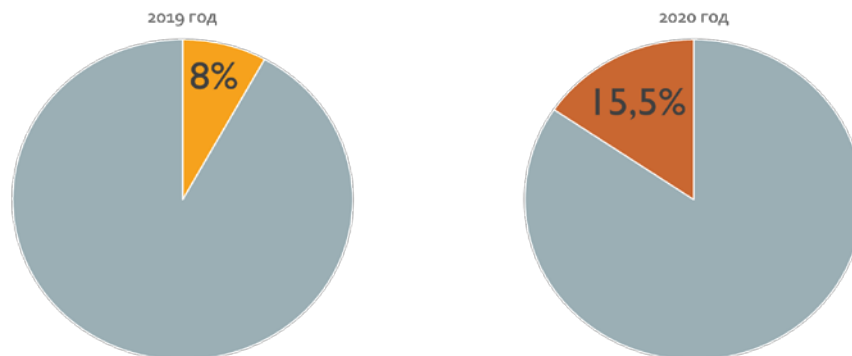

Диаграмма 3. Удельный вес преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, от общего числа зарегистрированных преступлений в Республике Бурятия

Анализ правовой статистики показывает, что среди киберпреступлений преобладают преступления экономической направленности. Значительную долю составляют мошенничества в сфере информационно-телекоммуникационных технологий или компьютерной информации, которые занимают около 70% всех хищений, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием, с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств [7].

Диаграмма 4. Структура киберпреступности

Криминологический портрет лиц, совершающих киберпреступления, характеризуется совокупностью социально-демографических, социально-ролевых, нравственно-психологических и уголовно-правовых признаков. Как правило, чаще преступления в сфере IT-технологий совершают мужчины, чем женщины, в основном в возрасте до 35 лет. Данные лица имеют среднее специальное или высшее образование, опыт работы в области компьютерных систем в качестве администратора, инженера-программиста и т. д. Кибермошенниками могут быть и учащиеся различных учебных заведений, совершающие преступные деяния из интереса, озорства, стремления самоутвердиться среди сверстников. Такие лица склонны совершать преступные деяния в одиночку, поскольку характеризуются как замкнутые и скромные личности, неохотно взаимодействующие с другими людьми. Однако они могут отличаться способностью быстро входить в доверие граждан путем активной беседы, ложным желанием помочь, особенно часто имеющим место при телефонном разговоре с жертвой. Анализ материалов практики показывает, что киберпреступник в прошлом не имел судимости и не привлекался к уголовной ответственности. Ими движет главным образом корыстный мотив, в некоторых случаях — политические цели, ориентированные на дезорганизацию систем, сетей, обеспечивающих работу государственных органов, учреждений и организаций.

Жертвами киберпреступников становятся сравнительно молодые люди, возраст которых в среднем около 35 лет, но это не исключает виктимность лиц старшего возраста. Количество жертв по половой принадлежности распределяется примерно одинаково [1, с. 78]. Как правило, большинство жертв хакеров доверчивы, неосторожны в отношении безопасности своих данных, обладают низким уровнем знаний в сфере IT-технологий, в вопросах защиты логинов, паролей. Люди становятся жертвами компьютерных посягательств и ввиду того, что склонны игнорировать предупреждения о неблагонадежном, незащищенном ресурсе, сайте, не обеспечивают свои устройства антивирусными программами и т. д.

Предупреждение киберпреступности включает в себя меры как общего, так и специального характера. Как известно, общепреентивные меры носят политический, социально-экономический, духовный характер и направлены на предупреждение всей преступности в целом, в том числе и киберпреступности. К ним, например, относятся: повышение благосостояния общества путем проведения социальных реформ, программ; укрепление государственной власти, в том числе правоохранительной системы; повышение уровня правосознания граждан, правовой культуры в целом и т. д. Специальные превентивные меры могут включать в себя: совершенствование действующего законодательства в целях правильной квалификации информационных посягательств, судебной практики для единообразного применения уголовно-правовых норм в отношении преступлений в сфере компьютерных технологий; реализацию международного сотрудничества, учитывая трансграничный характер киберпреступности и др.

Индивидуальные меры предупреждения киберпреступности представляют собой простые правила защиты от киберугроз, соблюдение которых поможет не стать жертвой преступников: использование разных паролей на различных ресурсах, посещение только защищенных сайтов, обеспечение своих компьютерных и мобильных устройств антивирусными программами. В случае поступления звонка от лица, представляющим себя сотрудником банка, или сообщения о блокировании карты, нужно обращаться непосредственно в банк, обслуживающий Вашу карту, ни в коем случае не сообщать номер карточки и ПИН-коды непроверенным лицам. Рекомендуются, помимо основной карты, иметь дополнительную, которой можно оплачивать покупки, счета в интернете. Необходимо всегда быть осмотрительным, крайне осторожным, бдительным, поскольку кибермошенники ожидают быстрой обратной реакции, немедленных действий, вызывая ощущение тревоги.

Подводя итог, необходимо отметить, что непосредственное влияние на состояние и динамику киберпреступности оказала пандемия коронавирусной инфекции, следствием которой стал резкий рост зарегистрированных преступлений в сфере информационных технологий как по Республике Бурятия, так и по Российской Федерации в целом. Предполагается, что основными детерминантами роста преступности в этой области стали введение локдауна, перевод учащихся учебных заведений на дистанционную форму обучения, работников — на удаленную работу. В результате увеличилась нагрузка информационных сетей в связи с необходимостью осуществления онлайн-переводов, интернет-покупок, что послужило толчком к осуществлению преступной деятельности, выработке новых схем обмана граждан (дипфейков¹, усовершенствования фишинг-схемы, атак на социальные сети, мессенджеры и т. д.).

Литература

1. Жакупжанов А. О. Виктмологические факторы киберпреступности // Алтайский юридический вестник. 2019. № 3(27). С. 75-82. Текст: непосредственный.
2. Иванова Л. В. Виды киберпреступлений по российскому уголовному законодательству // Юридические исследования. 2019. № 1. С. 25-33. Текст: непосредственный.

¹ Дипфейк (от англ. «deeplearning» — глубокое обучение и «fake» — подделка) — применение фальшивых видео, заключающаяся в синтезе человеческих изображений, правдоподобная подделка голоса.

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года // Министерство внутренних дел России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 05.05.2021). Текст: электронный.

4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 05.05.2021). Текст: электронный.

5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2018 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (дата обращения: 05.05.2021). Текст: электронный.

6. Основные показатели состояния преступности за 2020 год. Статистические данные Прокуратуры Республики Бурятия. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_03/activity/statistics/office/other?item=57994192 (дата обращения: 05.05.2021). Текст: электронный.

7. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года: Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России / Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 05.05.2021). Текст: электронный.

CYBERCRIME IN THE PERIOD OF THE PANDEMIC

Aleksandra V. Galdanova

2-nd year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
a_galdanova@mail.ru

Abstract. The dynamic development of information technology has both positive and negative consequences. One of the negative results of this process is the growth of cybercrime. The work defines the notion of cybercrime, provides its characteristics and distinctive features, considers the types of cybercrimes, gives a criminological characteristic of the personality of a cybercriminal and his victims and also proposes general, special and individual measures for the prevention of crime in the field of computer information. This article provides an analysis of legal statistics and explains the relation between the pandemic and the growth of crimes in the field of information and telecommunication technologies in the Republic of Buryatia and Russia as a whole.

Keywords: cybercrime; pandemic; lockdown; status and trends; personality of cybercriminal; victimhood; victim; prevention of cybercrime.

УДК 343.16 (571.54)

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ИХ АНАЛОГОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

© **Цырендоржиев Арслан Валерьевич**

студент 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университета имени Доржи Банзарова,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
arsalan01082001arsalan@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится исследование наркотических средств и их аналогов с использованием сети Интернет, рассматриваются вопросы, как Интернет-магазин наркотиков (Гидра) изменил преступления, связанные с незаконным оборо-

том наркотических средств, причины и условия таких преступлений. Что делать правоохранительным органам и как бороться с преступлениями такого характера, возможно ли это в современных условиях или нет? Рассматривается социальный портрет преступника, кто занимает высшую должность в преступлениях связанных с наркотиками.

Ключевые слова: гидра; наркотические средства; причины и условия; социальный портрет; предупреждение преступлений; адми; складмен; кладмен; модераторы.

Наркомания на сегодняшний день представляет угрозу планетарного масштаба, то есть несёт угрозу не только государству и обществу, но и её вымиранию и к деградации в целом. С технических прогрессом наркоторговля стала набирать большие обороты, и торговля с каждым днём совершенствуется.

На сегодняшний день есть 2 типа распространения наркотиков:

- 1) интернет-сайты
- 2) программы мессенджеры

В таких сайтах и мессенджерах видим чёткие ступени подчинения, есть дисциплина, и всё продумано до мелочей, всё это нужно чтобы бизнес оставался теплым. Её структуру составляют: кладмены, складмены, поставщики, операторы и т. д. У каждого сотрудника есть чёткие обязанности, которые он должен безукоризненно выполнять. У них также есть инструкции, как вести себя при задержании. Такие схемы позволяют оставаться незамеченными, в любых условиях. На сегодняшний день в России 10000 интернет-магазинов наркотиков. [1; с. 4].

С 2017 г. в интернете появилась Гидра, которая быстро захватила рынок наркотиков, они активно распространяли свою рекламу через социальные-сети, мессенджеры (в основном в телеграмме). И один пост для тех кто размещал рекламу, оплачивался от 10 000–150 000 руб. Полноценная команда готовила рекламу, которая сидела на зарплате. Так у нас в стране появилось новая субкультура.

Простой и удобный интерфейс сразу приглянулся покупателям, и спрос на сайт рос в геометрической прогрессии. Их основной бизнес — это моментальные магазины, закладки с веществами, наркотики покупают за биткоины, через киви-кошелек или яндекс деньги. После подтверждения оплаты покупателю автоматически отправляется адрес с координатами, описанием и фото места.

Закладки прячут кладмены, за один клад он получает от 300–1000 руб.

Складмен — получает и поставляют товар, они оставляют мастер клады (большие наборы закладок) для кладменов (1500 руб в среднем). Хранят оптовые партии веществ. Складмены со стажем зарабатывают до 500 000 руб. в месяц.

Перевозчик — перевозит наркотики, но часто складмены сами забирают оптовые партии по координатам.

Оператор — от него зависит популярность и доход, решает все вопросы с администрацией, заносит адреса закладок в базу и общается с клиентами.

Админ — основатель гидры.

Модераторы — 6 человек, разрешают проблемы с оптовыми продавцами, следят за рейтингами и отзывами магазинов и общаются с постоянными покупателями.

Самый популярный наркотик в России — мефедрон (меф, мяу, шерсть). Действие — повышение сексуального влечения и ускорения когнитивных процессов.

Последствия — проблемы с сердцем и давлением, депрессия и панические атаки.

Каждый день более 800 000 россиян снимают закладки с наркотиками на сумму 227 миллионов рублей, это 6 миллиардов в месяц и 65 миллиардов в год.

Сами продажи состоят из бесплатной регистрации пользователя в интернет-магазине наркотиков, где может совершать покупки как допустим на «OZON», интерфейс очень понятен. Далее он выбирает товар, оплачивает его по Qiwi или биткоины, и через систему закладок, может забрать в удобном для него месте. И всё это он может провернуть за несколько минут.

Основной **причиной** незаконного оборота наркотиков в России является:

1. Её расслабляющий эффект — то есть люди знают, что наркотики очень расслабляют весь организм человека, и употребляют их с целью получения определённого эффекта.

2. Распространение информации в интернете.

3. Негативное влияние окружения.

4. Социальное неблагополучие

5. Моральная деградация

6. Безработица

7. Неудовлетворенность жизнью

Социологи в **Республике Бурятия** в 2019 г. провели социологический опрос у жителей, ниже указаны причины:

1. 48,6% — неудовлетворенность жизнью

2. 40,4% — безработица

3. 11% — экономические проблемы и моральная деградация

Также в некоторых случаях люди высказались о неорганизованном досуге.

В 2020 г. в **Иркутской области** также провели опрос жителей, далее указаны причины:

1. 46,6% — социальное неблагополучие

2. 23,5% — безработица

3. 24,8% — экономические проблемы

4. 5,1% негативное влияние окружения

Видим, что в довольно двух схожих регионах Российской Федерации дела обстоят довольно, одинаково, в качестве одной из причин жители обоих регионов называют безработицу и экономическую проблему. И видно, что эти два фактора взаимосвязаны.

В качестве условий преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, с использованием сети интернет можно выделить:

1. Анонимность

2. Общедоступность информации

3. Пассивное поведение правоохранительных органов

Таким образом, сеть Интернет выступает мощным средством влияния на потребление наркотических средств, их аналогов, растений, содержащих наркотические средства. И статистика преступлений будет расти, если не принять серьёзные меры.

Проблеме наркотизации населения Бурятии более подвержены мужчины, средний возрастной диапазон которых 30–39 лет, с неполным средним образованием, отсутствием брачных отношений, без официального трудоустройства. Основная доля потребления наркотических веществ приходится на каннабиноиды, — сделали вывод специалисты.

К общесоциальным мерам можно отнести:

- 1) общественный мониторинг
- 2) фильтрацию контента в сети Интернет
- 3) организацию горячих линий
- 4) сбор и регистрацию сведений об авторах сайтов
- 5) пропаганда здорового образа жизни
- 6) совершенствования нормативного регулирования

Специально-криминологическое включают в себя:

1. Правоохранительные органы должны устранять причины и условия
2. Препятствие к легализации деятельности преступников
3. Мониторинг сети

Такую преступность можем назвать действительно не только общественно и государственно опасной, она ведёт к деградации всего на свете, и борьба с наркопреступлениями должна быть одной из самых основных приоритетов государства и общества [2; с. 7].

Также мы выяснили причины и условия совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, с использованием сети интернет. Рассмотрели портрет личности который употребляет наркотики, основное направления по предупреждению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, с использованием сети интернет. Провели опрос среди студентов о наркотиках, провели сравнительный анализ преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, по Республике Бурятия и Иркутской области.

Литература

1. Новопавловская С. Л. Использование сети Интернет для нелегального оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: монография.: Юрлитинформ 2017. 4 с. Текст: непосредственный.
2. Глушков Е.Л. Сбыт наркотических средств бесконтактным способом посредством сети Интернет: пути выявления и раскрытия.: Юрлитинформ 2019. 7 с. Текст: непосредственный.

ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND THEIR ANALOGUES USING THE INTERNET

Tsyrendorzhiev Arsalan Valeryevich

2nd year student of Law Faculty

Dorzhi Banzarov Buryat State University

7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia

arsalan01082001arsalan@yandex.ru

Abstract. The article deals with the study of narcotic drugs and their analogues using the Internet, discusses how the Online drug store (Hydra) has changed crimes related to illicit drug trafficking, the causes and conditions of such crimes. What should law enforcement agencies do and how to deal with crimes of this nature, is it possible in modern conditions or not? The social portrait of the criminal who holds the highest position in drug-related crimes is considered.

Keywords: Hydra; narcotic drugs; causes and conditions; social portrait; crime prevention; admn; skladmen; kladmen; moderators.

ЭКСТРЕМИЗМ В ИНТЕРНЕТЕ: УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ИЛИ ИНОЕ МНЕНИЕ

© Эрдынеев Баир Аюрович¹

студент 2-го курса юридического факультета,
Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
bairusay@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются меры противодействия экстремизму в сети интернет, а также причины и условия, способствующие совершению преступлений экстремистского характера. Приведены виды экстремистской деятельности, а также раскрыты признаки пропаганды экстремистской деятельности. Автор приводит причины распространения экстремизма в сети интернет, и предлагает современные меры направленные на борьбу с этим видом преступности.

Ключевые слова: экстремизм; терроризм; интернет; социальная сеть; мнение; рознь; пропаганда; экстремистская деятельность; информация.

Сегодня сеть Интернет является неотъемлемой частью жизни большинства людей. Интернет привлекает свободным доступом, огромной аудиторией, быстрой передачей информации, отсутствием цензуры и государственного контроля, а также анонимностью. Многочисленные социальные сети (такие как ВКонтакте, Facebook, Instagram, Twitter, Telegram), которые так популярны среди молодежи стали, наряду с другими возможностями, площадкой для обсуждения различных социальных проблем, а также способом для выражения своего мнения.

Но не все знают, что за неосторожное высказывание в интернете или репост какой-нибудь картинки легко можно подвергнуться уголовному наказанию по статье экстремизма. Но основная проблема — это определение экстремизма очень широко и размыто, а оскорбления чувств верующих — тем более. И сейчас мы можем наблюдать такое негодование в обществе, что кого-то могут привлечь к ответственности за его мнение, за его публичное обсуждение какой-нибудь скользкой темы, и это я не говорю про лайки и репосты. И в данной статье мы постараемся разобраться «что есть экстремизм в интернете?».

Экстремизм (от лат. «крайний») — приверженность крайним взглядам, мерам. Как правило, выражается в применении силы, агрессии, бандитизме, терроризме, разжигании розни и т.д. В сущности, экстремизм является мотивированным деянием, направленным на достижение конкретной цели в виде посягательства на основы конституционного строя, общественную безопасность или интересы общества [4]. Некоторые политологи склонны рассматривать экстремизм вместе с терроризмом, деятельностью незаконных вооруженных формирований, захватом заложников. Юристы и криминологи не могут себе этого позволить. Экстремизм — это не свалка всех нежелательных деяний, а специфический вид преступного поведения с особой мотивацией [6; с. 392].

¹ Научный руководитель: Н. С. Маркова старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета бурятского госуниверситета им. Доржи Банзарова.

В соответствии с федеральным законодательством, выделяют следующие виды экстремистской деятельности (экстремизм), которая может осуществляться с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет:

- публичное оправдание терроризма;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной принадлежности;
- пропаганда нацистской атрибутики или символики;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний;
- массовое распространение экстремистских материалов [1].

Как отмечается в «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», наиболее опасные виды экстремизма — националистический, религиозный и политический — проявляются в возбуждении ненависти либо вражды по признакам пола, расовой, национальной, религиозной принадлежности путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего через сеть Интернет [3].

Экстремизм — это не всегда какое-то действие, наносящее вред обществу или государству. Публичная демонстрация, призыв или распространение также считается экстремизмом. На сегодняшний день средняя посещаемость российской социальной сети Вконтакте 42,4 млн пользователей в день по оценке Mediascope, а ежемесячный охват составил около 74 млн человек. Что является большими цифрами для распространения информации.

Сеть Интернет является идеальным инструментом пропаганды экстремистской деятельности, это связано с некоторыми её характеристиками:

- широкий охват аудитории;
- анонимность;
- быстрый характер распространения материалов;
- возможность без каких-либо финансовых затрат создавать пропагандирующие Интернет-ресурсы;
- допустимость использования лазеек в области «компьютерного права» [8].

Более того, используются все возможности соцсетей: рассылки, репосты, размещение видео- и аудиоматериалов, фотографий, документов.

По данным Совета Безопасности РФ в настоящее время в глобальной сети насчитывается свыше 7,5 тысяч сайтов экстремисткой направленности, из которых более 150 — русскоязычные.

А как же свобода слова, право на личное мнение? Так или иначе свобода слова здесь ни при чем. Любая свобода заканчивается там, где начинается нарушение закона. Нельзя заселиться в любую квартиру только потому, что у каждого есть право на жилище. Нельзя силой захватить государственный пост якобы потому, что источник власти — народ. Можно написать комментарий о том, что чьи-то выводы о результатах Второй мировой войны спорны, потому что есть вот такие исследования и такие факты. Но нельзя использовать символы Третьего рейха на своей странице в соцсетях или грубо высказываться о памятных датах и ветеранах. Тут граница более-менее понятна. Также можно вспомнить школьника из Нового Уренгоя, который рассказал в Бундестаге, что не все немецкие солдаты хотели воевать. В России его обвинили в оправдании нацизма.

К причинам распространения экстремизма в сети Интернет относят:

1. Недостаточный государственный мониторинг;
2. Отсутствие подхода к противодействию экстремизму в сети Интернет [9];
4. Анонимность в сети Интернет;
5. Рост радикальных устремлений в связи с растущими противоречиями, а также тающими надеждами на их благополучное разрешение;
6. Избыточная криминализация некоторых сфер жизнедеятельности;
7. Межрелигиозные и национальные конфликты, которые порождают большое количество экстремистских высказываний, в сети Интернет;
8. Экономическая обстановка в стране, коррупция, социальное расслоение.

По данным сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации cimestat.ru количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в Российской Федерации по годам за период 2015–2020 гг. составляет: 2015 г. — 1329 преступлений; 2016 г. — 1450; 2017 г. — 1521; 2018 г. — 1265; 2019 г. — 585; 2020 г. — 833. Количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в Республике Бурятия за период 2015–2020 гг.: 2015 г. — 3 преступления; 2016 г. — 3; 2017 г. — 3; 2018 г. — 7; 2019 г. — 0; 2020 г. — 1. Довольно существенное различие есть с Иркутской областью, где количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности за тот же период составляет: 2015 г. — 1 преступление; 2016 г. — 3; 2017 г. — 1; 2018 г. — 4; 2019 г. — 3; 2020 г. — 2 [7]. Снижение количества преступлений после 2018 года связано с постановлением Верховного суда Российской Федерации, который рекомендовал оценивать не только содержание высказывания, но и его контекст, размер аудитории и степень общественной опасности. Однако основной эффект был от частичной декриминализации статьи 282 УК РФ.

Основная проблема определения экстремизма в сети Интернет содержится в ст. 1 «Основные понятия» Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», где нет четкого, однозначного определения экстремизма. Перечень различных аспектов экстремистской деятельности чрезвычайно велик, а формулировки весьма расплывчаты. Некоторые экстремистские действия, упомянутые в законе, не внесены в УК РФ, хотя и преподносятся как противоправные. Это существенно расширяет трактовку экстремистской деятельности [4; с. 394].

Последняя редакция Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях» 2018 года, призывает судей, прежде всего, оценивать контекст опубликованной в интернете информации в общей связке с другим контентом страницы и личностью автора. Также рекомендуется проанализировать, имеет ли пользователь соцсетей приверженность к радикальной идеологии и организациям, привлекался ли он прежде к административной или уголовной ответственности. Также проверка наличия «не только повода, но и основания для возбуждения уголовного дела». Сами по себе спорные изображения и файлы, в которых усматриваются признаки экстремизма, являются недостаточным поводом для уголовного преследования. Кроме того, судам необходимо учитывать размер и состав аудитории, которой соответствующая информация была доступна, количество просмотров информации, а также влияние размещенной информации на участников социальной группы. Отмечается, что стать фигурантом дела автор публикации может только в том случае, если он «осознавал направленность деяния на нарушение основ кон-

ституционного строя, а также имел цель возбудить ненависть или вражду» [2]. Все должны понять, что не любое грубое нетолерантное высказывание является уголовным преступлением.

Что касается решения проблемы экстремизма, начать стоило бы с самого определения экстремистской деятельности, которое является ключевым для всего этого законодательства. Оно никак не привязано к понятию насилия. Оно начинается от терроризма и идет вплоть до высказывания каких-либо нетолерантных суждений или призывов к дискриминации. Это чрезмерно широко.

Для эффективной борьбы с пропагандой экстремизма в Интернете необходимо наличие действенного механизма по осуществлению непрерывного мониторинга и оперативного блокирования вредоносного контента. Также выходом из сложившейся ситуации является совершенствование нормативной правовой базы на основе мониторинга зарубежного законодательства и подготовка соответствующих профессиональных кадров. Все это следует проводить строго в соответствии с действующим законодательством РФ для недопущения нарушения прав и свобод граждан страны. Законодательство должно понимать, что просто запрет, блокировка или замедление интернета и соцсетей не вариант решения проблемы, это лишь усугубит ситуацию.

Сегодня в эпоху ужесточения контроля за пользователями Интернета, привлечь за экстремизм в 2021 г. могут каждого. За экстремистские высказывания в сети уже привлечено много людей. Хоть и большая часть таких преступных деяний предполагает условное осуждение, риск реального наказания за обычное проявление своей свободы слова в Интернете есть. Интернет давно перестал быть пространством свободы и само проявления. Сегодня Интернет — это инструмент тотального контроля за поведением граждан. Экстремизм — серьезная проблема, опасное преступление для молодых и неокрепших умов. Экстремизм легко перерастает в реальный терроризм, уничтожающий невинных людей. Борьба с экстремизмом полезна, но она также должна быть в рамках действующей Конституции [5].

В настоящий момент все эти запреты (блокировка telegram, замедление twitter и т. п.) уже не воспринимаются как что-то страшное. Еще вчера ты возмущался, а сегодня ты просыпаешься, открываешь ленту новостей то запретили, то заблокировали, этого за репост посадили. И ты уже не испытываешь праведного гнева по этому поводу, конечно ты понимаешь, что что-то происходит не то, если человека в 2021 г. за репост натурально сажают в тюрьму. Это не так должно работать. Это недоступно в правовом государстве, которым Россия еще является. Тотальный контроль за высказываниями всех граждан и чрезмерное закручивание гаек может привести к еще большему недовольству и экстремистскому поведению [5].

Литература

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (последняя редакция) «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> Текст: электронный
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2018 г. N 32 г. Москва «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/> Текст: электронный

3. «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> Текст: электронный
4. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации по Курганской области URL: <https://45.мвд.рф/document/19145617> (дата обращения: 01.05.2021). Текст: электронный
5. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации по Руднянскому району URL: <https://руднянский.34.мвд.рф/news/item/16274964> (дата обращения: 01.05.2021) Текст: электронный
6. Лунеев, В. В. Криминология : учебник для академического бакалавриата / В. В. Лунеев. — Москва : Издательство Юрайт, 2016. — 392 с. Текст: непосредственный
7. Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 01.05.2021). Текст: непосредственный
8. Кубякин Е.О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма /Е.О. Кубякин // Экстрем-парантность: монография. — Краснодар, 2014. С. 10. Текст: непосредственный
9. Бутенко А. С. Экстремизм в сети интернет: понятие и сущность / Бутенко А. С. // журнал Юристъ — Правоведъ — 2019. — № 2. — С. 59-60. Текст: непосредственный

EXTREMISM ON THE INTERNET: SECURITY THREAT OR OTHER OPINION

Erdyneev Bair Ayurovich

2nd year student of the Faculty of Law,
Buryat State University named after Dorzhi Banzarova,
Russia, 670000, Ulan-Ude, Sukhe-Batora, 7
bairusay@mail.ru

Annotation. The author comes to the conclusion that in order to effectively counter the threat of extremism on the Internet, the term «Extremism» itself should be interpreted as best as possible, and that it is not as unrelated to the term «Terrorism». The article discusses the main reasons for the manifestation of this crime. Controversial points and ways to solve the problem are given.

Keywords. Extremism; Terrorism; Internet; Social network; Opinion; Discord; Propaganda; Extremist activity; Information.

Секция 4
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ
АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.3/.7

МОРСКОЕ ПИРАТСТВО КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ
УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

© **Дондокова Оюна Цыренбазаровна**¹

студентка 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6
dondokova_2001@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается морское пиратство как глобальная угроза безопасности и стабильности человечества. Дается понятие и сравнение морского пиратства на международном и национальном уровне, его законодательное закрепление, а также приведены статистические данные числа нападений и покушений пиратов в период с 2015 по начало 2021 г. и проблема привлечения к ответственности за данное преступление. В частности, рассматривается возможность создания специализированного органа по рассмотрению дел о морском пиратстве.

Ключевые слова: морское пиратство; открытое море; безопасность; международное право; международное соглашение; борьба; уголовная ответственность, COVID-19.

Вопросы, связанные с обеспечением безопасности играют важную роль в современном мире. В настоящее время одним из важнейших направлений деятельности межгосударственных и международных организаций является предоставление обеспечения мира и международной безопасности. Существует большое количество областей, направленных на борьбу с международными преступлениями, которые угрожают безопасному существованию человеческого общества в целом. Поскольку нынешний процесс объединения и глобализации затрагивает абсолютно все сферы жизни общества, а также каждого государства в целом.

Пиратство быстро превращается в глобальную проблему. Независимо от того, что существует множество международных конвенций, направленных на борьбу с морским пиратством, до сих пор механизмы, указанные в данных соглашениях, не обеспечили эффективность борьбы с данным явлением. Это действительно формирует и определяет актуальность рассмотрения нормативно-правовых аспектов морского пиратства на международном и национальном уровнях.

На сегодняшний день в процессе развития международного сообщества морское пиратство является угрозой для мореплавания. Это преступление причиняет большие убытки торговым и судовладельческим компаниям, захватывая судна и заложников, а также причиняет заложникам вред здоровью.

¹ Научный руководитель: Э. Л. Раднаева, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова.

Пиратство является преступлением, которое характеризуется международным деянием и определяется Конвенцией об открытом море от 29 апреля 1958 г. и Конвенцией ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г.

Морское пиратство относится к преступлениям, которые посягают на свободу судоходства, а также безопасность. Понятие пиратства указано в ст. 101 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., который указывает что любое из перечисленных ниже действий является пиратством: а) любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленный: i) в открытом море против другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, находящихся на их борту; ii) против какого-либо судна или летательного аппарата, лиц или имущества в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства; б) любой акт добровольного участия в использовании какого-либо судна или летательного аппарата, совершенный со знанием обстоятельств, в силу которых судно или летательный аппарат является пиратским судном или летательным аппаратом; в) любое деяние, являющееся подстрекательством или сознательным содействием совершению действия, предусмотриваемого в подпункте а или б [1].

В указанном определении имеется входящая в состав пиратства особенность согласно международному праву. Она заключается в том, что акт пиратства должен быть совершен в открытом море либо в месте, которое находится вне юрисдикции какого-либо государства. Определение открытого моря дано в статье первой Женевской конвенции об открытом море. Открытым море являются все части моря, которые не входят ни в территориальное море, ни во внутренние воды какого-либо государства [2]. Указанный признак придает пиратству тот статус преступления, который нарушает безопасность мира в целом. Пиратство, осуществляемое на территории государства или на территории внутреннего моря, в первую очередь нарушает его интересы и безопасность, и оно должно квалифицироваться по другим статьям уголовного законодательства государства.

Однако уголовная ответственность за пиратские нападения, как принято, осуществляется только на национальном уровне. А именно, в уголовном законе Российской Федерации имеется статья, которая позволяет привлечь пиратов к уголовной ответственности.

Уголовный Кодекс Российской Федерации определяет пиратство как нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения. Совершение преступления группой лиц, повторность, применение оружия, совершение пиратства преступным сообществом рассматриваются как квалифицирующие признаки данного состава преступления [3; с. 76].

Однако, несмотря на то что существует большое количество международных соглашений и закреплено понятие в универсальных конвенциях, все равно во многих странах в законодательстве на национальном уровне по-разному определяется понятие пиратства и имеются разные подходы к его криминализации.

Ст. 227 УК РФ, касающаяся пиратства, не отражает в должной мере положения ст. 101 Конвенции. Сравнивая две конструкции состава пиратства — российскую и международную, можно сделать вывод, что ст. 227 УК РФ о пиратстве не содержит признаков, имеющих существенное значение для отграничения пират-

ства от других видов преступлений. В указанной статье не указано место совершения преступления в качестве конструктивного признака пиратства [4; с. 42–43].

На сегодняшний день в международном праве нет единой международной конвенции в котором было бы закреплено общепризнанное определение морского пиратства, а также предупреждение и наказание за него.

Есть ряд факторов, которые влияют на возникновение пиратства как международного и социального явления. Условно их можно разделить на внутренние и внешние. Основными внутренними факторами являются: политическая нестабильность, отсутствие правительственного контроля, сложная экономическая, социальная и криминогенная ситуация в стране, благоприятные физико-географические условия. К внешним факторам, которые способствуют пиратству, следует отнести: отсутствие общепризнанной эффективной договорной базы в области борьбы с пиратством, низкий уровень научно-технического сотрудничества государств в создании единой системы противодействия пиратству в регионе, отсутствие единых подходов в борьбе с пиратством на международном и государственном уровнях; недостаточно эффективное участие международных организаций в поддержании правопорядка на море и т. д. [5].

Современное морское пиратство является большой угрозой современному миру. Пираты угрожают безопасности прохода судов, перевозящих ценные грузы, а также мировой торговле и экономике. Причинами современного морского пиратства является жажда легкой наживы и обогащения. В ряде стран нападения на суда происходят с целью использования их в преступных целях, например, контрабанды наркотиков, оружия и боеприпасов [6; с. 307]. Поэтому проблему пиратства следует рассматривать как одну из главных угроз глобальной безопасности и стабильности в том числе.

Самый простой способ предотвратить нападение на судно — это повысить осуществление мер бдительности и предосторожности, показ которых охладит пылкость пиратов и заставит их задуматься о том, стоит ли нападать.

Показатели морского пиратства в мире с 2015 по январь–март 2021 г. идет на спад (табл. 1), но присутствует рост активности в 2020 г., в связи с последствиями распространения COVID-19 в мире.

Таблица 1

Число зарегистрированных пиратских нападений в мире
за 2015 январь–март 2021 г.

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	январь-март 2021
Число нападений	246	191	180	201	162	195	38

В 2016 г. зафиксирована 191 пиратская атака на суда, по сравнению с 246 — в 2015 г. [7]. В 2018 г. был совершен 201 случай нападений на морские суда по сравнению с 2017 г., когда было зафиксировано 180 инцидентов [8].

Рассмотрим статистические данные пиратских нападений в 2019, 2020 и начале 2021 г.. Так, в 2020 г. Центр сообщений о пиратстве Международного Морского Бюро получил данные о 195 инцидентах пиратства и вооруженного ограбления судов по всему миру (в 2019-м этот показатель составлял 162 случая). В число инцидентов вошли три захваченных судна, обстрел 11 судов, 20 попыток нападений и высадка на борт 161 судна. Этот рост пиратства и вооруженных ограблений произошел, в первую очередь, за счет всплеска преступлений в Гвинейском заливе, а также в некоторой мере в результате активизации вооруженных грабежей в Сингапурском проливе. По последним данным ММБ, инциденты в Гвинейском заливе стали особенно опасны, поскольку более 80% нападавших пиратов были вооружены огнестрельным оружием [9].

В последнем глобальном отчете ИМВ о пиратстве с начала 2021 года зафиксировано 38 инцидентов — по сравнению с 47 инцидентами за тот же период прошлого года. За первые три месяца 2021 года Центр сообщений о пиратстве (PRC) ММБ сообщил, что на борт вошли 33 судна, две попытки нападения, два судна обстреляны и одно судно было захвачено [10].

Следует принять к сведению, что эти статистические данные отражают нападения на суда, осуществляющие законные перевозки, а также владеют номерами, которые присваиваются Международной морской организацией, поскольку многие судовладельцы опасаются сообщать в правоохранительные органы о пиратских нападениях боясь мести морских пиратов, чиновников и полицейских прибрежных стран. Причинами утаивания совершения данного деяния состоит в том, что вскрытие случаев пиратских нападений могут значительно оказать воздействие на страховые премии судовладельцев, а также то, что судно может быть задержано на период расследования и возможно приведет к огромным убыткам, по сравнению с стоимостью того, что украли пираты.

Поэтому, одной из самых главных проблем борьбы с морским пиратством является проблема привлечения пиратов к ответственности. Государства, осуществляющие морское патрулирование и не заключившие соглашений о передаче подозреваемых с государствами региона, используют политику конфискации оружия и последующего освобождения подозреваемых. Государства зачастую отказываются осуществлять свою юрисдикцию в отношении актов пиратства по причине правовых препятствий, проблем надлежащих доказательств, логистических проблем вызова свидетелей, отсутствия пригодных тюрем для осужденных пиратов, смеси реальных и воображаемых неудобств и политических трудностей, а также стоимости судопроизводства и содержания в местах лишения свободы. Также причины отказа кроются в невозможности привлечения пиратов к ответственности в соответствии со своим внутренним законодательством. Законодательство многих государств предусматривает процессуальные сроки для доставки подозреваемого в судебный орган при решении вопроса о заключении под стражу. Многие европейские государства отрекаются от преследования пиратов в рамках своей судебной системы, опасаясь, что данные лица в дальнейшем останутся в стране в качестве беженцев, а данный вопрос сегодня актуален для Европы [11; с. 129].

Таким образом, учитывая вышеизложенное, считаем необходимым создать и ратифицировать универсальную конвенцию, которая, учитывая все современные аспекты пиратства будет его квалифицировать и устанавливать общие механиз-

мы ответственности за совершение данного деяния, и соответственно объединить целый комплекс мер по борьбе с пиратством на море.

А также есть основания полагать, что единственным выходом из сложившейся ситуации будет создание специализированного органа по рассмотрению дел о морском пиратстве [12; с. 204]. Преимущества такого предложения: 1. Обеспечение стандартов правосудия и неизбежность того, что пираты будут привлечены к уголовной ответственности, станет более эффективным. 2. Международный судебный орган мог бы принимать во внимание практики судебного преследования по пиратству в национальном законодательстве. 3. А также такое специализированное учреждение могло бы привлекать к ответственности и пиратские сообщества. Однако, вариант образования такого международного органа правосудия имеет и недостатки, основным из которых являются значительные финансовые и временные затраты, необходимые для его учреждения.

Уголовное преследование пиратов осуществляется на национальном уровне. Но создание международного судебного органа помогло бы эффективно бороться с пиратством на море. Поэтому необходимо оперативно создать новый единый, гибкий механизм, который поможет решить проблему привлечения к уголовной ответственности пиратов.

Литература

1. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 12.04.2021). Текст: электронный.
2. Конвенция об открытом море (Женева, 29 апреля 1958). URL: <https://base.garant.ru/70255080/> (дата обращения: 12.04.2021). Текст: электронный.
3. Лебединец И. Н. Международное уголовное право: учебное пособие. Москва: Проспект, 2016. 111 с. ISBN 978-5-392-19532-9 // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/149954> (дата обращения: 03.05.2021). Текст: электронный.
4. Гуцуляк В. Н. Правовые средства борьбы с пиратством и терроризмом на морском транспорте // Транспортное право и безопасность. 2018. № 4(28). С. 41-44. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36782503> (дата обращения: 30.04.2021) Текст: электронный.
5. Факторы пиратства в международном праве. URL: <https://www.eurasialegal.info/index.php/mezhdunarodnoe-pravo/2487-factory-piratstva-v-mezhdunarodnom-prave.html> (дата обращения: 25.04.2021) Текст: электронный.
6. Дементьев Д. С. Современное морское пиратство как угроза безопасности свободному мореплаванию // Комплексные исследования в рыбохозяйственной отрасли : Материалы VI Международной научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Владивосток, 27 ноября 2020 года. — Владивосток: Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, 2021. С. 305-308. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44624502> (дата обращения: 11.05.2021). Текст: электронный.
7. Данные о пиратских атаках за 2016 г. URL: <http://xn--h1ahbi.com.ua/news/434-dannye-o-piratskih-atakah-za-2016g-imb-predstavilo-ezhegodnyu-doklad.html> (дата обращения: 01.05.2021) Текст: электронный.
8. Данные по количеству пиратских нападений за 2017-2018 гг. URL: <https://ria.ru/20190116/1549452391.html> (дата обращения: 01.05.2021) Текст: электронный.
9. Новый пиратский рай. URL: http://rabkor.ru/columns/editorial-columns/2021/02/19/new_pirate_paradise/ (дата обращения: 01.05.2021) Текст: электронный.

10. Согласно последним данным ИМВ, Гвинейский залив останется горячей точкой мирового пиратства в 2021 году. URL: <https://www.nachedeu.com/> (дата обращения: 03.05.2021) Текст: электронный.

11. Галиев Р. С. Международно-правовые проблемы борьбы с морским пиратством // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 16-2. С. 128-130. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25599545> (дата обращения: 16.05.2021) Текст: электронный.

12. Чуприна О. С. Международно-правовые средства борьбы с морским пиратством // Modern Science. 2020. № 7-1. С. 202-205. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43130314> (дата обращения: 17.05.2021) Текст: электронный.

MARITIME PIRACY AS A CRIME UNDER INTERNATIONAL CRIMINAL LAW

Oyuna Ts. Dondokova

2nd year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
6 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
dondokova_2001@mail.ru

Abstract. This article examines maritime piracy as a global threat to the security and stability of mankind. The concept and comparison of maritime piracy at the international and national level, its legislative consolidation, as well as statistical data on the number of attacks and attempts by pirates in the period from 2019 to the beginning of 2021 and the problem of bringing to justice for this crime are given. In particular, the possibility of creating a specialized body to deal with cases of maritime piracy is being considered.

Keywords: maritime piracy; high seas; security; international law; international agreement; fighting; criminal liability, COVID-19.

УДК 343.9

РЕЦИДИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С РЯДОМ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

© Дуванов Данил Владимирович

студент 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
danilduvanov2000@gmail.com

Аннотация. В данной работе исследуется проблема рецидивной преступности в Российской Федерации, анализируется статистика лиц ранее совершавших преступления и способы борьбы с рецидивом в зарубежных странах. Актуальность данной темы заключается в том, что состояние рецидивизма показывает эффективность действий органов государственной власти в борьбе с преступностью, показывает, как общество страдает от различных проблем. Исследование показывает, что в настоящее время в России административный надзор не способен эффективно выполнять свои функции в сфере борьбы с рецидивистами. Автор приходит к выводу о том, что современной Российской Федерации требуется служба пробации.

Ключевые слова: рецидивная преступность; рецидив; рецидивизм; причины, методы борьбы и профилактика рецидивов в РФ и за рубежом; служба пробации.

Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. (ст. 18 УК РФ) [1; с. 13].

Особенностью российской преступности последних лет является высокая частота рецидивов. В 2020 году 57,7% всех преступлений совершили лица, ранее совершавшие преступления [16].

Статистика показывает, что в период с 2006 по 2020 годы лицами, ранее совершившими преступления, было зарегистрировано следующее количество преступлений: в 2006 г. — 392,275, в 2007 г. — 383,418, в 2008 г. — 377,301, в 2009 г. — 390,549, в 2010 г. — 397,403, в 2011 г. — 401,894, в 2012 г. — 452,312, в 2013 г. — 482,512, в 2014 г. — 510,122, в 2015 г. — 556,914, в 2016 г. — 548,382, в 2017 г. — 541,541, в 2018 г. — 525,471, в 2019 г. — 504 416, в 2020 г. — 492 107. Видно, что общей тенденцией последних лет является стремительное падение общего количества лиц, совершивших преступления, т. к. в 2006 г. их число составило 1,360,860 лиц, в 2020 г. — 852,506 лиц, где разница составляет 508,354 (или 37,3%) лиц за 14 лет. Причем более половины из них (57,7%) совершены лицами, ранее совершавшими преступления. Если брать во внимание долю в общем количестве идентифицированных, то в 2006 г. он равнялся 28%, в 2007 г. — 29,1%, в 2008 г. — 30%, в 2009 г. — 32%, в 2010 г. — 35,8%, 2011 г. — 38,6%, 2012 г. — 44,7%, 2013 г. — 47,6%, 2014 г. — 50,7%, 2015 г. — 51,8, 2016 г. — 53,9%, 2017 г. — 56%, 2018 г. — 56,4%, 2019 г. — 57%, 2020 г. — 57,7%. Тем самым, можно сделать вывод, что количество новых людей, совершивших преступления, с каждым годом уменьшается, а количество людей, ранее совершавших преступления, систематически растет. Таким образом будет расти количество профессиональных преступников, которые будут распространять свои антиобщественные идеалы. Они являются причиной взаимного «заражения» тюремной субкультурой лиц, попавших в места лишения свободы [7].

Год	Число выявленных лиц, совершивших преступления	Число выявленных лиц, ранее совершавших преступления	Удельный вес лиц, ранее совершавших преступления, в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления
2006	1,360,860	392,275	28,8
2007	1,317,582	383,418	29,1
2008	1,256,199	377,401	30,0
2009	1,219,789	390,549	32,0
2010	1,111,145	397,403	35,8
2011	1,041,340	401,894	38,6
2012	1,010,938	452,312	44,7
2013	1,012,563	482,520	47,6
2014	1,006,003	510,122	50,7
2015	1,075,333	556,914	51,8
2016	1,015,875	548,382	53,9
2017	967,103	541,541	56,0
2018	931,107	525,471	56,4
2019	884,661	504,416	57,0
2020	852,506	492,107	57,7

Причины учащения рецидивов:

- Условия и причины, общие для всех преступлений. Практика показывает, что лица, совершившие преступления, ухудшают социальные условия и социальную среду, что способствует совершению повторных преступлений;

- Специфические. Данные условия проявляются после совершения преступления, во время отбывания наказания, а также в постпенитенциарный период;

- Недостатки в деятельности правоохранительных органов. Нераскрытые и невыявленные преступления вызывают состояние безнаказанности у рецидивиста, тем самым подталкивая его к совершению новых правонарушений.

В предотвращении рецидива огромную роль играет проведение экономических реформ, улучшение морально-психологического климата, изменение общественного курса, меры, социального развития. Они предполагают проведение проверок условий труда и существования в повседневной жизни, поведения людей, освобожденных из мест лишения свободы [13].

Большое внимание требуется уделять проблемам жилья и трудоустройства лиц, освобождающихся из мест лишения свободы. Данным вопросом занимаются центры занятости населения, местные органы власти и самоуправления, отделы и управления органов внутренних дел, благотворительные организации и ассоциации.

Отсутствие жилья для заключенных на данный момент является наиболее сложной, так как бесплатного муниципального жилья практически нет [11]. Возможности для решения данного вопроса также остаются неясными. Если предполагается строительство отдельного жилья для ранее осужденных, то это может привести к ещё большему росту преступлений, распространению криминальной субкультуры и созданий преступных «гетто».

Особое значение имеет наблюдение за людьми, склонными к совершению рецидивных преступлений, оказание психологической помощи и проведению воспитательных работ. Ведь основная цель наблюдательной и воспитательной работы — помочь освобожденному человеку адаптироваться, ресоциализироваться в обществе, помочь решить возникающие проблемы и предотвратить рецидив, который обычно наблюдается в первые дни или недели после освобождения.

При высокой вероятности рецидива со стороны лиц, освобожденных из мест лишения свободы, над ними устанавливается административный надзор, который, исходя из приведенной выше статистики, не может эффективно бороться с рецидивистами.

Сегодня проблема борьбы с рецидивом за рубежом становится все более актуальной и одновременно сложной из-за интенсивности действий по разным объективным причинам, таким как:

- продолжающийся финансовый кризис в европейских странах;
- ухудшение социально-экономического положения большинства населения;
- эволюция транснационального характера преступности:
 - а) роста профессионализма;
 - б) миграции;
 - в) вооруженности;
 - г) организованности;
 - д) новизны технического оснащения преступников.

Особый интерес вызывает практика служб пробации в зарубежных странах, т.к. в РФ и странах СНГ (за исключением Казахстана, где служба пробации появилась в 2014 году) отсутствует опыт её создания [15].

Один из многочисленных примеров является США. Здесь существует единый информационный блок (Uniform Crime Reporting), содержащий информацию о повторно осужденных лицах.

Служба пробации существует в Англии с 1887 года. Людей, освобожденных из пожизненного заключения, контролирует специальный комиссар, который информирует тюремную службу о поведении заключенного [14].

В Швеции рецидивисты находятся под надзором местных комиссий по пробации (Kriminalvården), которые контролируются местными судьями. Как правило, служба пробации назначается только в случаях, когда санкция в виде штрафа недостаточна. Освобожденные находятся под наблюдением в течение двух-трех лет или до тех пор, пока местный совет не убедится, что они больше не представляют опасности для общества. В шведских тюрьмах также есть институт постепенной подготовки осужденного к освобождению — специальные отделения, куда они помещаются за два года до окончания срока наказания, где осужденный ведет нормальную жизнь без государственного опекуна. Подобные переходные группы предусмотрены в Венгрии, куда осужденные попадают не ранее чем за 2 года и не позднее чем за 6 месяцев до освобождения.

На период неотбытой части наказания в Финляндии при условно-досрочном освобождении за заключенными может устанавливаться надзор. Проверка проводится службой пробации, с которой тюремный социальный работник поддерживает тесный контакт [4].

Эстонская служба пробации имеет отдел уголовного надзора. В компетенцию инспектора входит контроль за исполнением обязательств лицами, освобожденными условно-досрочно, а также консультирование поднадзорных лиц. В течение испытательного срока подопечному помогают найти жилье и работу. Инспектор обязан направлять подопечных стремиться самостоятельно справиться с проблемами, возникающими в жизни.

Практика создания служб пробации показывает, что, большая часть стран считает важным иметь отдельную службу по надзору за освобожденными лицами, которая отделена от полиции или тюремных служб.

Одним из важнейших вопросов, связанных с созданием службы пробации в Российской Федерации, является вопрос о ее ведомственной подчиненности [10]. Мировой опыт показывает, что есть другой подход к этой проблеме. В Великобритании эта служба является частью Министерства внутренних дел, в Японии она находится под контролем Министерства юстиции; в США и Германии — судебной системы; в Нидерландах это юридически независимая структура.

Подводя итоги рассмотрения вопроса о рецидивизме и службах пробации, осуществляющих контроль и надзор за лицами, освобожденными из мест содержания под стражей в зарубежных странах, следует отметить, что создание службы пробации получило положительную оценку в Минимальных стандартных правилах ООН под названием «Токийские правила», принятые резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г. Суть службы пробации заключается в передаче лица, совершившего преступление, под надзор специализированного органа, совмещенном с оказанием осужденному необходимой социальной, психологической и правовой помощи.

Анализ законодательства Российской Федерации и законодательства других стран, регулирующего контроль и надзор за рецидивистами, позволяет сделать следующий вывод о том, что ряд норм, использующих средства контроля и надзора при предупреждении рецидивов, заслуживают внимания. Внимание с точки зрения его рецепции в российское законодательство, поскольку высокий уровень рецидивизма свидетельствует о том, что применяемое к осужденным уголовное наказание не всегда имеет адекватный исправительный эффект.

Таким образом, вышеизложенное указывает на необходимость поиска иных путей и направлений борьбы с современным рецидивизмом, а именно создание службы пробации в Российской Федерации для блокирования и нейтрализации рецидивизма.

Основное направление профилактики рецидивов — создание условий, способствующих ресоциализации освобожденных после отбывания наказания, и нейтрализация негативных последствий лишения свободы (разрушение общественно полезных связей, адаптация к жизни в исправительных учреждениях, заражение «с криминальными традициями от других осужденных и др.). Государственные органы и общественные организации должны оказывать содействие в трудовом и домашнем устройстве отбывавших наказание лиц, так как это способствует более быстрой и лучшей социальной адаптации этих лиц, что, в свою очередь, приводит к снижению вероятности рецидива.

Также одним из видов является медицинский контроль над отбывшими наказание, который включает в себя лечение лиц с алкогольной и наркотической зависимостью в специальных учреждениях.

В настоящее время в России разработано Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года», которое включает в себя в разделе XVI создание и развитие службы пробации.

В этом контексте требуется создание системы реабилитации и социальной адаптации, включающей внедрение единых принципов и механизмов всесторонней помощи подозреваемым, обвиняемым, осужденным и освобожденным гражданам, а также в реализации социальных, воспитательных и психологических работ на различных этапах пребывания лица в пенитенциарных учреждениях.

В связи с созданием системы пробации предполагается, что количество лиц, содержащихся в учреждениях уголовной системы, к 2030 г. уменьшится, в том числе за счет снижения рецидивизма преступлений [2].

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. Текст: непосредственный.
2. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 N 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года». Текст: электронный.
3. Учебное пособие. Криминология, Бурлаков В.Н., Кропачев Н.М., — СПб.: Питер, 2013. — 304 с. ISBN 978-5-496-00037-6. URL: <https://be5.biz/pravo/k002/index.html>. Текст: электронный.
4. Е. В. Наумов, Академия права и управления ФСИН России "ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДСТВАМИ КОН-

ТРОЛЯ И НАДЗОР". URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35572756>. Текст: электронный.

5. Наумов Евгений Владимирович Предупреждение рецидива преступлений средствами контроля и надзора по законодательству стран дальнего зарубежья // Уголовно-исполнительное право. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-retsitiva-prestupleniy-sredstvami-kontrolya-i-nadzora-po-zakonodatelstvu-stran-dalnego-zarubezhya> (дата обращения: 07.05.2021). Текст: электронный.

6. Дядюн, К. В. Назначение наказания за рецидив преступлений в уголовном законодательстве зарубежных стран / К. В. Дядюн. — Текст : непосредственный // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2014 г.). — Т. 0. — Пермь : Меркурий, 2014. — С. 98-100. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/113/4713/> (дата обращения: 07.05.2021). Текст: электронный.

7. Филиппова Ольга Валерьевна КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2020. №38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-retsivnoy-prestupnosti> (дата обращения: 07.05.2021). Текст: электронный.

8. Андреева А. С. Рецидивная преступность в Нидерландах и Российской Федерации и её предупреждение: сравнительно-правовое исследование: выпускная бакалаврская работа по направлению подготовки: 40.03.01 — Юриспруденция / Андреева А. С. Томск: [б.и.], 2016. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vital:1909>. Текст: электронный.

9. Смирнов Я.В., Рецидив преступлений — комментарии Федерального Судьи / Юргруппа МИП.2020. URL: <https://advokat-malov.ru/obshhie-polozeniya-uk-rf1/recidiv-prestuplenij.html#24>. Текст: электронный.

10. Габараев А.Ш., Новиков А.В, ФКУ Научно-исследовательский институт ФСИН России "ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ".2015. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23244>. Текст: электронный.

11. Ленева С.И., Варданян М.Э. Рецидивная преступность в России // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2016. №4 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retsivnaya-prestupnost-v-rossii> (дата обращения: 07.05.2021). Текст: электронный.

12. Рясов Д. А., КРАСНОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ СТАВРОПОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ, "КРИМИНОЛОГИЯ РЕЦИДИВНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ".2014. URL: [https://xn--80ae7bem.xn--d1alsn.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site122/document_file/Lekciya_11\(4\).pdf](https://xn--80ae7bem.xn--d1alsn.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site122/document_file/Lekciya_11(4).pdf). Текст: электронный.

13. Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Рецидивная преступность и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. №3 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retsivnaya-prestupnost-i-ee-preduprezhdenie> (дата обращения: 07.05.2021). Текст: электронный.

14. Тыныбеков Н.Т. Практика применения пробаии в зарубежных странах // Юридическая наука. 2019. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-probatsii-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 07.05.2021). Текст: электронный.

15. Сажнов Вадим Дмитриевич Определение понятия рецидива преступлений в законодательстве стран-участников СНГ // Наука. Общество. Государство. 2017. №1 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiya-retsitiva-prestupleniy-v-zakonodatelstve-stran-uchastnikov-sng> (дата обращения: 07.05.2021). Текст: электронный.

16. Главный информационно-аналитический центр. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen. Текст: электронный.

RECIDIVISM: A COMPARATIVE ANALYSIS WITH A NUMBER OF FOREIGN COUNTRIES

Duvanov Danil Vladimirovich

2nd year student of the Faculty of Law,
Dorzhi Banzarov Buryat State University,
Russia, 670000, Ulan-Ude, Sukhe-Bator, 7
danilduvanov2000@gmail.com

Annotation. This work raises and studies the problem of recidivism in the Russian Federation, analyzes the statistics of persons who have previously committed crimes and methods of combating recidivism in foreign countries. The relevance of this topic lies in the fact that the state of recidivism shows the effectiveness of the activities of state bodies in the fight against crime, shows how much society suffers from a variety of problems. The study shows that at present in Russia the administrative supervision is not able to effectively fulfill its functions in the field of combating recidivists. The author concludes that the modern Russian Federation requires a probation service.

Keywords. Recidivism; relapse; causes, methods of struggle and prevention of recidivism in the Russian Federation and in foreign countries, probation service.

УДК 343.9

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ И США

© Дылыков Дмитрий Андреевич

студент 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 7
d.shuhart@yandex.ru

Аннотация. На сегодняшний день актуальной является проблема резкого подъема киберпреступности по всему миру. В статье рассматриваются киберпреступления, их виды, способы борьбы с киберпреступлениями, а также влияние на разные сферы общественной жизни. Приводятся примеры самых крупных на данный момент киберпреступлений связанных с кибератаками на различные компании инфраструктуры США. Характеризуются принципы работы киберпреступников и противодействие им специальных органов как в России, так и в США.

Ключевые слова: киберпреступность; киберпреступления; МВД; ФБР; кибербезопасность; компьютерные сети; программное обеспечение; виртуальные правонарушения.

Киберпреступление — это преступная деятельность, целью которой является неправомерное использование компьютера, компьютерной сети или сетевого устройства. Так же отмечу дефиницию обозначенную ООН, где Киберпреступность — это преступность в так называемом «виртуальном пространстве», то есть моделируемом с помощью компьютера информационном пространстве, в котором находятся сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, представленные в математическом, символическом или любом другом в идеи находящиеся в процессе движения по локальным и глобальным компьютерным сетям, либо сведения, хранящиеся в памяти любого физического или

виртуального устройства, а также другого носителя, специально предназначенного для их хранения, обработки и передачи.

Большая доля киберпреступлений, которые совершаются киберпреступниками или хакерами, которые зарабатывают на этом деньги. Киберпреступная деятельность осуществляется определенными отдельными лицами или организациями.

Типы киберпреступлений. Хотелось бы привести несколько примеров различных типов киберпреступлений, а именно:

1. Мошенничество с электронной почтой и интернет-мошенничество
2. Мошенничество с использованием личных данных (кража и злонамеренное использование личной информации)
3. Кража финансовых данных или данных банковских карт
4. Кража и продажа корпоративных данных
5. Кибершантаж (требование денег для предотвращения кибератаки)
6. Атаки программ-вымогателей (тип кибершантажа)
7. Криптоджекинг (майнинг криптовалюты с использованием чужих ресурсов без ведома их владельцев)
8. Кибершпионаж (несанкционированное получение доступа к данным государственных или коммерческих организаций)

Приведенные типы лишь часть киберпреступлений, существующих на сегодняшний день.

Не малая часть киберпреступлений относится к одной из двух категорий. То есть, криминальная деятельность, главная цель которой являются сами компьютеры как таковые и криминальная деятельность, где компьютеры используются как инструмент совершения других преступлений. В первом случае преступники используют вирусы и другие типы вредоносных программ, для заражения компьютеров в следствии чего они повреждаются или останавливается их работа. Также с помощью вредоносного программного обеспечения можно удалять или похищать данные. Киберпреступления, в следствии которых владельцы устройств не могут пользоваться своими компьютерами или сетью, а компании — предоставлять интернет-услуги своим клиентам, называется атакой отказа в обслуживании (DoS). Киберпреступления же второй категории используют компьютеры или сети для распространения вредоносных программ, нелегальной информации или неразрешенных изображений. Иногда злоумышленники могут использовать обе категории киберпреступлений. Сначала они заражают компьютеры с вирусами и вредоносным программным обеспечением, а затем используют их для распространения вредоносного программного обеспечения на другие компьютеры или по всей сети. Киберпреступники могут также совершать так называемую атаку с распределенным отказом в обслуживании (DDoS). Она чем-то напоминает DoS-атаку, но для ее совершения преступники используют большее количество скомпрометированных компьютеров.

Министерство юстиции США считает, что есть еще и третья категория киберпреступлений, а именно где компьютер используется как соучастник незаконного деяния, например, для хранения на нем украденных данных. США подписали Европейскую конвенцию о киберпреступности. В ней указаны различные виды деятельности с использованием компьютеров, которые определяются как киберпреступления. К примеру: незаконный перехват или кража данных, компрометация компьютерных систем и сетей, нарушение авторских прав, незакон-

ные азартные игры, продажа запрещенных предметов в Интернете, домогательство, производство или хранение детской порнографии.

Первое упоминание о правонарушениях в виртуальной среде появилось в США еще в начале 1960 годов. Со временем преступления в сфере компьютерной информации приобрели глобальный повсеместный масштаб и начали совершаться по всему миру. В 2019 г. в докладе Правительству РФ обозначили резкий всплеск киберпреступности и минимальный процент раскрываемости — 8%. Сотрудники МВД акцентируют внимание на том, что большинство правонарушений совершается с использованием интернета. Преступления в информационной среде пользуются популярностью у злоумышленников в связи с трудностью установления личности мошенника и его местонахождения. Как отмечают аналитики Сбербанка, за 2020 год мировая экономика понесла ущерб от кибератак в размере более 1 трлн долларов. К примеру, ежегодный оборот от международной наркоторговли достигает около 500 млрд. долларов.

Борьба с нарушителями в киберпространстве. Вот основные проблемы, с которыми сталкиваются органы правопорядка, противодействуя преступникам в России:

1. нехватка кадров, разбирающихся в сфере IT;
2. отсутствие места преступления в классическом понимании термина и отлаженных механизмов, а также методик расследования;
3. сложность выявления преступных деяний и своевременного реагирования.

В России расследование преступлений предполагает допрос потерпевших и свидетелей, далее осматривается место преступления, выемка и исследование документов и после проводится обыск. А при кибермошенничестве в сети Интернет все вышеперечисленные действия сложны для исполнения.

Наказания за кибернарушения устанавливаются главой 28 УК РФ. Она включает в себя 3 статьи, которые относятся к противоправным деяниям в сфере компьютерной информации:

Статья 272 УК РФ — Неправомерный доступ к компьютерной информации.
Статья 273 УК РФ — Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ.

Статья 274 УК РФ — нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей. Так же необходимо отметить иные статьи Уголовного кодекса, которые в какой-то степени используются для противодействия киберпреступникам:

Ст. 159 прим. 3 и 6 УК РФ Мошенничество с применением платёжных карт, а также противоправные деяния в сфере КИ, в том числе уничтожение или ввод данных.

Ст. 146 Нарушение смежных и авторских прав при незаконном распространении Windows, других лицензионных программ и т. п.

Ст. 242 Производство и оборот материалов и предметов порнографического характера.

Ст. 138 Нарушение тайны переговоров по телефону, переписки, почтовых и других сообщений.

Ст. 137 Нарушение неприкосновенности частной жизни.

Ст. 282 Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства.

Ст. 183 Незаконное получение, разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну.

Ст. 158 Кража.

Необходимо так же заметить, что в настоящее время применение данных статей может быть, как затруднительно, так и вовсе не представляется возможным в силу различных факторов, то есть, как невозможность определить злоумышленника, так и в силу других подобных факторов.

В США первый законопроект, устанавливающий уголовную ответственность за преступления в сфере информационных технологий, был разработан в еще в 1977 году. Взяв за основу данный законопроект, в октябре 1984 года приняли закон о мошенничестве и злоупотреблении с использованием компьютеров (Computer Fraud and Abuse Act, CFAA) — который являлся основным нормативно-правовым актом, устанавливающий уголовную ответственность за различные преступления в сфере компьютерной информации, который в дальнейшем неоднократно дополнялся. Этот закон устанавливает ответственность за несколько основных составов преступлений, а именно компьютерный шпионаж; несанкционированный доступ к информации; компьютерное мошенничество; умышленное или по неосторожности повреждение защищенных компьютеров; угрозы, вымогательство, шантаж, совершаемые с использованием компьютерных технологий и другие. Санкции за киберпреступления предусматривают как денежные штрафы, так и даже тюремное заключение. Наказание зависит от различных факторов: тяжести совершенного преступления, размера экономического ущерба, причиненного деянием, криминального прошлого подсудимого и многих других. В последнее время конгресс США рассматривает новый законопроект о кибербезопасности, который предусматривает ужесточение наказания за киберпреступления и фактическое равенство определения их общественной опасности с реальными преступлениями. Раздел закона, посвященный экономическому шпионажу, предусматривает повышение штрафов за хищение интеллектуальной собственности американских компаний. В разделе указываются также и сроки заключения для приговоренных судом по таким обвинениям, они увеличиваются с 15 до 20 лет. Если злоумышленник проник в компьютерные сети инфраструктуры США — телесети, энергосети, транспортные каналы связи, системы управления водоснабжением, — то он может быть приговорен к 30 годам заключения без права досрочного освобождения. Хотелось бы отметить, что в РФ при вынесении решений должностное лицо ориентируется на выводы судебно-экспертного учреждения. Две трети киберпреступлений имеют экстремистскую направленность (ст. 282), а каждое девятое расценивается как террористическая деятельность. Достаточно часто интернет используется для получения доступа к личной информации граждан, шпионажа, пропаганды ненависти и вражды. Выносятся приговоры и по другим «киберстатьям». Но как уже указывалось выше, основной процент киберпреступлений расценивается, как преступления имеющие террористическую или экстремистскую направленность. В то время как например мошенничество с электронной почтой и интернет-мошенничество остаются без должного внимания.

Федеральное бюро расследований США опубликовало ежегодный отчет о преступлениях в интернете. По данным правительства США, 2020 г. самым стал рекордным по общему количеству киберпреступлений. ФБР предоставляет отчет о том, что в 2019 г. суммарно получило 791 790 жалоб по поводу различных ки-

берпреступлений, что на 69% больше 467 361 жалобы, полученной правоохранителями в 2019 г.

Общие потери пострадавших так же возросли: за прошедший год жертвы сообщили о потере средств на сумму более 4,2 миллиарда долларов, что на 20% больше, чем в 2019 г., когда пострадавшие сообщали о потерях в размере 3,5 миллиарда долларов. То есть, уже пятый год подряд ФБР фиксирует рост количества преступлений и всё большие потери среди жертв киберпреступников. Как отмечалось в СМИ ранее, большое количество нарушений было связано с так называемым EAC- и BEC-скамом (Email Account Compromise и Business Email Compromise). Обычно под этим понимают компрометацию частного почтового аккаунта одного из сотрудников какой-либо компании. После взлома злоумышленники используют учетную запись сотрудника для рассылки поддельных писем сотрудниками этой же компании или ее партнерам, убеждая их перевести средства на подставные счета, прикрываясь фальшивыми инвойсами и вымышленными сделками. Такой вид мошенничества стал причиной убытков в размере 1,8 миллиарда долларов, что составило около 43% от всех потерянных средств за 2018 г. При этом ФБР заявляет, что в области BEC- и EAC-скама наметилась новая тенденция. Если раньше злоумышленники часто отправляли деньги на свои собственные банковские счета, то сейчас же они все чаще пускают в ход краденые личности для создания банковских счетов и получения средств таким образом. Так деньги быстро выводятся и переводятся в различного рода, криптовалюты. Мошенники широко применяют такую стратегию после того, как в 2018 г. ФБР создало команду IC3 Recovery Asset Team — группу агентов, специализирующихся на возвращении украденных такими способами средств. В 2020 г. это подразделение вернуло жертвам 1303 инцидентов более 380 миллионов долларов. Учитывая рост BEC-мошенничества, команда FBI IC3 также говорит о резкой активности вымогателей, которая и не думает ослабевать. В 2020 г. таких преступлений стало больше на 225%, а убытки возросли с 8,9 миллиона долларов в 2019 г. до примерно 29,1 миллиона долларов. Большое количество специалисты акцентируют внимание на том, что эти цифры из отчета ФБР как минимум неточны. СМИ отмечали, что в прошлом году сразу несколько компаний заплатили преступникам выкупы в размере десятков миллионов долларов США. Но главное то, что, не все люди и компании, которые пострадали от таких атак, сообщают о проблеме властям, и почти все платят большие выкупы и никогда не сообщают о произошедшем своим клиентам или знакомым. В последнее время мошенники начали также выдавать себя за сотрудников службы поддержки клиентов различных коммунальных предприятий, финансовых учреждений и даже бирж виртуальных валют. Пожилые люди непропорционально сильно страдают от мошенничества с технической поддержкой: жертвы в возрасте старше 60 лет составляют не менее 66% всех жертв и несут более 80% потерь. Следует заметить и факт убытков от программ-вымогателей которое увеличилось более чем в три раза по сравнению, с тем же 2019 г. и которые достигли 29,1 миллиона долларов США. Всё указанное выше определяется как достаточно тревожная тенденция, учитывая, убытки в размере 9 миллионов долларов США, что в 2019 г. представляется как трехкратные потери, понесенные по сравнению с 2018 г. Хотя и жертвы, сообщающие о нарушениях в данной сфере, увеличилось, рост, судя по всему, ожидается намного более туннельным, чем в 2020 г.

Принцип работы подразделения ФБР IC3. Как указано на официальном сайте ФБР, у бюро есть специально обученные кибер-группы в каждом из 56 полевых отделений, которые работают совместно с партнерами по межведомственной целевой группе. Группа быстрого реагирования Cyber Action Team может развернуться по всей стране в течение нескольких часов, чтобы отреагировать на серьезные инциденты. Имея кибер-помощников юридических связных посольствах по всему миру, ФБР тесно сотрудничает с международными партнерами, добиваясь справедливости для жертв злонамеренной киберактивности. Центр жалоб на Интернет-преступления (IC3) собирает сообщения об Интернет-преступлениях от общественности. Используя такие жалобы, группа по восстановлению активов IC3 помогла заморозить сотни тысяч долларов для жертв киберпреступлений. CyWatch — это круглосуточный операционный центр и дежурный пост ФБР, обеспечивающий круглосуточную поддержку для отслеживания инцидентов и связи с полевыми офисами по всей стране.

Сравнивая практику в области киберпреступлений в России и США можно проследить значительные различия, как например наличие у ФБР США специально обученных кибер-групп, занимающихся всеми киберпреступлениями, в то время как в России в данный момент отсутствует большой опыт в данной сфере. Так же можно следует ожидать значительная часть новых киберпреступлений из США в России. Нарботка опыта и дальнейшее изучение данной сферы, а также принятие практики США может значительно помочь сведению уровня киберпреступлений к минимуму. Но не стоит отрицать что это очень долгий и сложный процесс, а также вопрос времени и средств.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) Текст: непосредственный
2. Официальный сайт ФБР США //URL: <https://www.fbi.gov/>- Текст: электронный.
3. The Computer Fraud and Abuse Act (CFAA) is a United States cybersecurity bill (enacted in 1986) Текст: электронный.
4. Потребители в США и киберпреступность — статистика. //URL: <https://www.statista.com/topics/2588/us-consumers-and-cyber-crime/#dossierSummary> Текст: электронный.
5. Официальный сайт IC3 США. //URL: <https://www.ic3.gov/Home/About> Текст: электронный.

CYBERCRIME IN RUSSIA AND THE USA

Dylykov Dmitry Andreevich

2nd year student of the Faculty of Law

Buryat State University named after Dorzhi Banzarova

Russia, 670000, Ulan-Ude, Sukhe-Bator, 7

d.shuhart@yandex.ru

Abstract. Today, the problem of a sharp rise in cybercrime around the world is urgent. The article examines cybercrimes, their types, methods of combating cybercrimes, as well as the impact on various spheres of public life. Provides examples of the largest cybercrimes to date related to cyber attacks on various US infrastructure companies. The principles of the work of cybercriminals and the counteraction to them by special agencies both in Russia and in the United States are characterized.

Keywords. Cybercrime; cybercrimes; Ministry of Internal Affairs; FBI; cybersecurity; computer networks; software; virtual offenses.

УДК 344.65

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

© Мазехин Дмитрий Николаевич¹

студент 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Россия, 670000, г Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
dima_mazekhin@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается Нюрнбергский процесс, подходы к его пониманию, его предпосылки и последствия. Проанализирована сущность процесса, как можно толковать события с современной точки зрения, политической, либо юридической, делается вывод о политических свойствах процесса. Также, рассматриваются подоплёки процесса, связь суда с расовыми законами. Автор рассматривает вопрос Женевской Конвенции 1929 года, юридического статуса военных во время Второй Мировой Войны.

Ключевые слова. Нюрнбергский процесс. МУС. Военный трибунал. НСДАП. Международно-уголовное право. История государства и права. Женевская Конвенция.

Нюрнбергский процесс — это очень важный политический и международно-правовой прецедент, который и после имеет последствия, в виде новых чрезвычайных трибуналов и подвергается спорам, когда весь мир уже живёт под колпаком ядерного вооружения и мало кто представляет себе войну по форме похожую на вторую мировую, когда цифровые и ядерные формы вооружения являются фактором сдержки войны и уже давно функционирует постоянный международный уголовный суд.

Сквозь время, как и до процесса, сложно представить подобный по масштабу суд, который очень тяжело однозначно толковать, говоря о том, был ли это суд консолидированной власти стран-союзников, то есть, исключительно политический процесс, так сказать, власть выигравших, суд над проигравшими либо можно говорить и с позиции верховенства закона, торжества принципов международного права, исключительно юридического аспекта. Последняя позиция вряд ли стоит очень прочно, поскольку формированием суда, опять же, занимались страны, чьи потери в войне были, безусловно, очень велики, а правительства стран-союзников были явно не настроены к диалогу с аргументами нацистов.

Также, на процессе имели место явно популистские формы толкования событий войны, ссылаясь на архивные документы можно говорить о том, что юридический по своей сути процесс часто переходил к битве ораторского искусства. Если говорить о международном праве, то до этого момента не существовало консолидированного уголовного трибунала, полноценных международных уго-

¹ Научный руководитель: Э. Л. Раднаева кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологи Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова.

ловных нормативно-правовых актов, нормы которого, а точнее их санкции, будут применимы вразрез национальным правовым актам, как это было на Нюрнберге, что и сподвигло деформацию процесса и его развитие в политическую сторону, ссылок на категории цивилизации, религии, критике национал-социалистической идеологии и, конечно же, употребления термина объединённых наций, который был новым для мира в тот момент.

Говоря о нюрнбергском процессе как новелле в области военных трибуналов, очень важно отметить тот факт, что до него не существовало международных военных трибуналов как таковых. Сама по себе теория о возможности подобного органа уже упоминалась после такого, довольно важного исторического прецедента как Первая Мировая Война. Дефиниция первого уголовного международного органа была связана с военными преступлениями в ходе тогдашней войны и в теории, тогдашний орган должен был быть создан для тогдашнего императора Германской Империи, Вильгельма Второго. Трибунал тогда не случился, исторически сложилось, что Вильгельм 2 нашёл помощь у тогдашнего правительства государства Нидерланды. Тогда и началось зарождаться международное уголовное право в целом как понятие, что выражает саму важность процесса в Нюрнберге как такого.

Но вторая мировая война — это совершенно иной прецедент, который известен крайне радикальной идеологией НСДАП и нормативными документами. К примеру, Нюрнбергский расовый закон 1935 года, как его называют неофициально или же Закон о гражданине Рейха или же Закон об охране германской крови и германской чести. Холокосты, в которых погибло огромное количество людей, бесконечный военный мрак, в виде деятельности СС и Вермахта на оккупированных территориях, неограниченный морской бой Карла Дёница и так далее и так далее... И если смотреть на каждый международный, так скажем, проступок, то невольно можно понять, что всё это связано с политическим течением и, конечно, это не идеологическая борьба в той форме, в которой это было представлено в холодной войне, но конкретно в этот момент тут была одна ключевая идеология, идеология национал-социализма, которую и необходимо было развенчивать странам-победительницам, что, мы считаем, непрерывно связано с политизированностью и популизмом на самом процессе.

В этом вопросе мы солидарны с профессором Барабановым О., который говорил так: «вслед за процессом проходили целые ряды малых процессов, которые не носили международного характера. Все (за исключением одного) отличались довольно мягкими приговорами. Высшая мера была редкостью, большинство подсудимых получали небольшие тюремные сроки, а значительное число людей были признаны невиновными. Это показывает хрупкость международного уголовного правосудия — оно с самого начала стало заложником политики. Уже в 1947–1949 годах, когда проходили малые процессы, полным ходом шла холодная война, у американцев были совсем другие политические задачи, в том числе в Западной Германии, поэтому большой заинтересованности в процессе — в жёсткости и бескомпромиссности судебных решений — у них просто не было. Разгром одной идеологии тут же перерос в иную политическую схватку.» [1]

Ведь действительно, о каком правосудии и правовой оценке событий может идти речь, если наказания со временем становятся всё менее радикальными, и это связано не только с более мягкими преступлениями, а именно с настроением государств, которые формировали действие.

Так же, говоря об историческом значении Нюрнбергского процесса для будущего, стоит упомянуть будущие международные суды, которые были созданы по типу Нюрнбергского — Югославия, Руанда, а также самое важное — МУС — постоянный суд, который пусть и является постоянным, а не чрезвычайным, но его начало как раз-таки идёт именно от судов в конце Второй Мировой.

Из всего вышеизложенного можно понять наше толкование событий процесса как процесса больше политического, в данном контексте он довольно прямо показывает то, как функционировало международное право XX века. С этого момента хотелось бы остановиться на принципах анархии, то есть силы, в международном праве. Ещё в 1942 г., Черчилль, высказываясь о решении проблемы взаимодействия с нацистами после войны, предлагал их полное уничтожение, исключая такие политические явления, как битва ораторов, в котором в любом случае побеждает сильнейший на тот момент союз, что было показано в ходе произошедшего на судилище верхушки НСДАП. Если смотреть на события с точки зрения XXI века, то взгляд на правильность управления судом силы толкуется с точки зрения, опять же, идеологических координат. От глобальных либералов, которые видят в Нюрнбергском процессе лишь свет и ожидают мирового правительства, до их оппонентов, чьё мнение является прямо противоположным [3].

Также, хотелось бы затронуть важный вопрос об убийстве военнопленных нацистами. Огромную роль в этом вопросе играют Женевские Конвенции. Ещё до войны, в 20-х годах СССР подписал одну из Конвенций, которая называлась: «Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях», но при этом не стал подписывать конвенцию о военнопленных. Этот факт давал возможность «отговариваться» нацистам во время войны тем, что если СССР не подписал конвенцию, то и они не должны соблюдать нормы, которые были там изложены. Во время суда, адвокаты нацистов ссылались на принцип *sic omnes*, который подразумевал в этом случае отсутствие обязательств перед странами, которые не участвовали в данном международном договоре. Суд решил не идти на поводу у нацистов и объяснил это тем, что конвенция является обязательной всеми без исключения, даже в том случае, если страна не подписывала конвенцию. Но с другой стороны, конечно, можно говорить о том, что правительство СССР виновно в подобном решении, что, в прочем, не помешало судьям Нюрнбергского процесса принять решение. Данный вопрос является довольно сложным и опять же, имеет довольно большой базис для правовых толкований [2].

Закончить хотелось бы тем, что привнёс Нюрнбергский процесс в право и политику, что же нового произошло после данного политического, исторического, правового прецедента.

Во-первых, стоит упомянуть то, что во время трибунала появились новые категории преступлений. К примеру, преступления против мира и человечности, которые впервые увидело международное право именно в Уставе Международного военного трибунала.

Во-вторых, именно привлечение первых лиц государства к ответственности подобным международным трибуналом.

В-третьих, развитие международного уголовного права в целом, его принципов, появление новых судов по типу Нюрнбергского (чрезвычайных), так и постоянного МУСа, который функционирует по сей день.

Литература

1. Барабанов О. НЮРНБЕРГ ПОСЛУЖИЛ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЕСТФАЛЯ// МГИМО. 2010. — Т. 12. — С. 5-17. Текст: непосредственный.
2. Женевские конвенции 1929 года.
URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml (дата обращения: 10.06.2021). Текст: электронный
3. Зорькин В. Правовые результаты Нюрнбергского процесса и их современное значение// Доклад на международной научной конференции, посвященной 65-летию Нюрнбергского процесса 2011. Текст: непосредственный.

NUREMBERG TRIALS

Mazehin N. Dmitry

2nd year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University,

7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
dima_mazekhin@mail.ru

Annotation. This article examines the Nuremberg process, approaches to its understanding, its preconditions and consequences. The essence of the process is analyzed, how events can be interpreted from a modern point of view, political or legal, a conclusion is made about the political properties of the process. Also, the background of the process is considered, the connection of the court with racial laws. The author examines the issue of the Geneva Convention of 1929, the legal status of the military during the Second World War.

Keywords. Nuremberg Trials. ICC. Military tribunal. NSDAP. International criminal law. History of State and Law. Geneva Convention.

УДК 343.16 (571.54)

РОССИЯ И ЕСПЧ: СОТРУДНИЧЕСТВО ИЛИ КОНФРОНТАЦИЯ

© Федорова Екатерина Максимовна

студентка 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университета имени Доржи Банзарова,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
kloton17@gmail.com

© Семенов Баир Станиславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права,
Бурятский государственный университета имени Доржи Банзарова,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7

Аннотация. В статье анализируются взаимоотношения Европейского суда по правам человека и Российской Федерации в 2021 г. Поднимается проблема выборочного неисполнения решений Страсбургского суда Россией. Приведены статистические данные за 2013-2020 гг. Рассматривается возможность создания Российского суда по правам человека, а также проблемы, связанные с реализацией данной задумки. Сформулированы выводы о значении практики ЕСПЧ для правовой системы Российской Федерации, приведены примеры самых значимых постановлений.

Ключевые слова: ЕСПЧ, исполнение решений, ЕКПЧ, судебная практика, жалоба, комитет министров, нарушения, генпрокуратура.

В 2018 г. Россия отметила 20-летие ратификации Европейской Конвенции по правам человека (далее — ЕКПЧ) и «возвращения» в Европу. И действительно, за эти 20 лет Европейская Конвенция проникла в ткань российского права, затронув практически все правовые сферы. А возможность обращаться в Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) позволила гражданам получить дополнительное средство правовой защиты. А уже в этом году Россия отметила 25-летие вступления в Совет Европы (далее — СЕ), в честь которого в Совете Федерации (далее — СФ) был проведен круглый стол, на котором также обсудили взаимоотношения России и ЕСПЧ.

Но особенно остро вопрос отношений встал после вынесения ЕСПЧ постановления по делу Навального, которое Россия исполнять отказалась в виду его политизированности и противоречия национальному законодательству. В связи с чем актуальным является рассмотрение текущих взаимоотношений России и ЕСПЧ и возможных вариантов их развития.

Ежегодно в бюджете страны выделяется около 10 млн. евро на выплаты компенсаций по решениям ЕСПЧ, но, как показывает практика, этой суммы с 2017 г. стабильно недостаточно (таблица 1), из-за чего приходится ждать дополнительных бюджетных ассигнований [1]. При этом Российская Федерация остается лидером по сроку задержек в выплатах, а по части дел более чем на 6 месяцев.

Таблица 1

Выплаты компенсаций по решениям ЕСПЧ (млн евро)

Позиция/год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
РФ	4, 1	1 879, 5	4, 9	7, 4	14, 6	13, 1	28, 6	11, 5
Всего Компенсаций	135, 4	2 039, 2	53, 8	82, 3	60, 4	68, 7	77, 2	76, 5
%	3, 02	92, 17	9, 14	8, 97	24, 1	19, 07	36, 96	14, 99

Для сравнения, в 2019 году выплаты по судебным решениям судов Российской Федерации составили 228,4 тыс. рублей [3].

Россия находится на 2-ом месте по общему количеству коммуницированных жалоб, на 1-ом — Турция [4] при том, что она находится под юрисдикцией Страсбургского Суда с момента его создания, а Россия — с 1998 г.

В соответствии с отчетом ЕСПЧ, в пересчете на 10 000 человек населения Российская Федерация в 2018 г. находилась лишь на 31-ом месте по количеству жалоб среди 47 государств — членов Конвенции о защите прав человека и основных свобод, по состоянию на 2021 год — продвинулась на 7 позиций вверх и занимает 24-е место.

Согласно докладу Комитета министров СЕ (далее — КМСЕ) об исполнении решений ЕСПЧ в 2020 году Россия лидирует по количеству дел, поступивших на рассмотрение Комитета министров (218, или каждый пятый случай), девять из

них — «ведущие». В 2019 г. из 240 поступивших на рассмотрение Комитета министров российских дел «ведущих» было вдвое больше — 18. Таким образом, данные по России демонстрируют, что, хотя и произошло небольшое снижение количества российских дел, находящихся на рассмотрении КМСЕ, Россия остается лидером по неисполнению постановлений Страсбургского суда. Также вполне возможно, что часть из неисполненных решений прошлых годов перешла в статистику 2020 г., усугубив ее.

В 2020 г. Россия исполнила 92 постановления Европейского Суда, из них 11 — по «ведущим» делам. В 2019 г. этот показатель составил 162 и 13 соответственно. При этом наблюдается снижение на 1% числа российских дел, находящихся под усиленным надзором в Комитете министров — 18%, в 2019 г. их было 19% [2].

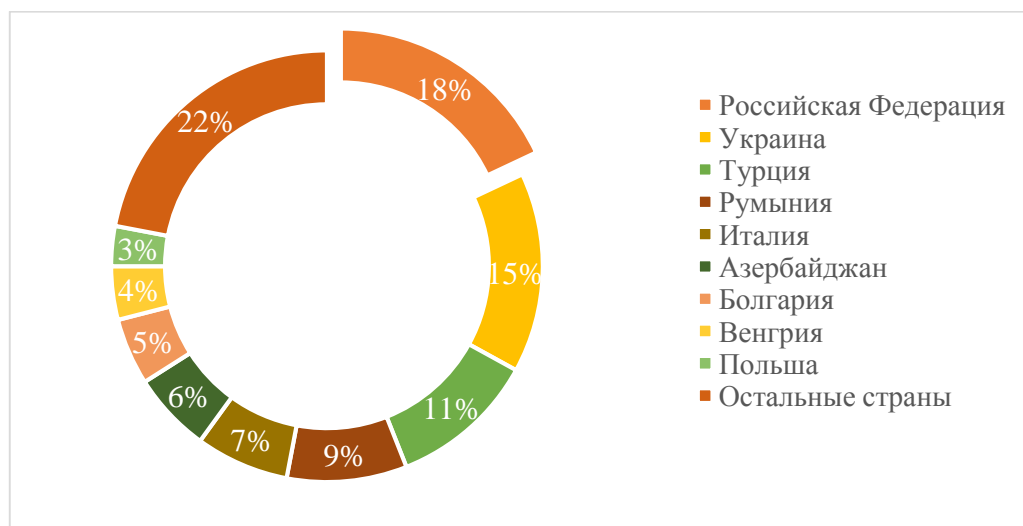

Диаграмма 1. Количество дел на особом контроле КМСЕ в 2020 г.

Сам по себе текст Конвенции не оказывает влияние на судебную практику, особое значение имеют решения ЕСПЧ, на которые судьи РФ ссылаются при решении конкретных дел, т.е. происходит имплицитная реализация положений Конвенции. На данный момент более 50 Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — ПП ВС РФ) содержат ссылку на положения ЕСПЧ или инкорпорируют правовые позиции Европейского суда без таковых [5]. Например, ПП ВС РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ», ПП ВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», ПП ВС РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней».

Постановления ЕСПЧ также влияют на вопросы пересмотра судебных решений. По состоянию на май 2021 г. было пересмотрено 987 представлений Пред-

седателя ВС РФ в связи с установлением нарушений в отношении 1085 лиц, были отменены судебные решения по 224 уголовным делам, были отменены 1000 судебных решений связанных с продлением сроков содержания под стражей, по 593 материалам были отменены судебные решения по 82 уголовным материалам, связанным с реализацией ст. 125 УПК РФ. Что касается гражданских и административных дел, были пересмотрены судебные решения по 76 гражданским делам (вопрос еще в том, остается ли после получения справедливой компенсации желание вновь обращаться в судебную систему). По делам об административных правонарушениях была подана 21 жалоба.

К сожалению, в РФ не ведется статистика по ссылкам на положения ЕКПЧ при рассмотрении конкретных дел. Тем не менее, можно заметить медленную тенденцию к снижению количества удовлетворенных ходатайств об избрании меры пресечения (с 90,3% в 2018 г. до 89%), о продлении сроков содержания под стражей (было 98–99% — сейчас 97%). Количество жалоб в сравнении с 2019 г. в 2020 г. сократилось на 30%. Что также может свидетельствовать об эффективности реализации положений Конвенции.

КМСЕ, ЕСПЧ в целом позитивно оценивают меры, предпринимаемые Россией, ее органами власти для обеспечения эффективной реализации положений ЕКПЧ.

Формирует ли ЕСПЧ прецедентное право, вмешиваясь в национальную правовую систему? Однозначного ответа на этот вопрос нет, но согласно позиции Д. И. Дедова (в настоящее время исполняет обязанности судьи ЕСПЧ от России): «ЕСПЧ создает стандарты поведения властей, связанные с вмешательством в основные права и свободы, направленные на эффективную защиту и обеспечение реального практического применения процессуальных и иных прав, гарантий этой самой защиты». Б. Л. Зимненко (начальник отдела международного права ВС РФ) отмечает, что: «...При разработке ПП ВС судебная практика ЕСПЧ рассматривается именно как практика, как средство толкования Конституции, Конвенции и других законов...». Приведенные позиции не противоречат друг другу, а наоборот, соответствуют реалиям современного применения и реализации норм ЕКПЧ.

За время нахождения России под юрисдикцией ЕСПЧ было вынесено несколько тысяч постановлений, многие из которых увенчались не только восстановлением нарушенных прав граждан, но и привели к структурным изменениям в российском праве.

Во-первых, была практически решена проблема неисполнения решений национальных судов государственными органами РФ. Было разработано новое эффективное внутригосударственное средство правовой защиты — ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (2010 г.).

Во-вторых, для устранения будущих нарушений, связанных с содержанием под стражей без решения суда или на основании немотивированного решения. В УПК РФ были внесены изменения, касающиеся порядка и сроков содержания под стражей, а Конституционный Суд дал разъяснения по применению новых норм.

В-третьих, на создание достойных условий содержания в местах ограничения свободы была направлена масштабная реформа пенитенциарной системы. Решения ЕСПЧ касались также острой нехватки пространства и спальных мест в ка-

мерах, отсутствия естественного освещения и антисанитарии. Были предприняты шаги по созданию достойных условий содержания в следственных изоляторах.

В-четвертых, на исполнение многочисленных постановлений о нарушении Конвенции в результате пыток или жестокого обращения со стороны правоохранительных органов. Принят ряд мер, направленных на предоставление дополнительных гарантий, направленных на предотвращение жестокого обращения, такие как усиление прокурорского надзора и создание специальных подразделений, ответственных за расследование случаев в этой сфере. Тем не менее, стоит отметить, что частые случаи подобных нарушений остаются и по сегодняшний день [6].

Вышеперечисленное нельзя назвать исчерпывающим списком изменений, внесенным благодаря обнаружению системных проблем Страсбургским судом.

На прошедшем 1 марта в СФ РФ круглом столе был затронут вопрос целесообразности продолжения нахождения Российской Федерации в СЕ и ЕСПЧ. Большинство выступающих — Сергей Кисляк, Константин Косачев, Леонид Слуцкий, Татьяна Москалькова, Александр Грушко, Михаил Гальперин, Петр Толстой — высказали мнение о том, что Россия не будет прекращать своих отношений с СЕ и ЕСПЧ, так как это одни из важнейших площадок, на которых наша страна может продвигать свои ценности и интересы. Тем не менее, обратный исход возможен в случае, если в отношении России будет инициирована 3-х сторонняя процедура¹.

В декабре 2020 г. на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека была высказана идея о создании РСПЧ, которую президент отметил, как «саму по себе правильную». Возможно, она и правильная, но возникает много как организационных, так и правовых вопросов.

Во-первых, на какой нормативно-правовой акт РСПЧ будет опираться? Европейский суд по правам человека опирается на Европейскую конвенцию, а этот суд на что? Если на Конституцию, то есть Конституционный суд». Принятие еще одного нормативно-правового акта только внутри страны видится нецелесообразным, а иных вариантов для данного специализированного суда авторы не видят.

Во-вторых, как новая инстанция впишется в существующую систему? Устройство судебной власти закреплено в Конституции и для его изменения придется вносить поправки в Основной закон, что в принципе не является чем-то невозможным. Однако стоит отметить, что в случае создания РСПЧ, порядок подачи жалоб в ЕСПЧ будет значительно затруднен, а сроки рассмотрения дел и вынесения по ним решений (и без того через чур долгие) значительно повысятся. Также непонятно на каком уровне по отношению к КС РФ и ВС РФ новая инстанция будет находиться.

В-третьих, чем будет заниматься будущий суд? Руководитель международной правозащитной группы «Агора» Павел Чиков отмечает: «Идея довольно странная просто потому, что трудно провести границу между делами о правах человека и всеми остальными». «Достаточно посмотреть на практику ЕСПЧ по

¹ Процедура, которая определяет порядок применения санкционных мер, предусмотренных 8 статьей устава Совета Европы в случае грубого нарушения своих обязательств каким-либо государством-участником. В соответствии с новой процедурой инициировать ее могут КМСЕ, ПАСЕ, или генсек организации, однако окончательное решение принимает КМСЕ большинством в 2/3 голосов от общего состава.

делам против России: это и интересы коммерческих компаний, и вопросы, связанные с пособиями, и семейные вопросы раздела детей, и вопросы раздела имущества, и сами по себе вопросы справедливости судебного процесса. Отделить обычный суд, суд общей юрисдикции или даже арбитражный суд от особого суда, который бы занимался только вопросами прав человека, невозможно: все российские суды, включая военные или Конституционный, рассматривают вопросы прав человека».

В-четвертых, на фоне чего эта идея появилась и о чем она может свидетельствовать? Возможно, власть рассчитывает на то, что в случае создания российской судебной инстанции по правам человека часть потока жалоб россиян в ЕСПЧ на ущемление как их социальных, так и политических прав, которые часто получают поддержку в Страсбурге, останется в стране. Или же эта идея может свидетельствовать об обострении отношений РФ и СЕ, и готовности России выйти из его состава, а значит, и из-под юрисдикции ЕСПЧ.

И самый главный вопрос — откуда брать деньги на разработку проекта этого суда, и в случае его утверждения на его создание и впоследствии функционирование?

В заключении по заседанию, опубликованному на официальном сайте Комиссии, говорится о том, что идея создания специализированного суда по правам человека в российской судебной системе не встретила особого одобрения, скорее, она была признана нецелесообразной [7]. Авторы согласны с данной позицией и считают, что усиление контрольных правозащитных функций уже существующих органов является куда более удачным выбором. В случае же выхода Российской Федерации из-под юрисдикции Страсбургского суда довольно перспективной видится идея создания Евразийского суда по правам человека, однако и она требует детального анализа и проработки.

27 мая стало известно, что функции по представительству России в ЕСПЧ и других судебных инстанциях будет исполнять Генпрокуратура, а не Министерство Юстиции, как это было раньше [8]. После отставки М. Гальперина (уже бывший уполномоченный РФ при ЕСПЧ) начальником новообразованного Главного управления международно-правового сотрудничества надзорного ведомства был назначен М. Виноградов (имеет опыт подобной работы по искам, связанным с ЮКОСом) [8]. Письмо В. В. Путину с предложением о передаче прокуратуре функций по представительству страны в международных судах отправил именно Генпрокурор Российской Федерации Игорь Краснов. В качестве основного аргумента он ссылается на «юридическую агрессию» против России, для борьбы с которой у его ведомства есть все самые эффективные инструменты.

Теперь работники прокуратуры вместо нанятых юристов будут участвовать в судебных заседаниях, отстаивая интересы Российской Федерации.

Как повлияет на защиту интересов Российской Федерации, прав граждан смена ведомств? С одной стороны, разбирательства в международных судебных инстанциях являются итогом уголовных дел и иных судебных решений, в которых сторону обвинения представляли именно сотрудники прокуратуры, которые, возможно, лучше знакомы с материалами дел и имеют опыт судебных разбирательств. Также именно Генпрокуратура уполномочена законом осуществлять международно-правовые контакты в пределах своей компетенции. Передача полномочий, несомненно, повысит статус Генпрокуратуры. С другой стороны, конфликты с ЕСПЧ и КМСЕ возникают по поводу неисполнения уже вынесен-

ных решений, а взаимодействие с КМСЕ (именно он следит за исполнением постановлений суда) осуществляется Министерством иностранных дел Российской Федерации. Из чего можно сделать вывод о том, что замена Минюста на Генпрокуратуру на этапе исполнения вынесенных решений ЕСПЧ не скажется.

Подводя итог всему вышесказанному, считаем, что несмотря на периодически возникающие разногласия между ЕСПЧ и Россией, по поводу конкретных постановлений первого и отказа от их исполнения последней, неизменным остается тот факт, что решения Страсбургского суда положительно повлияли на правовую систему Российской Федерации, сэкономили нашей стране десятилетия столкновений по поводу пути построения современной правовой системы после распада СССР, помогли восстановить нарушенные права огромного количества граждан и продолжают по сей день. Российская Федерация продолжит свое членство под юрисдикцией ЕСПЧ, хотя озабоченность излишним «инновационным толкованием», политизированности определенных решений все же присутствует. Тем не менее, обе стороны открыты для диалога, который, как считают авторы, в сегодняшних реалиях жизненно необходим для разрешения сложившейся обстановки в рамках СЕ и его структурных органов (включая ЕСПЧ) — «Россия против всех».

Литература

1. О выделении Минюсту России в 2020 году из резервного фонда Правительства Российской Федерации бюджетных ассигнований в целях выплаты сумм денежных компенсаций истцам в случае вынесения соответствующих решений Европейским судом по правам человека: распоряжение Правительства РФ ОТ 04.09.2020 N 2255-Р URL: <https://nkrfkod.ru/zakonodatelstvo/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-04092020-n-2255-r/> (дата обращения: 06.06.2021). Текст: электронный.
2. Supervision of the execution of judgments and decisions of the European court of human rights URL: <https://rm.coe.int/2020-cm-annual-report-eng/1680a1f4e8> (дата обращения: 06.06.2021). Текст: электронный.
3. О результатах внешней проверки исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» и бюджетной отчетности об исполнении федерального бюджета за 2019 год в Министерстве юстиции Российской Федерации: заключение Счетной палаты Российской Федерации URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/budget/МИНИЮСТ.pdf> (дата обращения 06.06.2021). Текст: электронный.
4. Violations by Article and by State 1959-2020 URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_1959_2020_ENG.pdf (дата обращения: 06.06.2021). Текст: электронный.
5. Курсы повышения квалификации Европейского учебного института МГИМО и Совета Европы «Реализация международных и конституционных гарантий прав человека в российском праве и правоприменительной практике: 25 лет сотрудничества в рамках Совета Европы» URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YB4oDt2fdIA> (дата обращения: 06.06.2021). Текст: электронный.
6. Россия и Европейская конвенция по правам человека: 20 лет вместе // Прецеденты Европейского Суда по правам человека / под ред. Е.А. Поворовой — Москва — №5. — 2018. URL: <https://rm.coe.int/20th-anniversary-of-russia-s-accession-to-the-european-convention-on-h/168088f64b> (дата обращения: 06.06.2021). Текст: электронный.
7. По вопросу о целесообразности создания Российского суда по правам человека: заключение Постоянной комиссии СПЧ по гражданскому участию в развитии судебной системы URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/6617/#> (дата обращения: 06.06.2021). Текст: электронный.

8. Прокуроров запустили в Европу // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4828156> (дата обращения: 06.06.2021). Текст: электронный.

RUSSIA AND THE ECHR: COOPERATION OR CONFRONTATION

Ekaterina M. Fedorova

2nd year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University,
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
kloton17@gmail.com

Abstract. The article analyzes the relationship between the European Court of Human Rights and the Russian Federation in 2021. The problem of selective non-execution of the decisions of the Strasbourg Court by Russia is raised. The statistical data for 2013-2020 are given. The possibility of creating a Russian Court of Human Rights, as well as the problems associated with the implementation of this idea, is being considered. Conclusions about the significance of the ECHR practice for the legal system of the Russian Federation are formulated, and examples of the most significant decisions are given.

Keywords. ECHR, execution of judgments, ECHR, jurisprudence, complaint, committee of ministers, violations, prosecutor general's office.

УДК 341.41/46

РАБСТВО И РАБОТОРГОВЛЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

© **Цыцыков Чимит Саянович**

студент 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 7
tsytsykov2001@mail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается явление рабства и работорговли, развитие международно-правового регулирования борьбы с рабством и работорговлей, подробно анализируются международные нормативно правовые акты, направленные на противодействие данному виду незаконной деятельности, выявляется статистика рабства в современном мире и в РФ, рассматриваются различные формы рабства, определяются причины развития рабства и работорговли в современном мире, вносятся перечень предложений по улучшению борьбы с преступлениями в данной сфере.

Ключевые слова: международное уголовное право; торговля людьми; работорговля; рабство; институты, сходные с рабством; права и свободы человека; противодействие рабству и работорговле.

Существенную долю своей истории человечество признавало рабство и работорговлю допустимым общественным явлением. Лишь в 19 веке постепенно началось формирование правовой базы для борьбы с рабством и работорговлей. Далее в течение 20 века происходит развитие новых нормативно-правовых основ борьбы с работорговлей на национальном и международном уровне. Именно в

это время были закреплены основные принципы борьбы с рабством и работорговлей.

Вопреки на внушительное количество международных соглашений и договоров, который налагают запрет на все формы эксплуатации и торговлю людьми, данная проблема, к сожалению, до сих пор распространена в мире в различных её аспектах. Даже двадцать первом веке рабство и работорговля остаётся серьёзной проблемой современного мира.

В XX веке инициативу подавить рабство и работорговлю во всех её аспектах проявила Лига Наций. 25 сентября 1926 года между странами-членами Лиги Наций была подписана Конвенция о рабстве. В этой конвенции в первые было зафиксировано определения рабства и работорговли. Согласно этой конвенции, под рабством понимается «состояние или положение человека, над которым осуществляются атрибуты права собственности или некоторые из них». Под торговлей рабами понимаются «все действия, связанные с захватом, приобретением какого-либо лица или с распоряжением им с целью обращения его в рабство; все действия, связанные с приобретением раба с целью его продажи или обмена» [3]. Конвенция о рабстве накладывала на страны, подписавшие данный документ, обязательство подавить на своих территориях рабство и работорговлю. Также конвенция требовало ввести наказания за совершение этих действий.

До принятия конвенции о рабстве 1926 года разнообразные виды эксплуатации людей устанавливались согласно списку, созданному комиссией по вопросу о рабстве в 1924 году. В перечень временной комиссии кроме известных форм рабства также были включены «крепостное состояние и обычаи, ограничивающие свободу личности или ведущие к установлению контроля над личностью в условиях, аналогичных рабству» [2].

В середине двадцатого века исследователи, изучающую статистику рабства и работорговли в мире, пришли к заключению о том, что торговля и эксплуатация людьми всё еще существуют в некоторых регионах и отдельных странах мирах, как в скрытой (в форме обычаев, схожих с рабством), так и в открытой форме. Для борьбы с ней в 7 сентября 1956 года принимается Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов, и обычаев, сходных с рабством. В первой статье этой Конвенции устанавливается перечень форм рабства:

1. Долговая кабала. «Состояния, которое возникает при закладе должником в обеспечение долга своего личного труда, если надлежаще определяемая ценность выполняемой работы не засчитывается в погашение долга или если продолжительность этой работы не ограничена и характер ее не определен» [1]. Долговая кабала является самой часто встречающейся формой рабства. Из-за того, что работа человека, попавшего в долговую кабалу, оплачивается крайне низко или вовсе не оплачивается, возвращение долга становится невозможным

2. Крепостное состояние. «Пользование землей, при котором человек обязуется по закону, обычаю или соглашению проживать и работать на земле принадлежащему другому лицу, и совершать определенную работу для этого лица за вознаграждение, или без такового и не может изменить свое состояние». Крепостное состояние может передаваться по наследству.

3. Обращение в домашнее рабство женщин. «Выдача либо обещание выдать женщину замуж, без ее согласия, ее родителями, опекунами или другими лицами

за вознаграждение деньгами или натурой. Либо выдача на этих же условиях замужней женщины другим лицам или по наследству».

4. Обращение в рабство детей. «любого института или обычая, в силу которого ребенок или подросток моложе 18 лет передается одним или обоими своими родителями или своим опекуном другому лицу, за вознаграждение или без такового, с целью эксплуатации этого ребенка или подростка, или его труда».

Согласно конвенции страны-участники, подписавшие данный документ, должны предпринять все необходимые меры для того, чтобы перевозка рабов на их территории была уголовно наказуема.

Таким образом данная Конвенция существенно дополнила Конвенцию 1926 г., о чем говорится в самой преамбуле Конвенции.

Понятие «торговля людьми» в первые было зафиксировано в конвенции 1949 г. В этой конвенции было дано определение вне зависимости от пола жертвы и его возраста. Основой конвенции стал проект Лиги наций, который был создан в 1937 г.

С приходом двадцать первого века международная общественность пришла к выводу о том, что для более эффективного противодействия преступлениям, связанным с купле-продажей и эксплуатацией рабов необходимо принять новые международные акты, которые затрагивали бы все аспекты торговли людьми. Результатом всего этого стало принятие Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2000) и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за неё дополняющего Конвенцию. В этом протоколе дается общепризнанное определение понятия «торговля людьми» [6]. Торговля людьми — это «осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силы или её применения, или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо». Данное определение было включено в нормативно правовые акты многих стран мир, включая Россию.

Первая региональная конвенция, которая сконцентрировало основное внимание на защите прав жертв работорговли является Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми. Данное соглашение вступило в силу 1 февраля 2008 г. Согласно этой конвенции, жертвам работорговли предоставляется материальная и иная помощь со стороны государство. Правоохранительные органы стран, подписавшие данную конвенцию, обязуются предоставить жертвам временное место проживания на период разбирательств, оказать им медицинскую и иную помощь и т. д.

Для борьбы с сексуальной эксплуатацией, данное соглашение ввела возможность государствам ввести уголовные наказания за использования данных услуг.

На сегодняшний день по данным исследователей, каждый год в мире от преступлений, связанных с эксплуатацией и торговлей людьми, страдает примерно свыше двух миллионов человек. Ежегодный доход от этой преступной деятельности по всему миру приблизительно достигает тридцати трёх миллиардов долларов [11]. Исследование UNICEF показывает, что масса детей в этой сфере составляет миллион человек [12]. Первую позицию в списке по числу рабов в мире занимает Северная Корея, второе — Эритрея, далее идет Бурунди [13]. Вместе с тем следует отметить, что эти данные не являются точными, так как системных

данных о работорговле людьми в мире отсутствуют [7; с. 598–599]. Это связано с латентностью данного преступления.

Сейчас работорговля людьми стало самым быстроразвивающимся и выгодным видом преступной деятельности. Бизнес работорговля затрагивает многие государства в качестве исходного пункта, пункта транзита, либо пункта конечного назначения. Статистические данные исследователей свидетельствуют о тенденции развитию торговли людьми во многих странах мира. Так жертвами работорговли среди женщин и детей лишь в одной Азии за последние 30 лет составляет 30 млн. человек, в то время за четыре века классической работорговли ее «оборот» не превышал 12 млн человек [10; с. 146].

В современных условиях повышается латентность преступлений в сфере рабства и работорговли. Причиной этого является повышение миграционного потока, из-за которого данный вид преступной деятельности приобретает транснациональный черты. Поэтому он связан с нелегальной миграцией и подделкой документов, что значительно затрудняет его квалификацию.

По данным многих исследователей, самым распространенным видом работорговли является торговля в целях сексуального рабства. Соединенный Штаты Америки на данный момент являются основной страной транзита и назначения. Каждый год в порты и побережья США перевозятся примерно пятьдесят тысяч рабов для их дальнейшей сексуальной эксплуатации.

В современных условиях причиной работорговли в мире является то, что в наше время купля и продажа рабов стало куда выгоднее чем, когда либо, так как их перевозка стало куда легче и дешевле. Столетия назад перевозка рабов занимала месяца, и требовалось большое количество времени, чтобы их труд окупил траты на транспортировку. В наши дни прибыль от торговли людьми может составлять пятьсот процентов и тысячу процентов в случае сексуальной эксплуатации.

Другой немаловажной причиной развития различных форм эксплуатации человека в современном мире является катастрофически низкий уровень жизни в некоторых отдельно взятых странах и регионах. Плохие условия жизни, крайне низко оплачиваемая заработная плата и отсутствие социальной поддержки со стороны государство подталкивает население этих стран к вынужденной нелегальной миграции. Чаще всего к лапам работорговцев попадают именно нелегальные иммигранты.

Российская Федерация подписала и ратифицировало почти все международно-правовые соглашения, которые запрещают эксплуатацию и торговлю людьми. В уголовном кодексе Российской федерации отсутствует термин рабство. Преступления против свободы личности по российскому законодательству наказываются в соответствии со статьями УК РФ: 126 (похищение человека), 127 (незаконное лишение свободы), 127.1 (торговля людьми), 127.2 (использование рабского труда), а также ст. 240 (вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией и ст. 241 (организация занятия проституцией с применением насилия или с угрозой его применения или с использованием для занятия проституцией несовершеннолетних).

К большому сожалению, преступления против свободы людей происходят и в России. В исследовании WalkFree дается отчет о том, что на территории России в состоянии рабов живет около восьми ста тысяч человек [13]. В сети работорговцев попадают нелегальные иммигранты из стран Центральной Азии, Юго-

Восточной Азии и Юго-Восточной Европы. Попав в их сети иммигранты, выехавшие из своей страны в надежде найти высокооплачиваемую работу, оказываются в положении рабов. Там у них насильно отбирают документы и заставляют под угрозой силы работать в ужасающих условиях. Наиболее широкое распространение использования рабского труда получила в сферах сельского хозяйства, строительства и сексуальной эксплуатации [9].

По данным исследователей WalkFree на территории Российской Федерации в сексуальном рабстве находятся гражданки стран Центральной Азии и некоторых стран Юго-восточной Европы. Чаще всего секс-эксплуатация женщин осуществляется в борделях, незаконных развлекательных заведениях и отелях. К сожалению сексуальное рабство в России является очень латентной. Это связано с тем, что жертвы обычно не говорят об этом своим близким и не обращаются к правоохранительным органам.

Существующие статьи УК о торговле людьми и использовании рабского труда в жизни практически не работают. В мировом рейтинге государств, в которых используется труд рабов, Россия занимает 64-ю позицию. Ситуация в Российской Федерации лишь частично соответствует международным требованиям. В законодательстве отсутствуют определение «жертва работорговли». Из-за этого не предусмотрен необходимый перечень мер для оказания помощи жертвам. Но все же необходимо отметить, что эффективной борьбы с преступлениями, связанными с эксплуатацией и торговлей людьми, нельзя признать нигде в мире.

Мы считаем, что для решения международной проблемы рабство и работорговли необходимо, чтобы страны предприняли все возможные меры для улучшения национального законодательства. Национальное законодательство должно максимально соответствовать требованиям международных конвенций и договоров.

Необходимо защитить потенциально уязвимые группы населения, путем улучшения их экономических и социальных условий жизни. Следует предпринять ряд мер для информирования населения об угрозе работорговли и рабство. Также необходимо предоставить жертвам работорговли гарантированную поддержку со стороны государство в виде реабилитации и получения компенсации за моральный и физический вред.

Следует предпринять меры для борьбы с незаконной миграцией. Множество мигрантов предпочитают жить в нелегальном положении, из-за чего они чаще всего становятся жертвами рабство. Причиной тому является недоступность законных каналов миграции. Для стимулирования легализации их положения нужно ввести доступные условия легализации пребывания, а также предоставить им трудовые и социальные гарантии.

Мы считаем, что данный перечень мер откроет новые возможности для более эффективного противодействия распространению рабство и торговли людьми.

Литература

1. Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/supplementconvention_slavery.shtml/ (дата обращения: 15.05.2021). Текст: Электронный.
2. Доклад Временной комиссии по вопросу о рабстве Совету Лиги Наций за 1924 г URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/convention_slavery.shtml (дата обращения: 15.05.2021). Текст: Электронный.

3. Конвенция о рабстве. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/trafficking_suppression.shtml/ (дата обращения: 15.05.2021). Текст: Электронный.
4. Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/197> (дата обращения: 15.05.2021). Текст: Электронный.
5. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/trafficking_suppression.shtml/ (дата обращения: 15.05.2021). Текст: Электронный.
6. Протокол «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности». URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (дата обращения: 15.05.2021). Текст: Электронный.
7. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2 е изд. М., 2005. С. 598—599. Текст: Непосредственный.
8. Мухтаруллина Р.И. Некоторые проблемы противодействия торговле людьми как преступлению международного характера // Молодой ученый, 2017. № 1. С. 351. Текст: Непосредственный
9. Полонский И. Живой товар: рабство в современном мире. URL: <http://adaifa.narod.ru/ruser/v/publ/06.htm> (дата обращения: 15.05.2021). Текст: Электронный.
10. Томилова И.И. Рабство как преступление международного характера: теоретические и практические подходы// Наука и Просвещение. — 2019. — № 1. — С. 146. Текст: Непосредственный.
11. Human trafficking fund. URL: <http://www.unodc.org/unodc/human-trafficking-fund.html> (дата обращения: 15.05.2021). Текст: Электронный.
12. Slaveryform. URL: http://www.un.org/russian/hr/slavery/trust_fund/slavery_form.html (дата обращения: 15.05.2021). Текст: Электронный.
13. The Global Slavery Index 2018 // The Walk Free Foundation. URL — <http://www.globalslaveryindex.org>. (дата обращения: 15.05.2021). Текст: Электронный.

SLAVERY AND THE SLAVE TRADE IN INTERNATIONAL CRIMINAL LAW

Tsytsykov Chimit Sayanovich
 2nd year student of the Faculty of Law,
 Buryat State University named after Dorji Banzarova,
 Russia, 670000, Ulan-Ude, Sukhbaatar, 7
 tsytsykov2001@mail.ru

Annotation. This article examines the phenomenon of slavery and the slave trade, the development of international legal regulation of the fight against slavery and the slave trade, analyzes in detail the international legal acts aimed at countering this type of illegal activity, identifies the statistics of slavery in the modern world and in the Russian Federation, examines various forms of slavery, identifies the reasons for the development of slavery and the slave trade in the modern world, makes a list of proposals to improve the fight against crimes in this area.

Keywords. International criminal law; human trafficking; slave trade; slavery; institutions similar to slavery; human rights and freedoms; countering slavery and the slave trade.

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СО СТРАНАМИ
АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА**

© **Иванова Должид Эрдэмовна**

студентка 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
ivanova.dolzhid@yandex.ru

Аннотация. Одной из главных проблем в современном российском обществе и государстве на данный момент является коррупция, негативно влияющая на все сферы жизнедеятельности государства и общества.

В статье рассматривается понятие коррупции, изучаются статистические показатели преступности коррупционной направленности, затрагиваются вопросы, связанные с личностью преступника-коррупционера и криминогенных детерминантов. Сравняются направления противодействия коррупции в Российской Федерации, Сингапуре и Китае, по результатам которых были предложены меры, которые могли бы повысить эффективность борьбы с коррупцией в России.

Ключевые слова: коррупция; коррупционная преступность; личность преступника; криминогенные детерминанты; противодействие коррупции; борьба с коррупцией.

На сегодняшний день коррупция становится все более актуальной и обсуждаемой проблемой в нашей стране. Она угрожает самому факту существования государства и выступает одним из основных препятствий для повышения уровня жизни населения, развития национальной экономики и в целом становления гражданского общества.

В соответствии с Федеральным Законом «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года № 273 — ФЗ, под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1].

На основе вышеприведенного определения понятия коррупции, коррупционную преступность можно определить как совокупность уголовно-наказуемых действий, совершаемых путем получения незаконного вознаграждения и наносящих ущерб государственной и муниципальной службе или интересам коммерческих и иных организаций. Лица, совершающие коррупционные преступления, используют должностное, служебное положение для противозаконного извлечения материальных благ и преимуществ вопреки интересам службы, государства, общества [2; с. 271, 272].

К особенностям коррупционной преступности можно отнести:

1) непосредственное причинение ущерба авторитету государственной, муниципальной и иной службе;

2) своеобразии субъектов коррупционных деяний, которыми являются, с одной стороны, должностные лица и иные государственные и негосударственные служащие, а с другой — любые физические и юридические лица [6; с. 326];

3) наличие корыстной мотивации и иной личной заинтересованности;

4) латентность коррупционных преступлений, которая объясняется обоюдной заинтересованностью обеих сторон (например, взяткодателя и взяткополучателя) в решении различных вопросов.

Переходя к рассмотрению тенденций преступлений коррупционной направленности, стоит отметить, что в 2019 г. удельный вес коррупционной преступности в общей структуре всей преступности Российской Федерации составил 1,53%, причем этот показатель практически не меняется.

Особое внимание следует уделить структуре коррупционной преступности. Анализ структуры коррупционной преступности, зарегистрированной в России в 2019 году, показал, что наибольшее количество деяний коррупционной направленности связано [7; с. 22] с мошенничеством (ст. 159), присвоением и растратой (ст. 160), злоупотреблением полномочиями (ст. 201) — 44,1%, далее идут такие составы как мелкое взяточничество (ст. 291.2) — 17,4%, получение взятки (ст. 290) — 12,8%, дача взятки (ст. 291) — 10,2%, злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285) — 7,4%, посредничество во взяточничестве (ст. 291.1) — 4,1%, коммерческий подкуп (ст. 204) — 3,1%, а также мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.1), составляющий 0,9%.

Рассматривая динамику коррупционной преступности в период с 2015 по 2020 г., отметим, что в 2015 г. было зарегистрировано 32 455 преступлений коррупционной направленности, в 2016 г. — 32 924 случая, в 2017 г. совершено 29 634 преступлений, в 2018 — 30 495 нарушения, в 2019 — 30 991, а в 2020 г. было зарегистрировано 30 813 коррупционных преступлений [9]. Таким образом, в России на протяжении всего исследуемого периода наблюдается снижение выявленных коррупционных преступлений. Это, помимо эффективной деятельности правоохранительных органов, связано с активизацией прокурорского надзора.

В Республике Бурятия мы также наблюдаем тенденцию к снижению зарегистрированных преступлений: В 2018 зафиксировано 168 преступлений коррупционной направленности, в 2019 — 164 случая, а в период с января по июнь 2020 года — 117 преступлений, причем половина из них — это взятки и коммерческий подкуп, а треть — хищения с использованием служебного положения. Стоит отметить, что больше всего случаев зарегистрировано в Тункинском, Окинском, Кижингинском и Заиграевском районах. Чаще всего нарушения происходят в органах местного самоуправления.

Анализируя криминологическую характеристику коррупционной преступности, нельзя упомянуть о личности преступника — коррупционера, которая отличается от личности законопослушного гражданина устойчивыми психологическими особенностями.

Среди коррупционеров преобладают лица старшего возраста. Средний возраст — 37 лет. Встречаются и пожилые люди, но их мало в силу того, что они уходят со своих постов на пенсию. Среди коррупционеров насчитывается примерно 30% женщин, но в основном они повинны в мелких поборах.

У коррупционеров наблюдается высокий уровень образования, среди них свыше 50% лиц с окончанным и неоконченным высшим образованием [2; с. 272, 273].

Коррупционеры — это люди с устоявшейся психикой и мировоззрением. Также значительная их часть — с высоким материальным достатком.

Говоря о мотивации его поведения, следует упомянуть, что корыстный мотив является основным для должностного лица как личностный мотив коррупционного поведения. Вместе с тем может присутствовать и другой мотив — иная личная заинтересованность [4; с. 20].

На мой взгляд, среди дополнительных мотивов можно выделить попытку самоутвердиться за счет средств, добытых незаконным путем, а также желание получить уважение со стороны своих сторонников.

В системе криминогенных детерминантов коррупционной преступности выделяются две группы: общие и специфические. К числу общих можно отнести: кризис развития экономики, существование инфляционных процессов, теневой экономики, криминального рынка и многих других явлений и процессов. Специфические же причины и условия связаны с государственной, муниципальной и иной службой.

Выделяя служебную среду в качестве продуцирующей коррупционную преступность фактора, особое внимание необходимо обратить: а) на условия службы; б) существующий тип управления; в) социально-психологическую обстановку в коллективе [11; с. 90].

Так, служебное положение чиновников, размер их заработной платы, наличие во многих учреждениях ситуативного типа управления и признание коррупции в качестве обыденного явления в служебной среде нередко подталкивает их к совершению коррупционных преступлений.

Н. Н. Бухаров и Т. О. Бозиев [3; с. 33] более детально сформулировали комплекс условий коррупции: а) несовершенство, неэффективность государственного и общественного контроля за соблюдением законодательства, регулирующего экономические отношения;

б) бюрократизм, формализм, волокита в отдельных звеньях органов государственной власти и органов местного самоуправления;

в) некомпетентность отдельных должностных лиц при принятии управленческих решений; множественность подзаконных актов различного уровня, сформулированных неоднозначно или содержащих оценочные признаки, которые позволяют должностным лицам применять такие нормы по собственному усмотрению [8; с. 119].

Как мы уже знаем, Россия относится к числу наиболее коррумпированных стран. И в этой связи, необходимым представляется проанализировать опыт Сингапура и КНР, как стран, в которых уже сложилась определенная система мер противодействия коррупции.

Отметим, что антикоррупционное законодательство Сингапура более развито по сравнению с Российской Федерацией.

Во-первых, нужно отметить наличие Закона «О предупреждении коррупции», принятого в 1960 г., с изменениями и дополнениями действующего в настоящее время. Настоящий закон определяет уголовно-наказуемым деянием незаконное получение вознаграждения, к которому относятся не только деньги, вещи и предметы, но и любые услуги, оказание благосклонности, предоставление любой защиты от любого наказания или воздержание от исполнения любого властного воздействия [5; с. 34].

А Закон «О Парламенте» предусматривает ответственность за правонарушения, которые совершают члены Парламента.

В Китае основные понятия и правовые положения в области противодействия коррупции закреплены в отдельных многочисленных подзаконных актах, инструкциях, ведомственных приказах [5; с. 35].

Если же говорить о субъектах борьбы с коррупцией, то в России, например, деятельностью по противодействию коррупции занимаются органы Прокуратуры, Следственный комитет РФ, Федеральная служба безопасности, Министерство внутренних дел. А в Сингапуре и Китае борьба с коррупцией возложена на независимые органы: Бюро расследования коррупционной деятельности и политическая Коммунистическая партия Китая [5; с. 35].

Особое внимание требует уделить направлениям противодействия коррупции в Сингапуре и Китае. Так, к ним можно отнести: проведение контроля над доходами и расходами всех чиновников и членов их семей; образование независимых органов по борьбе с коррупцией; ротация кадров во всех органах власти; введение нормы о конфискации имущества. Отметим, что в Китае предусмотрена смертная казнь.

Проанализировав направления противодействия коррупции в Сингапуре и Китае, считаем важным перенять опыт указанных стран в части, касающейся создания независимого органа по борьбе с коррупцией, введения в действие смертной казни и нормы о конфискации имущества.

В России можно выделить следующие направления борьбы с коррупцией: реализация принципа неотвратимости наказания за преступления коррупционной направленности; совершенствование правоприменительной деятельности в сфере борьбы с коррупцией; развитие такого уголовно-правового института, как конфискация имущества; повышение правовой грамотности населения, формирование у населения отрицательного отношения к коррупции [10; с. 70].

Следует отметить, вышеуказанные мероприятия могут повлиять на эффективность борьбы с коррупцией, если их осуществлять в комплексе. Необходимо помнить, что коррупция как социально-правовое явление может изменяться и приспосабливаться к различным условиям. Для этого необходимо постоянно отслеживать динамику коррупционной преступности, анализировать статистические показатели, а также совершенствовать технологии выявления, пресечения и предупреждения преступлений коррупционной направленности [10; с. 71].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что благодаря мерам, реализованным в комплексе, уровень коррупционной преступности, надеемся, будет сведен к минимуму.

Литература

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 03.06.2021.) Текст: электронный.
2. Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. Москва: Логос, 2004. 448 с. Текст: непосредственный.
3. Бухаров Н.Н., Бозиев Т.О. Основные направления деятельности оперативных подразделений ОВД по предупреждению, выявлению и раскрытию фактов взяточничества // Российский следователь. 2008. № 7. С. 33—34. Текст: непосредственный.
4. Воробьев А. В. Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями коррупционной направленности против интересов службы в органах местного самоуправления: ав-

тореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Калининград, 2017. 24 с. Текст: непосредственный.

5. Линхоева Е. М. Борьба с коррупцией в Российской Федерации, КНР и Сингапуре: сравнительно-правовой анализ // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 2 (36). С. 33-35. URL: <http://www.meridian-journal.ru/site/article?id=2577> (дата обращения 06.06.2021). Текст: электронный.

6. Малков В. Д. Криминология: учебник для вузов. Москва: ЮСТИЦИНФОРМ, 2006. 528 с. Текст: непосредственный.

7. Паршина И. А., Чуб И. С. Состояние и тенденции развития коррупционной преступности в современной России // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2020. С. 21-25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-tendentsii-razvitiya-korruptsionnoy-prestupnosti-v-sovremennoy-rossii/viewer> (Дата обращения 05.06.2021). Текст: электронный.

8. Подковыров Е. А. Причины и условия злоупотребления полномочиями // Вестник Московского университета МВД России, 2017. № 6. С. 114-122. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-usloviya-zloupotrebleniya-polnomochiyami/viewer> (дата обращения 04.06.2021). Текст: электронный.

9. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 03.06.2021). Текст: электронный.

10. Свечников Н. И., Курмаева Д. М. Меры по борьбе с преступлениями коррупционной направленности // Вестник Пензенского государственного университета, 2020. № 3 (31). С. 67-71.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-po-borbe-s-prestupleniyami-korruptsionnoy-napravlenosti/viewer> (дата обращения 04.06.2021). Текст: электронный.

11. Степанчикова С. А. Криминология: учебное пособие. — Москва: МИЭМП, 2010. 190 с. Текст: непосредственный.

THE CORRUPTION COMBATING: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS WITH THE ASIA-PACIFIC COUNTRIES

Dolzhd E. Ivanova

2nd year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
ivanova.dolzhd@yandex.ru

Abstract. One of the main problems in modern Russian society and the state at the moment is corruption, which negatively affects all spheres of life of the state and society.

The article deals with the concept of corruption, studies the statistical indicators of corruption-related crime, addresses issues related to the identity of the criminal-corrupt and criminogenic determinants. The article compares the areas of anti-corruption in the Russian Federation, Singapore and China, which resulted in the proposed measures that could improve the effectiveness of the fight against corruption in Russia.

Keywords: corruption; corruption crime; criminal personality; criminogenic determinants; anti-corruption; corruption combating.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Хобраков Д. Ц.</i> Приветственное слово	5
<i>Мацкевич И. М.</i> Приветственное слово	7

Секция 1

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИМ

<i>Бураев Н. В.</i> История развития профессиональной преступности в России	9
<i>Дамдинжапова А. Б.</i> Криминологическая характеристика преступлений, связанных с экстремизмом, их профилактика	15
<i>Дашинимаев А. Б., Маркова Н. С.</i> Религиозный терроризм как вид террористической деятельности	22
<i>Иринчеев В. В., Дашиев Д. Б.</i> К вопросу о причинности в уголовном праве	27
<i>Шагдурова С. Б.</i> Некоторые особенности женской преступности	30
<i>Ширапова А. Б.</i> Анализ современного состояния преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств	33
<i>Тимофеева И. П.</i> Криминологические особенности преступности военнослужащих	39
<i>Жартаева Г. Ф.</i> Мошенничество в сфере кредитования	42
<i>Иданов М. В.</i> Некоторые аспекты механизма борьбы с организованной преступностью	47
<i>Осоруев А. В.</i> Противодействие коррупции в правоохранительных органах	52
<i>Цыденов Б. Д.</i> Биологический и социальный аспекты личности террориста	55
<i>Широкова Д. О.</i> Влияние искусства на личность преступника	65

Секция 2

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОТИВ НИХ

<i>Ангрускаева В. А.</i> Преступность несовершеннолетних: региональный аспект по материалам Дальневосточного федерального округа	69
<i>Дашицыренова Б.-Х. Б.</i> Социальные сети как фактор роста преступлений против несовершеннолетних	76
<i>Пурбуева Д. В.</i> Преступления против несовершеннолетних: виктимологические аспекты	80
<i>Цыдыпова Б. Б.</i> Школьный буллинг как феномен агрессивного поведения в подростковом возрасте	85
<i>Цыренова Е. В.</i> Детский суицид и суицидальное поведение несовершеннолетних	91

Секция 3

ПРЕСТУПНОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

<i>Галданова А. В.</i> Киберпреступность в период пандемии	100
<i>Цырендоржиев А. В.</i> Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием сети интернет	106
<i>Эрдынеев Б. А.</i> Экстремизм в интернете: угроза безопасности или иное мнение	110

Секция 4
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

<i>Дондокова О. Ц.</i> Морское пиратство как преступление по международному уголовному праву	115
<i>Дуванов Д. В.</i> Рецидивная преступность: сравнительный анализ с рядом зарубежных стран	120
<i>Дылыков Д. А.</i> Киберпреступность в России и США	126
<i>Мазехин Д. Н.</i> Нюрнбергский процесс	132
<i>Федорова Е. М., Семенов Б. С.</i> Россия и ЕСПЧ: сотрудничество или конфронтация	135
<i>Цыциков Ч. С.</i> Рабство и работорговля в международном уголовном праве	142
<i>Иванова Д. Э.</i> Противодействие коррупции: сравнительно-правовой анализ со странами Азиатско-Тихоокеанского региона	148

Научное издание

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы
XVI Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 300-летию Прокуратуры России
(Улан-Удэ, 27 мая 2021 г.)

В двух томах
Том 2

Оформление обложки
М. Д. Гармажапова
Компьютерная верстка
Т. А. Олоева

Св-во о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 22.19.21. Формат 70x108 1/16.
Уч.-изд. л. 22,58. Заказ 134.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
riobsu@gmail.com